

**ШТРИХ
МАСТЕРА:
МИГ
И ЦЕЛАЯ
ЖИЗНЬ**

• Выгодно всем —
выгодно каждому.

• Проблема пожилых.
Продолжаем разговор.

• Где заиграли игрушку?

РАБОТНИЦА '85 6

ISSN 0131—8047

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

Июнь 1985 г.

В НОМЕРЕ

ОДНА ИЗ СЕМИСОТ	3
Письмо в номер ПОЧЕМУ СТАЛИ МЕНЬШЕ ПЕТЬ?	4
ПРИТЯЖЕНИЕ МАСТЕРСТВА	5
ГДЕ ЗАИГРАЛИ ИГРУШКУ?	10
Рассказ ЭЛЕГИЯ	12
НАСТУПЛЕНИЕ НА РУЧНОЙ ТРУД	14
ЧЕЛОВЕК В ЭКСПЕРИМЕНТЕ	15
ОТКРОЕМ ДВЕРЬ	16
ВЫГОДНО ВСЕМ — ВЫГОДНО КАЖДОМУ	18
Час пик ЛЕТНЕЕ РАСПИСАНИЕ	20
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
ТАЙНА ОСТРОВА	21
Рассказ ДОРОГАЯ ВЕЩЬ	25
Фестивальный клуб «Катюша» ЮНОСТЬ ЕДИНСТВОМ СИЛЬНА	26
Чем семья крепка ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ	28
ПРОСЧЕТ, ИЛИ ПОСЛЕСЛОВИЕ К «СЛАДКОЙ ЖИЗНИ»	31
НОВАЯ СТАРАЯ СКАЗКА	33
Я НАДЕНУ ПРАЗДНИЧНОЕ ПЛАТЬЕ...	34
Фельетон	
КАК КРОЛИК ОБИДЕЛ ТИГРА	36
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	37

«Все — для детей», «ради счастья детей», «живем для детей»... Каждый из нас произносил не раз эти простые, бесспорные истины. Ибо никому не дано опровергнуть очевидное: неотвратимо наступает день, когда уходящее поколение передает потомкам свое наследство со всеми его щедрыми радостями и нелегкими заботами.

А заботы сегодняшние действительно нелегкие.

600 миллионов детей мира живут в нищете, 200 миллионов — каждый день остаются голодными, 10 миллионов — ежегодно умирают от голода, 100 миллионов — не умеют читать и писать. Человек уже побывал на Луне, а миллионы детей еще ни разу не держали в руках книгу. Многие из них подвергаются жестокой эксплуатации — детский труд в капиталистических странах применяется в самых широких масштабах.

Совесть человечества не может быть спокойной, когда страдают дети. Но без мира на планете все усилия сделать жизнь детей лучше будут тщетны. Главное сейчас — одолеть величайшее проклятие — войну, больше всего горя приносящую самым маленьким жителям планеты. Коли уж мы, взрослые, назвали первый день лета Днем защиты детей, то напомним еще и еще раз: люди обязаны уберечь детей от военной напасти, защитить их от ужасов ядерной катастрофы. Мы должны сохранить для будущих поколений нашу Землю — ласковую колыбель, добрый дом человечества.

1 ИЮНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

МИР — ПОТОМКАМ В НАСЛЕДСТВО!

Когда его спрашивают: помнит ли он, как в их дом попал снаряд, то выясняется — больше всего шестилетнему Махмуду запомнилось приключение... с холодильником. В момент взрыва в сознании малыша отчетливо запечатлелась картина: на него посыпались щебень и песок, а затем холодильник вдруг выпорхнул в окно и полетел через улицу.

Махмуд рассказывает хриплым, отрывистым голосом. Он сидит неестественно прямо, и пальцы его судорожно сжимаются. Но он не плачет. Пройдя через ужасы войны и израильской оккупации в Ливане, он, потерявший мать и брата, производит впечатление нервного, ожесточившегося ребенка.

Об этой горькой истории рассказала английская газета «Обсервер». А сколько еще ни в чем не повинных детей осталось калеками? И сколько погребено на глубине десятиэтажного дома снарядами американского линкора-мастодонта «Нью-Джерси» в Бейруте, под развалинами на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, зверски убито в палестинских лагерях Сабра и Шатила...

Прошло уже несколько лет, но перед глазами у меня до сих пор стоит один из лагерей палестинских беженцев. Под брезентовым пологом палатки чадит небольшая керосиновая лампа. Вдоль стен, на полу — куски поролона, на которых спят шестеро ребятшек. Старшему нет еще и десяти. Рядом — молодая палестинка, раненная в руку. Ей удалось бежать от израильских палачей.

— В тот черный день, — рассказывает Джавдат, — я возвращалась домой в Шатилу из Джунии. У лагеря увидела, что наш район окружен израильскими танками и бронетран-

спортерами. Почувствовав недоброе, побежала домой. Через полчаса начался кромешный ад. А спрятаться некуда. Отовсюду слышались автоматные очереди. Напротив я увидела труп нашей соседки — ливанки Мариам. Рядом с ней, раскинув руки, лежала ее шестилетняя дочка. Чуть дальше, в ряд — соседские ребяташки. Старшему из них было 14 лет. Неожиданно из-за соседнего дома выбежал мальчонка в пижаме. Он не успел пробежать и нескольких метров, как его скосила пуля. Он был еще жив, когда к нему подошли два солдата. Один из них ткнул малыша тяжелым ботинком и, не глядя, разрядил в его голову автомат...

Трагедия Сабры и Шатилы отнюдь не печальное исключение, как пытаются утверждать официальный Тель-Авив. Это повседневная практика сионистских правителей Израиля на юге Ливана. Даже по официальным, явно заниженным данным, каратели, проводя политику «железного кулака», только за март нынешнего года убили более 70 человек, сотни ранили и арестовали. Израильские солдаты взорвали около 100 домов, подвергли «прочесыванию» более 30 деревень. Что означает эта операция — со всей наглядностью показала всколыхнувшая весь Ливан недавняя кровавая трагедия деревни Зрария.

Свора головорезов на танках и бронетранспортерах напала на это небольшое селение. Ворвавшись в него рано утром, израильтяне убивали каждого, кто попадался на глаза, давили людей гусеницами танков. Каратели расстреляли из орудий даже машины Красного Креста, пытавшиеся прорваться к месту расправы. Погибло 34 человека, главным образом дети, старики, женщины.

ЧТО МОЖЕТ ЖЕНСОВЕТ

ОДНА ИЗ СЕМИСОТ

А. ЗАДОРКИН, В. РУСАКОВА

Фото
Николая МАТОРИНА.

Познакомьтесь: это Настенька Кормышева так уютно устроилась на руках у воспитательницы. Ей два с половиной года. В ясельную группу детского комбината «Уралмаша» ходит с удовольствием. Дома у нее — два брата и две сестры. Мама Насти, Фаина Павловна, — разметчица механического цеха крупных деталей. Там же работает слесарем и отец девочки Михаил Геннадьевич. Кормышевы — обычная уралмашевская семья. Впрочем, не совсем обычная, а многодетная, одна из семисот на предприятии. Настя бойко лепечет. Нет, правда пока в ее лексиконе слова «женсовет». Но подрастет — узнает, потому что каждая многодетная семья постоянно чувствует внимание и заботу о ней комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства или, как ее по привычке здесь называют, женсовет. Об этом смотрите и читайте на 8—9 и 38 страницах.

Об одном из эпизодов трагических событий в Зрарии мне рассказал член Политбюро движения «Амаль» — патриотической ливанской организации — Али аль-Хусейн. Когда израильские палачи ворвались в деревню, двое малышей лет семи спрятались между рядами белья, висевшего на веревках. Убийцы не заметили детей. Но один из карателей, проходя мимо, просто от нечего делать хлестнул автоматной очередью по белью. И на простынях расплылись красные пятна...

Перечень чудовищных преступлений, совершаемых израильской солдатней на оккупированных землях Ливана, поистине нескончаем. Недаром специальный комитет ООН по расследованию нарушений Израилем прав человека пришел к недвусмысленному выводу: «...Нынешний год превзошел все предыдущие по масштабам репрессий израильской армии против населения захваченных арабских земель». Но ни террор, ни лишения, ни пытки, ни даже сама смерть не в силах сломить решимость патриотов бороться за свои права.

...Я вспоминаю палестинского мальчугана, о котором рассказал мне осенью 1982 года замечательный поэт Муин Бсису. Во время воздушного налета израильских стервятников парнишка не искал убежища. Вокруг бушевал огненный шквал, рвались бомбы, а юный борец бесстрашно пускал в грохочущее небо сделанные им из газеты самолеты. Так, думал он, можно преградить дорогу убийцам. И посылал их ввысь до тех пор, пока последний самолетик не остался лежать на холодеющей ладони...

Г. МУСАЕЛЯН

ПОЧЕМУ МЫ СТАЛИ МЕНЬШЕ ПЕТЬ?

В последнее время много пишут и говорят о музыке, о том, какое место занимает она в нашей жизни. Но почему-то все споры сводятся к вокально-инструментальным ансамблям и модным шлягерам. Я же хочу поговорить просто о песне. О песне, которую поем мы сами — за семейным столом, с друзьями, а иногда и просто для себя.

Вот написала «поем сами» и осеклась. Ведь села-то я за это письмо совсем по другой причине. Возможно, кто-то и не согласится со мной, но мне кажется, что живая застольная песня слышится из окон наших домов все реже. А если мы и поем, то не так задумчиво, как пели прежде, лет пятнадцать — двадцать назад...

Совсем недавно отмечали мы день рождения моего сына Алексея. Восемнадцать ему исполнилось. Пригласили, конечно, его друзей, пришла моя мама, сестра с мужем и пятилетней дочкой Катюшей. Как водится, вначале поздравили именинника, поговорили о том о сем. А когда гости, как говорится, нашли «общий язык», мама решила, что самое время завести песню. И запела своим высоким голосом:

За рекой, за речкой
Солнышко садится...

Мы с сестрой и ее мужем
Олегом подхватили:

В жизни раз бывает
Восемнадцать лет...

Казалось бы, песню эту должны знать все, к тому же она как нельзя лучше соответствовала поводу, по которому мы собрались. Но странное дело: подпевали нам лишь два-три человека, и то вразнобой. Тогда я запела антоновскую «Под крышей дома своего». Уж ее-то, думаю, молодежь любит и будет петь с удовольствием. Ничего подобного — и эту пели нехотя, будто из-под палки. Кончилось все тем, что ребята как-то незаметно перекочевали в соседнюю комнату, сразу же включили магнитофон. За столом остались лишь члены нашей семьи.

И тут наша Катюша говорит: «Бабуля, давай споем твою любимую». Затянули про рябину кудрявую, потом перешли на детские: «Вместе весело шагать по просторам», «Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам»... Пели до тех пор, пока нас не заглушили звуки какого-то заливатского рока.

Мне стало обидно до слез. И не потому даже, что пение наше оборвали так бесцеремонно. Огорчило другое. В эту минуту я вдруг почувствовала, нет, с болью в сердце ощутила, насколько далек, оказывается, от меня мой сын...

Кто-то может возразить: у молодежи, мол, всегда были свои интересы и пристрастия. А я и не против этого. Не против и нынешних ритмов, даже сама готова «попрыгать» под какую-нибудь «забойную» мелодию. Но ведь мода модой, а существуют

еще и традиции, живущие в народе веками, и нам нельзя их забывать. К таким традициям, считаю, относится и песня, которая способна передать любое душевное состояние человека, его переживания, горести и радости. Да к тому же она незаменимое средство общения между людьми...

Сколько помню себя, в нашей семье пели и по праздникам и даже в будние дни, когда было хорошее настроение, а порой хотелось и тихонько погрузиться. Отец неплохо играл на пианино, мама, как правило, была запевалой. Она и сейчас знает уйму песен — и народных, и романсов, и современных, эстрадных.

Что мы пели? «Степь да степь кругом», «Лучинушку», «Землянку», «Темную ночь», «Катюшу», «Подмосковные вечера», «Пять минут», «Черемшину», «Журавли», «Соловьиную рощу», «Солнечный круг», «День Победы»... Да мало ли у нас прекрасных песен!

Когда мы с сестрой Людмилой окончили школу, в семейном репертуаре появились песни Окуджавы, Визбора, Высоцкого. И, главное, что нас особенно радовало — они и родителям нашим пришлись по душе. Думается, не без участия песни наша семья всегда была такой дружной.

Если ж говорить о себе, то в свое время чуть было не стала профессиональной певицей: два года была солисткой одного из эстрадных ансамблей. Но даже частые выступления на сцене не заглушили простого и искреннего желания — петь вместе с родными и близкими. Не представляю, как может жить человек, не ощущая в себе такой потребности. Тем не менее некоторые живут и ничуть, похоже, не страдают от этого.

В первую очередь я говорю о молодых парнях и девушках, ровесниках моего сына. Живую песню им заменяют музыкальные передачи, которые транслируются по радио и телевидению, магнитофонные кассеты и диски. Слушать то, что поют другие, в лучшем случае мурлыкать себе под нос что-то невнятное им почему-то намного приятней, чем петь самим.

Наверное, в таком потребительском отношении к песне у молодежи в какой-то мере виноваты и мы, родители, которые, чего греха таить, сами сегодня стали петь меньше.

А может, все дело в качестве песен и основные упреки надо адресовать композиторам и поэтам? Действительно, часто ли у нас появляются песни, которые уже на следующий день подхватываются и поются?

Говорят, песня — душа народа. Не верю, что она у нас обеднела. Да и не так это.

В чем же тогда дело? Не знаю...

Может, кто-то из читателей «Работницы» захочет ответить мне. Буду рада.

Г. МОРОЗОВА,
техник

г. Киев.

Инна КОШЕЛЕВА

Фото
Анатолия
ЖМУЛЮКИНА.

Наташа «рисовала» свадебный торт. Последний листок... Все! Вопросительно глянула на Елену Павловну и, не дожидаясь слов, протянула ей «корнетик» — маленький пергаментный кулек с цветным кремом.

Так всегда: один штрих, почти незаметный, а вся «яблоневая ветка» ожила. Торт приобрел ту завершенность, которую нельзя не почувствовать. Вечером за огромным столом кто-то замрет перед сладким пятикилограммовым чудом и, прежде чем прикоснуться к нему ножом, ахнет: «Красота-то какая!»

Город Сочи. До четырех миллионов отдыхающих в год...

И все-таки даже в таком многоцветье не теряется чистая краска Мастера. Тем более (а лучше сказать «потому что») мастерство многожды отразилось, как в зеркалах. Продолжилось в учениках. Учеников же у кондитера Клепиковой больше двухсот.

В кулинарном училище она не преподавала. Педагогом по должности никогда не была. И деньги ей всегда платили и платят за работу непосредственно в цехе. Где до сих пор, хотя и начальник, в авральные предпраздничные дни трудится руками. Где все время работающих подгоняет план. В день бригада из пятнадцати человек должна выпустить сладкой продукции на тысячу рублей. И теста, и разделка, и выпечка, и отделка. А продукция... Вон те булочки-бриоши — по три копейки штука, языки — по пять. Пирожные — по пятнадцать, так ведь к каждому надо вернуться, «прикоснуться рукой» раз шесть. Механизация оставляет желать много лучшего: орех до сих пор чистится вручную, тонкие сочни раскатываются скалкой, банки со сгущенкой открываются обычным консервным ножом. Так что рабочий ритм — на самом верхнем пределе. Словом, не возьми она себе учеников — какие претензии?

Но Елена Павловна берет. Каждый год, все новых и новых. Месяцев через шесть доводит до третьего разряда. Да и позже не оставляет.

Как и чему учит Клепикова, кавалер двух орденов — Ленина и Трудового Красного Знамени, заслуженный работник торговли РСФСР?

Спросим у ее учеников.

Лидия Петровна Бичагова, отличник советской торговли:

— Я из первого поколения учениц Клепиковой. Трофименко, Мартыненко, Назаренко... Видимся редко. А доведется, родственное возникает, будто сестры. Годы-то были какие... Несытые, послевоенные. Спросите, что для меня значит Елена Павловна, отвечу: все. На ее день рождения Лида Довгалева из Донецка прислала телеграмму. Длинную, как письмо. И было там: «Низко кланяюсь, целую руки». Мое высказала.

Представьте только ту мою жизнь. Вскоре после войны умерли мама и папа. Из Ленинграда приехала сюда к сестре. Не дитя я уже, еще и не девушка — расту кое-как, жили в клетушках, бараках. Стукнуло шестнадцать, паспорт получила — и сразу в горком комсомола, дайте, мол, работу. Там видят: надо меня поближе к питанию, чтобы выжила, направили в ресторан «Диетический». Директор говорит: «Приставлю тебя к хорошему человеку. Не обидит». И вызвал Елену Павловну.

...Смотрю я на нее. Молоденькая, а уже, видно, самостоятельная. Высокая, белокурая, волосы по плечам. Все на ней ловко пригнано.

И стала я учиться. Так ходят дети начинают. Наугад. Падают, если не подхватить. Тридцать лет прошло, а помню. Поручила мне бригада к обеду картошку пожарить. Обыкновенно. Я и накромяла, как придется. Елена Павловна только головой покачала. «А если попробовать красиво?» И быстро так, ловко, тонкими ломтиками картошку порезала.

Это я сейчас знаю: чтобы сделать торт, надо его сначала уви-

**Штрих мастера...
Применительно к тарту — это миг.
Применительно к городу — целая жизнь.
Но даже в этом случае соизмеримо ли — один человек и большой город? Да еще если человек имеет обычную рабочую профессию? А город этот — Сочи.**

деть. Красоту его представить и то, как он выразит торжественность момента. Если я этого не могу, расстроена или устала, не возьмусь. Так и скажу: «Девочки, сегодня вы рисуйте». А тогда я просто не знала, что он есть, этот взгляд внутри нас. Трудно объяснить, что такое красота, тому, кто ее не видел. В нынешней школе музыка, в музеи ребят водят. У нас не было «уроков прекрасного». Зато была она, Елена Павловна.

Заработала я первые деньги, побежала к портнихе. На пальцах объясняла ей, какой хочу фасон — «как у мастера».

После смены шли мы с ней на загородную тропу, отдыхали всей бригадой. «Посмотрите, — бывало, скажет, — на былинку. Что перед ней все наши розы из крема? Как вольно изогнулся стебель! И цвет, цвет — полутонный, сизоватый. Заметили? Природа пользуется яркими красками не так и часто. В торт красное или ярко-зеленое тоже должно быть чуть-чуть, для акцента».

Пела она замечательно. С Валей Трофименко в паре. На аккордеоне сама аккомпанировала. А еще пригласит нас к себе, включит радиолу. Слушала я песни и вспоминала, чего не было. Мечтать научилась. Стану настоящим кондитером, загадывала, будет у меня дом уютный и теплый, как у Клепиковой.

И еще одно, очень важное в молодости, узнала я: взяли за меня ответственность. Придет трудный час — не оставят.

Мой самый первый отпуск был большим, тридцатидневным — несовершеннолетним положено. А деньги крохотные, ученические. Прикинула по дням и поняла, что придется мне туго без булочек и без наших бригадных

борщей да картошек. Как Елена Павловна почувствовала? «Завтра, — говорит, — на воскресный обед ко мне». Кто-то позвал меня в понедельник на ужин...

...Так и пошло с той поры: где Клепикова, там и я. Она перешла из «Диетического» в «Каскад» — и я. Ее пригласили начальником кондитерского цеха сюда, в новый комбинат питания «Москва», — я за ней, заместителем назначили.

Ну, что еще? Замуж она меня выдавала. Была посаженной матерью на комсомольской свадьбе. И дочь мою единственную и любимую зовут так же, как учительницу, — Еленой. Что-нибудь да это значит?!

По-моему, самая вершина мастерства: подготовить к делу чью-то душу.

Амина Хусаиновна Бабенко, мастер-кондитер, неоднократная победительница в городских, краевых, республиканских конкурсах по специальности:

— Вот видите, я уже в цехе, на своем рабочем месте. А ведь моей младшенькой, Вике, не исполнилось и десяти месяцев. Кстати, и раньше не досиживала до конца декретный. Когда было с кем оставить моего сына или первую дочку, обязательно прибегала в цех. Не хватает мне своей работы.

Чем притягивает? Наверное, больше всего тем, что в ней ничто не повторяется.

У нас учение никогда не кончается. Объявляет Елена Павловна день творчества. «Думайте сами, сами предлагайте, сами исполняйте. Кто что хочет — воля ваша!» Тут только смотри! В любую секунду у кого-то может родиться новое, интересное.

Приехала как-то в Москву.

ПРИТЯЖЕНИЕ МАСТЕРСТВА

● *Торт родился... Пожалуй, звучит слишком громко. Но когда под умелыми, ловкими руками мастеров возникают эти кружева из крема, все равно не удержитесь, скажете: рождается чудо. Хотя сами кондитеры говорят проще: «Торт готов!»*

Почти сорок минут простояла в очереди за пирожным. «Театральное» называется, у нас такого не делают. Сами понимаете, что сладкого нам редко хочется, чаще селедочки да огурцов соленых. Но посмотреть, из чего, как сделано. Это закон, этому у Елены Павловны научились. «Примечайте, перенимайте, используйте на свой лад...» На одном из всероссийских конкурсов девушка из Иркутска показала новый материал для украшения тортов. Теперь мы без рисовальной массы не обходимся, такие из нее тонкие сахарные кружева делаем, такие нежные цветы — загляденье. Кто не обращает на это внимания, тому кажется: был торт и есть торт. Но между теми тортами, с которых я начинала, и теми, что нынче делаю, такая разница!

На конкурсах кондитеров в Прибалтике прекрасные работы и у хозяев, и у нас были. Кстати, в традиционных конкурсах «Сочи — Юрмала» мы все время занимали первые места.

Чему бы я хотела еще научиться у Елены Павловны? Быть всегда на уровне времени. Оно что-то меняет и меняет. Если, скажем, понадобится сделать торт для ветеранов войны, я с уверенностью возьмусь. Но если пона-

добится что-то «музыкальное», со сложным и тонким орнаментом, то уступлю Ире Подосинниковой: у нее получится лучше. А учительница моя сильна во всех стилях, ей все подвластно...

Ирина Угрюмова, комсомолка, одна из самых молодых учениц Клепиковой, кондитер комбината питания «Москва»:

— Говорят, что мы, молодые, не любим учиться. Это когда нотации. А если по делу — слушаешь. Еще как!

Вы думаете, Елена Павловна добренькая, по виду мягкая, ласковая? Как сказать... Нас шестеро в цех пришло сразу. Двое так и не стали кондитерами. Прошло месяца три, начальник вроде со всеми одинакова. А после ту парочку вызывает: «Учить, девочки, больше не буду. Нет у вас интереса — значит, и не появится. Умение нажить можно, отношение складывается сразу. Советую вам уйти. Поищите свое дело. Без радости в труде, как без любви. Неужто вас жизнь обделила?» А за нас, тех, кого профессия «зацепила», взялась с новыми силами, по-настоящему.

Сама я в институт политехнический не поступила, потому и оказалась в цехе. Слушала Елену Павловну на собрании выпускников в театре. «Приходите к нам, попробуйте, — говорила она с трибуны, — интереснее дела нет». Поняла я, что очень подойдет тем, у кого склонность к рисованию, а я когда-то в художественной школе неплохо занималась.

Конечно, на оформлении стоять самое интересное. Но сначала Клепикова нас в невидную, тяжелую работу окунула. Все операции проходишь, одну за другой. Замешиваешь теста. Поручено тебе, скажем, дрожжевое, ты за него полностью отвечаешь. В другую смену — за бисквит. После сбиваешь крем. Потом выпечкой занимаешься. «Ты можешь стоять на оформлении, но знать надо в кондитерском деле все, и до тонкостей».

Сама-то она знает! Входит в цех. «Ира, что за колер? Подними-ка булочку». Так и есть — дно сыроватое. Или другое. Мимоходом так, проходя, кинет: «Проверь вес». Огрызнешься: «Проверяла». Возьмет пирожное — и на весы. Отступления больше положенного.

Ошибку скрыть от нее просто невозможно. Смотрит, как машина сбивает крем. «Кислоты положила много». «Нет, точно по рецептуре». «Ну, сбивай, сбивай». Минут через пять подойдет и досыплет в емкость сахарной пудры. Крем на глазах поднимается — восстановлены пропорции. Без лишних слов научила признавать провинности. Наши «творения» она легко отличает по почерку. «Это Марина делала — у нее все чуть-чуть в полете, набок». «А это Ира Подосинникова: ее чистота, ее точность».

Когда надо что-то сделать быстрее обычного, Елена Павловна сама становится «в цепочку». Если она разделяет булочки, будьте уверены, готовая продукция отправится из цеха на час-другой раньше обычного. Вот такой она мастер! Как ее не уважать, как не слушать? Учит она нас вроде бы простому, но очень важному. Все оборудование в цехе переставлено по ее требованию, чтобы каждая емкость, каждая машина была с руки и «по ходу дела». Часто слышишь: «Меньше движений». И еще: «Меньше слов, а то устанете...» А когда и впрямь почувствуешь — силы на исходе, она тут как тут. Объявит: «Перерыв, чашечка кофе» — или расскажет что-то смешное, веселое.

Больше всего не любит беспорядка, ругает за неаккуратность. «Сразу видно, что Солоха пироги печет — и ворота в тесте». Хуже нет оказаться «Солохой»...

Вы, наверное, знаете, Елена Павловна — заместитель секретаря партийной организации по идеологической работе. Она никогда не отказывается выступить перед нашей комсомольско-молодежной бригадой, провести политинформацию, рассказать о текущих событиях в стране и за рубежом. Но о чем бы ни шла речь, все равно своих цеховых дел не обойдет. И тогда Клепикова поднимает каждого: «А ты что думаешь, Ира? Как сделать лучше? Ну, ну. Это ж твой труд. Здесь от тебя столько зависит! И не бойтесь говорить друг другу в лицо неприятное, если надо для дела».

Итак, чему учит Клепикова, понятно: профессиональным навыкам, творчеству, жизненным

принципам. Но чтобы понять суть характера, надо ответить еще на один вопрос: откуда у нее это желание — учить? Думая над этим, приходишь к мысли в общем-то бесспорной: подлинный мастер в любом деле — всегда учитель. Эта мастеровитость (качество, кстати, тоже неплохое) может быть молчаливой. Освоил приемы и ровненько так действуй — свое заработаешь.

Классность в работе (Елену Павловну знают коллеги из разных городов, ее рецепты вошли в кондитерскую классику) — явление уже иного, духовного порядка. Учительство в этом случае — порыв к людям: возьмите все, что могу, возьмите все, что умею, что нашла, что открыла, возьмите...

Остается найти в ее жизни момент, закрепивший такое мироощущение.

Война. Отец умер. Братья на фронте, оба не вернутся, но это позже. А пока она с бабушкой, матерью и сестрой живет в Туапсе.

...Город уже бомбили, но они с сестренкой почему-то пошли в гости. Когда началась воздушная тревога, отлежалась в траве, затихло — снова побежали к дому. Тот фашист уже развернулся и полетел в сторону моря, но ему еще надо было избавиться от смертоносного груза.

Девочки были близко от дома, когда раздался... Нет, не свист (она уже знала его, и это было бы тоже страшно), но это... шипение... Последнее, что она увидела: сестренка, бегущая к калитке, навстречу собственной смерти. Земля, в которую сама инстинктивно вжалась, резко толкнула от себя. И... тишина.

Дома больше не было... Мамы не было... Сестры не было... Прямое попадание. И пыль, долго стоящая на одном месте...

Елена Павловна не помнит, кто определил ее, теперь уже сироту, на кухню батальона обслуживания авиачасти. С 482-м батальоном пятой воздушной армии светловолосая «дочь полка» прошла от Кубани до Ясс. Сначала чистила картошку, позже, заметив, что у нее «и яйца вкрутую получаются особо вкусными», допустили к плите.

Был в батальоне один обычай: персональным тортом чествовать каждого, кто сбил в небе фашиста. Через много лет, давая интервью газете «Советская торговля», вспомнит о нем трижды Герой Советского Союза Иван Никитович Кожедуб, который чаще других бывал «именинником». Скажет: «Помню я и о фронтовой традиции... и ту девушку, что готовила для нас замечательные торты. Как человеку, влюбленному в свою профессию, мне приятно было узнать, что Елена Павловна Клепикова (тогда мы звали ее просто Лена) осталась верна своему делу».

И не только делу — принципам человеческого братства, которые так явственно проявились в те годы.

Елена Павловна не забывает дней, когда летчики не притрагивались к обеду. Было это, если кто-то с боевого задания не возвращался. Суровое время, суровая дружба... И маленькие, яркие праздники, которые в силах была подарить она, колдуя у походной плиты...

Второе в стране по счету удостоверение мастера-кондитера (звание только вводили) получила Елена Павловна Клепикова после войны... «Мастер»... Применительно к ней это слово всегда надо писать с большой буквы.

...Бывали вы в Сочи? Если не бывали, то скорее всего будете. Такой уж город. Обратите внимание, как много здесь пирожных. «Эклеры» и «картошка», «буше» и «бантики» — сортов около десятка. Где нынче встретишь такое разнообразие? Считайте, что получили доброжелательный привет от кондитера Клепиковой. Личный. Или «посланный» через учеников.

В центре, близ морвокзала, кондитерская «Аленка». Знайте: магазин назван в честь нашей героини.

И торт «Аленка» (который, кстати, выпекается не только в Сочи) создан ею. И носит ее имя.

А недавно появился еще один. Его вы вряд ли купите: пока дефицит. «Елена». Она возражала, когда дегустационная комиссия в Краснодаре предложила назвать ее именем: «Есть же мой, уже есть». Председатель комиссии подвел итог: «Аленка» — юность, «Елена» — зрелость, зрелость мастера».

ЧТО МОЖЕТ

ЖЕНСОВЕТ

(Продолжение)

«Ох, до чего же экскаватор огромный, как атомоход!» — восторженно рассказывал младшим пятиклассник Валентин. Он только что вернулся с завода. Михаил Геннадьевич с женой устроили экскурсию класса, где учился сын, в цех крупной сборки. А сделать это подсказали Кормышевым общественницы. Там ребята и увидели этот исполин — шагающий экскаватор ЭШ — 20/90, ползали по его «палубам», заглянули в «каюты» (снимок слева). Любовь к заводу, гордость за него с детства закладываются и такими вот впечатлениями.

«Мама, смотри, сколько красивых вещей!» — всплеснула руками восьмилетняя Наташа. — Рубашечки для Андрюшки, книги... Кто же узнал, что нам нравится?» «Женсовет» — коротко ответила Фаина Павловна. Да, сколько таких подарков получили и получают многодетные семьи к праздникам, юбилеям. Скоро отправятся по адресам и эти свертки, что готовят общественницы (их вы видите на снимке).

Добрая форма внимания семьям прижилась не только на «Уралмаше». В канун учебного года в квартирах многодетных рабочих Нижнетагильского металлургического комбината раздается звонок: «Мы из женсовета, поздравляем школьников!» И вручают подарки: ребячью форму, портфели, книги.

Наверное, никто так не радовался этому событию, как обще-

ственницы: в Соцгороде (так зовут микрорайон «Уралмаш») появился свой родильный дом. Именно они, общественницы, хлопотали о его строительстве, и не один год. Выступали на профсоюзных конференциях по колдоговору, обращались в Минздрав СССР. А когда строительство началось—установили там контрольный пост матерей. Тут уж строителям никаких поблажек ни в сроках, ни в качестве. И в строгую комиссию, которая принимала здание, вошли представители женсовета. Их и запечатлел на снимке фотокор. Возможно, в этом доме увидит свет еще один Кормышев—таким, во всяком случае, хочется всем.

Общественницы часто берут под свой контроль сооружение объектов, которые нужны женщинам. Пять лет назад в Калачинский горженсовет Омской области приходили многие с просьбой устроить детей в ясли и детские сады. Помочь мало чем могли: мест не хватало. Тогда женсовет начал действовать от имени нуждающихся. Активистки на предприятиях собрали их заявления. По просьбе женсовета было проведено заседание горисполкома: пригласили руководителей заводов и фабрик, пришли делегатки от матерей. За два года силами предприятий построено пять детских комбинатов.

Следующий снимок сделан в бытовке сварочного производства—чистой, уютной. Пока в

«Скоро мама придет.—успокаивает годовалого Андрея его сестра Ольга.—чего-нибудь вкусенького принесет. Ведь сегодня четверг...» Ребята знают, что в этот день их родители возвращаются с работы, нагруженные сумками. В заводской столовой, оформленной под русскую избу, этот день отдан многодетным: они получают заказы. Все предусмотрено—от гречневой крупы до свежих огурцов и соков. За этим женсовет следит зорко. Удобство неоспоримое: попробуй побегай по магазинам, да еще объясняй продавцу, что тебе нужно не полкило масла, а два килограмма—семья такая...

На многих предприятиях страны женские комиссии стараются приблизить службу быта к производству. На Дарницком шелковом комбинате г. Киева женщины уже не мыслят, что должны покупать продукты для дома где-то вне своего комбината. А в производственном объединении «Электронмаш» Киева работает и филиал универмага.

«Когда мы въехали в эту квартиру,—вспоминает Наташа,—то сначала друг друга найти не могли—такая она большая». Второй год живут Кормышевы в четырехкомнатной квартире. На новоселье приглашали они и членов женской комиссии. На заводе знают, что при распределении квартир мнение женской комиссии весомо, ведь вряд ли кто лучше общественниц знает условия жизни многодетных семей.

и смеха детворы, этот праздник «Всей семьей—во дворец». И сам Дворец культуры был похож на сказку, залитую огнями.

Эти праздники стали традицией не только на «Уралмаше».

Йошкар-Ола, Заводской район. Женсовет устраивает праздники семьи дважды в год. В эти дни открыты все дома культуры, актовые и спортивные залы школ, училищ, стадионы. Хочешь—принимай участие в состязаниях «Спортивная семья», хочешь—иди на «огонек» в заводской клуб или на праздник в школу. Семья целый день вместе. Бывают в семье Кормышевых вечера, когда с детьми остается папа. Мама—в клубе «Уралмашевка» на очередном «огоньке». Клубу—двадцать второй год.

Когда-то женских клубов было совсем немного, но благодаря усилиям женсоветов число их растет. В Челябинской области их свыше 60. В Запорожье клуб «Оксана» производственного объединения «Запорожтрансформатор» имеет свою песню, девиз, музыкальные позывные. Эмблема клуба—нежный девичий профиль—известна всей области. На его вечера приезжают делегации из районов, настолько интересно они проходят.

У костра собралась вся семья, кроме самых маленьких. Трудно передать радость встреч с веселым лесом на заводской базе отдыха «Балтым», куда они частенько выезжают. Приволье здесь. И на велосипедах можно погонять. Кормышевы—семья спортивная. Фаина Павловна шесть лет выступала за заводскую команду лыжниц. Михаил Геннадьевич увлечен шахматами. Валентин—тоже заядлый шахматист, а теперь и дзюдо увлекся. Оля на городских сорев-

ПО СЛЕДАМ
НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«МАНЕВРЫ С УВОЛЬНЕНИЕМ»

Корреспонденция под таким заголовком была опубликована в «Работнице» №1 за 1985 год. В ней рассказывалось о том, как незаконно были уволены три работницы Бердянской станции технического обслуживания автомобилей. Два официальных ответа, поступивших после публикации, напечатаны в «Работнице» №4. Редакция получила еще два официальных ответа.

Первый заместитель Генерального прокурора СССР Н. А. БАЖЕНОВ:

«Факты, изложенные в статье «Маневры с увольнением», проверены. Решением Бердянского городского народного суда работницы были восстановлены на работе, и в их пользу взыскана заработная плата за время вынужденного прогула.

В порядке регресса Степаненко привлечен к материальной ответственности за ущерб, причиненный незаконными увольнениями. С него взыскано 973 рубля в пользу станции техобслуживания.

Степаненко освобожден от должности директора. В отношении его возбуждено уголовное дело по ст. 133 УК УССР за допущенные грубые нарушения трудового законодательства, которое закончено расследованием и направлено в народный суд г. Бердянска для рассмотрения».

Заместитель министра юстиции СССР Н. А. ОСЕТРОВ:

«По поручению Министерства юстиции СССР Министерством юстиции Украинской ССР были проверены факты, изложенные в статье В. Цекова «Маневры с увольнением».

Проверка показала, что Бердянским городским и Приморским районным народными судами Запорожской области при рассмотрении гражданских дел о восстановлении на работе по искам граждан Мечетной Л. Н., Андреевой З. В. и Заболотной Н. С. были допущены грубые нарушения гражданско-процессуального законодательства...

Статья «Маневры с увольнением» и результаты проведенной по ней проверки были обсуждены на заседании коллегии отдела юстиции Запорожского облисполкома с приглашением народных судей Бердянского городского суда.

Коллегия строго указала на нарушения, допущенные народными судьями Бердянского городского народного суда тт. Зайцевым А. Д. и Андреевой А. Н. Обращено также внимание председателя народного суда г. Бердянска тов. Мороки М. Е. на слабый контроль за сроками рассмотрения трудовых дел в суде... В отношении народного судьи Домашенко Ю. Н. было возбуждено дисциплинарное дело, и коллегией по дисциплинарным делам Запорожского областного суда за допущенные нарушения при разрешении трудового дела ему объявлен выговор».

ОДНА ИЗ СЕМЬСОТ

цехе, где работает Фаина Павловна, нет фенов. Но они скоро появятся, потому что женская комиссия настойчиво добивается лучших условий труда и быта женщин.

Настойчивость в таких делах свойственна общественницам и других предприятий. На Курганском машиностроительном заводе имени В. И. Ленина, например, члены женсовета собрали 200 предложений, направленных на облегчение труда, самых разнообразных—от механизации и автоматизации участков до оздоровительных мероприятий. 150 предложений уже осуществлены: механизирована загрузка деталей, установлены станки-автоматы, оборудован комплекс отдыха с гидропроцедурами, работают группы здоровья...

Так принято и у ростовчан, например. В 20 тысячах многодетных семей побывали активистки женсоветов области, выяснили, кому нужно помочь с жильем, а кому—с путевкой, с одеждой или обувью. В Сальском районе по ходатайству женсовета улучшили жилищные условия 80 семьям. И конечно, благодарны матери женсоветам за вечера, куда их приглашают, чувствуют.

Кормышевы живут дружно и весело, любят отдыхать всей семьей—об этом ниже наш рассказ, а снимки—на 38-й странице.

«Пусть всегда будет солнце,—пропела нежно Ольга,—как в нашем дворце!» Он действительно был солнечным и веселым от материнских улыбок

нованиях по шахматам среди сверстников первое место заняла. В спортивном классе учится Наташа. И в отпуске они вместе—женсовет позаботился о бесплатных путевках в семейный пансионат «Обухово».

Настало время познакомиться с теми, чьими усилиями делается все, о чем мы рассказали. Перед маленькой балериной склонилась стройная красивая женщина. Ее хорошо знают женщины «Уралмаша». Инженер Галина Георгиевна Прокопенко возглавляет комиссию по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства. Знают и ее соратниц—Татьяну Павловну Павлову, Тамару Ивановну Фартыгину, Светлану Михайловну Десятову и других.

«Дорогая «Работница»! Удивительно, но факт: трудно приобрести ребенку игрушку. Казалось бы, что игрушек достаточно: выбери-рай. Но из чего выбирать? Резиновых игрушек нет вообще. Нет погремушек, а на те, которые изредка появляются на прилавках, смотреть не хочется: невзрачные, неяркие. Нет в магазинах мячей, кукол-неваляшек, красочных кубиков. А небольшие деревянные пирамидки поражают своей высокой ценой—3 рубля 50 копеек.

С. Медведева».

г. Новокуйбышевск.

«Сейчас много говорится и пишется о развитии мышления у детей. Удобнее всего делать

Но, может быть, эти наблюдения выглядят недостаточно убедительно? Что ж, есть и более авторитетные свидетельства. Не так давно прочитал об одном эксперименте, проведенном в Институте физиологии имени И. П. Павлова. В вольер к шимпанзе принесли тщательно вымытых надувных обезьян, слонов, черепах, бегемотов. Ученые хотели заснять на пленку момент выбора игрушки, справедливо предполагая, что животные выберут себе подобных. Но случилось непредвиденное: шимпанзе в испуге забились в дальний угол и подняли крик. И долго приходили в себя.

Возможно, представители ведомств, ответственных за выпуск игрушек, сочтут этот пример обидным. Я, как любящий родитель, имею право на самые резкие слова.

Говорят, если хотите лучше узнать людей, присмотритесь, во что и как играют их дети. Обидная мысль. Вернее, не мысль, а ситуация. Мы-то большей частью думаем о себе хорошо, а игрушки наших детей выставляют нас далеко не в лучшем свете. И это при том, что их выпуском заняты более 900 предприятий (40 из них специализированные) 64 министерств и ведомств. Но именно этот факт дает возможность оправдываться в том смысле, что множественность изготовителей не позволяет эффективно координировать их деятельность.

Кстати, во всех этих ведомствах и министерствах, главным образом в Минлегпроме СССР, отвечают за производство игрушек люди, у которых наверняка есть дети или внуки и которых, надеюсь, они любят. Так что игрушки они выпускают и для собственных чад. Неужели они ни разу дома не слышали от младшего поколения недоуменных вопросов по этому поводу?

Если закрыть глаза на эстетическую, качественную и другие стороны выпускаемых игрушек, то выяснится, что их все равно не хватает. То есть, если будут брать все, что дают, достанется не всем. Потребность в игрушках Министерством торговли на 1985 год определена суммой в два миллиарда рублей. Промышленность взяла на себя обязательства выпустить этих товаров только на полтора миллиарда. Если учесть, что каждая семья, по данным ВНИИКСа, тратит в среднем 18—20 рублей в год на приобретение игрушек, то получится, что миллионы статистических семей их не купят вообще.

ПОЧЕМУ ЗАВОД НЕ ИДЕТ НАВСТРЕЧУ

И при таком остром дефиците торговля вынуждена отказываться от услуг некоторых предприятий. На прошлогодней ярмарке Бакинская фабрика игрушек не смогла продать своего товара на 4,6 миллиона рублей (при годовом объеме 13 миллионов). Даже если нечего подарить ребенку, мало кто позарится на мягконабивных Маш, Катю или мохнатых зверушек, похожих на выходящие из моды искусственные шубы. По той же причине оказались некупленными игрушки Ташкентской фабрики игрушек на два миллиона рублей. Сумма подобных отказов на прошлогодней ярмарке составила 50 миллионов рублей.

Два миллиарда рублей— это заявка торговли в денежном выражении. Однако никто в Минторге не может поручиться, что даже если будет выпущено игрушек на эту сумму, то их

ПРОБЛЕМА

Михаил БЕРГЕР

ГДЕ ЗАШТАТШИ ИГРУШКУ?

«Сколько разных энциклопедий издают взрослые. Но нет среди них важнейшей— энциклопедии игр. Игры— азбука всякого знания, первая ступень великой лестницы науки и образованности».

Не правда ли, современно и актуально звучат эти слова, а между тем сказаны они почти полтора века назад, в книжке «Игры, забавы и увеселения. Сочинены и собраны детьми.

Изданы по их поручению». Книжка эта увидела свет в 1837 году.

это с помощью игр или игрушек. Но таких развивающих игр я в продаже не встречал. Ответьте: выпускает ли кто-нибудь их, где их можно приобрести.

Л. Лахно».

г. Минск.

УРОДЦЫ НА ПРИЛАВКЕ

Всякий раз, когда я собираюсь в командировку, четырехлетняя дочка просит: «Папа, привези мне игрушку». Просьба эта невообразимой трудности. Труднее было разве что купцу из сказки Аксакова, которому дочь наказала привезти аленький цветочек. Попадая в различные города, захожу в отделы игрушек и вижу печальную однообразную картину: на полках десяти—пятнадцатирублевые мягконабивные да туповатые пластмассовые уродцы с признаками болезни Дауна на лице.

Между тем, как утверждают ученые, 40 процентов знаний человек приобретает в возрасте до четырех лет, еще 30 процентов— до семи лет. И знания эти наполняют ребенка главным образом во время игры. Умные, развивающие, развлекающие, воспитывающие игры и игрушки должны окружать маленького человека с первых дней его жизни.

Книг, фундаментальных исследований об играх и игрушках и их значении написано немало. Библиография Института дошкольного воспитания Академии педагогических наук СССР по этой теме насчитывает более пятисот наименований. Но что настораживает: расширение наших знаний об игрушках значительно опережает расширение их ассортимента.

всем хватит. Сколько требуется игрушек? Каких? Для какого возраста? Сколько развивающих? Вопросы эти повисают в воздухе. Ответить на них некому, пока просто действует принцип: чем больше, тем лучше.

Для неспециализированных промышленных предприятий выпуск игрушек чаще всего нагрузка, невыгодная, обременительная. Уговаривать же завод «пойти навстречу», «войти в положение», «понять ситуацию» занятие неблагодарное и малозффективное. Начальник отдела Ленинградского межобластного предприятия оптовой торговли канцбумтоварами, игрушками и часами Министерства торговли РСФСР А.И. Алешечкина просила, убеждала, умоляла ленинградское производственное объединение «Пролетарский труд» выпускать наборы для детского труда. Вещь нужная, спрос гарантирован, и к тому же выпускается исключительно из отходов основного производства.

Но есть у этого набора одно весьма уязвимое место — цена. Стоит он всего лишь 20 копеек. И сколько ни призывает Алешечкина начальника производства Л.И. Мельникова, главного инженера Н.Я. Токарева обеспечить торговлю этими наборами, ни один из ее аргументов не может перетянуть маленькую двадцатикопеечную гирьку.

Предприятие, следуя экономической логике, освоило и предлагает новые наборы для труда, но уже по рублю за штуку. Это значит, что в пределах согласованной на год суммы поставок — 15 тысяч рублей — будет выпущено ровно в пять раз меньше наборов. А потребность в этом товаре велика.

Встречаются и более парадоксальные ситуации. На одной из областных оптовых баз мне показали великолепную детскую швейную машинку, которую под натиском работников базы освоил местный машиностроительный завод. Несмотря на миниатюрные размеры и принадлежность к разряду игрушек, она прилично шьет. И цена приемлема — 15 рублей. Но когда я достал блокнот, чтобы подробнее записать детали, на лице заместителя директора базы вместо законного, как я полагал, чувства гордости за достижение в работе с промышленностью вдруг нарисовался ужас. «Прошу, не пишите об этой машинке! — вскричал он. — В «Коммерческом вестнике» появилась крохотная заметка об этой игрушке. И нас буквально захлестнул поток писем с просьбой помочь приобрести эту игрушку. Количество машинок, намеченное к выпуску заводом, не могло удовлетворить и десятой части заявок. Нам пришлось выделять специальных людей, которые с утра до вечера в течение многих дней только тем и занимались, что отвечали на эти письма».

Как видим, мало изобрести и выпустить хорошую игрушку. Нужно, чтобы ее хватило всем желающим.

ЗАЯВКИ НА ОБУМ

Нынешние взаимоотношения торговли и промышленности сложны, многогранны и, я бы сказал, деликатны. Вот московский завод игрушек «Кругозор», одно из крупнейших предприятий отрасли, выпускает 360 наименований игрушек. Каждый год внедряет всего-навсего 20 новых образцов. Почему так мало? Завод ссылается на сырье, трудности частой перестройки с одного вида изделия на другое... В общем, причин не выпускать хорошую игрушку находится много. Но детям какое до этого дело? Не хочет предприятие обновлять про-

дукцию — надо его заставить. И заставить может и должна торговля. Именно торговля вооружена таким мощным инструментом воздействия, как договор. Она может заключить договор на хорошие игрушки и отказаться от плохих.

Торговля приобретает игрушки у промышленности не для себя, а для нас. И чтобы не ошибиться и угодить нам, необходимо точно знать, чего и сколько нам нужно. К сожалению, торговые организации знают это далеко не всегда.

Вот конкретный пример. Черкасская область — типичный потребитель игрушек. Типичный, потому что в области этот товар не производится и все зависит от расторопности работников областной базы Укроткультторга.

— Наши заявки удовлетворяются только на 40 процентов, — говорит старший товаровед отдела игрушек базы Л.Г. Кундиренко.

— А как вы определяете, что именно вам нужно? Что заказываете? От чего отказываетесь?

— Смотрим, как идет реализация, анализируем остатки.

Способ изучения спроса, прямо скажем, крайне ненадежный. Что покупали вчера, совсем необязательно будут покупать завтра. Кроме того, магазины не дают подробных сведений о том, какие именно игрушки пользуются любовью у покупателей, какие нет. Данные поступают не по наименованиям, а в самом общем виде — «металлическая игрушка», «мягконабивная», «сложнотехническая». Следовательно, и заявки база составляет неконкретные. А предприятия только и ждут эту неконкретность. Она им выгодна, потому что они получают возможность заменить простые, дешевые игрушки дорогими, нетрудоемкими. В результате торговля получает вроде все в рамках заявок, но отнюдь не то, что нам нужно. Игрушек в Черкасской области остро не хватает, и в то же время на базе к началу нынешнего года скопилось мягконабивного «неходовья» (по выражению товароведов) на 90 тысяч рублей. Это годовой запас.

В торговле мое внимание обратили и на такой факт: в какой упаковке находится игрушка? Казалось бы, мелочь — упаковка. А это одна из самых запущенных сторон проблемы. И не потому, что художники работают плохо, а потому, что полиграфическая база, картон и прочие технические детали не оставляют игрушке никаких надежд, по крайней мере в ближайшем будущем, быть красиво, броско и интересно упакованной. А если учесть, что в шестидесяти случаях из ста решение купить игрушку приходит прямо в магазине, есть от чего расстроиться не только покупателям, но и продавцам. Некоторые западные фирмы охотно покупают наши электронные конструкторы, но при одном условии: без нашей упаковки. Грустный факт.

Как пишет кандидат экономических наук О. Шведов, расход на игрушки — одна из самых неподвижных статей семейного бюджета. Ни доходы, ни жилищные условия, ни уровень образования родителей не влияют сколько-нибудь значительно на статью расходов на эти цели. Количество детей — вот фактор, определяющий, сколько родители затратят денег на игрушки.

Кто-нибудь это учитывает? Практика показывает: никто.

О более сложной возрастной ориентации в изучении спроса не имеет смысла и спрашивать. Между тем Институт дошкольного воспитания АПН СССР определяет шесть возрастных групп, для каждой из которых нужны свои игры и игрушки. Товароведы по спросу в Черкассах и слыхом не слыхали об этих дан-

ных. Естественно, совсем бесполезно было спрашивать их, сколько области нужно сюжетно-образных, моторно-спортивных или театральных игр, потому что о такой градации здесь и представления не имеют.

Поставим такой вопрос: не имеют представления потому, что промышленность не учитывает тонкостей классификации, или промышленность не учитывает оттого, что в торговле о классификации не слыхали? Ответа мы неждемся.

И еще два слова о торговле. Даже самой интересной и нужной игрушке не гарантирован путь к покупателю. Игрушки — товар невыгодный для магазина: места занимают много, а стоят в среднем недорого. Потому специализированных магазинов раз-два — и обчелся. Продаются игрушки рядом с другими культуртоварами. С телевизорами, например, которые с одного квадратного метра торговой площади дают такой оборот, что целой фабрике игрушек его не перекрыть. А с директора в первую очередь план по товарообороту спрашивают. Потому почтенные телевизоры и уважаемые магнитофоны и теснят игрушки.

Когда мы с заместителем директора того же самого Ленинградского межобластного предприятия оптовой торговли С.Ф. Добровым обсуждали проблемы торговли сложной технической игрушкой, он с досадой заметил:

— Вы в «Гостином дворе» были? Один из крупнейших магазинов города, с огромными площадями, а игрушками торгуют на таких «пяточках», что ни покупателю увидеть, ни продавцу их показать невозможно. Как бороться с тем, что работники розницы стараются отдать предпочтение более дорогим товарам? Не знаю.

ДОЛГИЙ ПУТЬ ОТ ИДЕИ ДО ПРИЛАВКА

Было бы несправедливо утверждать, что в области производства игрушек нет положительных сдвигов. Они есть, они заметны. Если ассортиментный минимум 1949 года определял для магазинов 54 вида игрушек, то сейчас в большинстве магазинов легко можно насчитать сотни наименований. Если тридцать лет назад промышленность выпускала около полутора тысяч наименований игрушек, то сегодня их насчитывается 17 тысяч.

И все-таки... И все-таки в ГДР их почти в два раза больше. В Японии каждый год появляется 20 тысяч новых видов игрушек. У нас в 10 раз меньше.

Неужели наши художники, конструкторы, инженеры не думают о том, во что играть нашим детям? Еще как думают! На столе у художников отдела конструирования художественной упаковки для игрушек завода «Огонек» я увидел фигурки зверушек из тонкого картона. Ну, просто глаз не отвести! Причем собираются они без клея, с помощью одних только ножниц. Подобная серия разработана и на космическую тему.

С каким удовольствием я купил бы что-нибудь подобное для своего ребенка! Да и не только я. В отличие от многих игрушек эта позволяет создавать игровую среду, целый мир, притом своими руками, ведь плоские фигурки можно вырезать, собрать. Но где все это купить? Негде.

Всесоюзная патентная библиотека хранит сотни интереснейших изобретений в этой области, но большинство из них остаются лишь

единицами хранения библиотеки. Компактная игра «Тир» с полным эффектом стрельбы по движущимся моделям. Электрифицированная железная дорога, где поезд бежит по бесконечной ленте Мебиуса. Собака-ищейка, которая обнаруживает припрятанный предмет. Баланирующий клоун, который ходит по проволоке, как канатоходец. Кто из детей отказался бы от подобной увлекательной игрушки?

Между прочим, заявителем «Канатоходца» выступил не одинокий изобретатель, как в большинстве случаев, а центральное конструкторско-техническое бюро игрушки Минлегпрома СССР. И никакого движения к промышленному производству. Хочу подчеркнуть, что речь идет не о праздных фантазиях скучающих инженеров или конструкторов, а об изобретениях, прошедших всестороннюю экспертизу, то есть признанных новшеством.

И ведь не скажешь, что изобретатели спокойно смотрят на то, как их детища покрываются архивной пылью. Я познакомился с кандидатом технических наук преподавателем Тульского политехнического института, обладателем двух десятков авторских свидетельств Михаилом Матвеевичем Калининим. Девять лет назад он получил авторское свидетельство на «объемные шахматы», в игре фигуры передвигаются не только по плоскости, но и по вертикалям. Чрезвычайно увлекательная и вместе с тем развивающая пространственное воображение игра для многих возрастов. Михаил Матвеевич разослал описание изобретения во множество адресов, где, по его мнению, могли заинтересоваться игрой. Никто не проявил ни малейшего интереса. Описание другого своего изобретения — настольной игры «Мозаика» — он направил в десять адресов. Результат тот же. Он сам ходил с рекомендацией областного совета ВОИР по предприятиям области, но никто не изъявил желания выпускать его игрушку.

А ведь мы еще ничего не говорили о самых современных игрушках — электронных. Лично мне они очень нравятся. Почему?

Пульт, лампочки, кнопки, способ введения информации в машину — эти принципы электронных игр знакомят с основами программирования, математической логики, двоичной системы счисления. Причем знакомят ненавязчиво, в увлекательной, игровой форме.

Как рассказал заместитель директора института ВНИИ электронстандарт С. В. Прохоршин, развивающие игрушки — основное направление разработок института, адресованных детям.

— Мы живем в век электроники, вычислительной техники, — говорит он. — Однако те, кто не связан с этими приметами века по роду работы, практически ничего или очень мало знают о принципах действия электронной техники. А вот подрастающему поколению знать это просто необходимо. Наши игрушки призваны подготовить сегодняшних школьников к общению со сложной техникой, которая проникает во все сферы деятельности человека, будь он инженером, врачом, или токарем.

Такие игрушки в обозримом будущем появятся в продаже. А покупателей нужно готовить к ним уже сегодня. Ведь большинство из нас не умеют с ними обращаться. Занимается ли кто-нибудь этой подготовкой? Этот вопрос тоже повисает в воздухе.

Да, непростой это товар — игрушка. У каждого к ней свой счет: у торговли и промышленности, у педагогов и художников, у врачей и социологов. Но главный вексель — у детей. И нам, родителям, решать, как его оплатить сполна.

Рисунок А. ОСТРОМЕНИЦКОГО

Елена
БОГАТЫХ

ИЗ ПЕРВЫХ
РАССКАЗОВ

ЭЛЕКТРОНИКА

Ты сидишь за письменным столом в своей комнате на последнем этаже старого московского дома, сидишь неподвижно, обхватив руками голову, устремив глаза в пустоту. Под локтями лежат густо исписанные листы, стол завален раскрытыми книгами, тетрадами. Время от времени ты опускаешь глаза, переворачиваешь страницы, пытаешься вникнуть в смысл написанного. Но чужие, непонятные слова как бы отскакивают от твоего сознания... В голове одна мысль: «Почему он не звонит? Неужели все? Неужели конец?»

...До этого он звонил тебе постоянно. С работы и из дома, по дороге домой и в институт, от друзей и в перерыве между занятиями. «Привет, — раздавался в трубке его неуверенный голос. — Чем занимаешься?»

Я чем? У нас перерыв. Слышишь шум? (Да сейчас! Сейчас закончу. Только начал.) Извини, не даю поговорить... Я в полдесятого освобожусь, пойдем прогуляемся... Хорошо, в десять на Пушкинской, у «Армении», на углу. Договорились. Пока». Или: «Привет! Как дела? Я просто хотел тебя услышать. Соскучился... — Голос становился еле слышным. — Ты просила почитать Федора Абрамова. Я достал.

Завтра завезу, будешь дома часов в семь?.. Конечно, позвоню. Спокойной ночи. Пока».

Он звонил несколько раз в день. Ты привыкла к этим звонкам, они стали частью твоей жизни, ты и принимала их как должное. Ты была уверена, что он будет звонить всегда. А когда звонки вдруг стали реже — через день, два, три — удивилась...

Резкий звонок. Ты замираешь, мгновение сидишь неподвижно, затем вскакиваешь, бросаешься к телефону. За те несколько шагов, которые отделяют письменный стол от аппарата, успеваешь перебрать всех своих знакомых и родственников: «Галя вчера звонила, Наташа в отпуске, мама звонит обычно позднее, с Володей уже разговаривала... Больше никому... Он!..» «Екатерина Алексеевна, — раздастся в трубке голос лаборантки кафедры, — заболел Коротков. Вы бы не могли его заменить? В четверг, послезавтра, две пары семинарских занятий». «Хорошо, — отвечаешь упавшим голосом, — я проведу занятия», — и вешаешь трубку. Слезы подступают к горлу. «Нельзя же так! Надо заставить себя успокоиться, работать. Завтра трудный день: две лекции и еще на собрании придется выступить...

Ты садишься за письменный стол, но вместо того, чтобы работать, подпираешь руками голову и продолжаешь ждать, пытаешься понять, что же все-таки произошло...

Вначале исчезли цветы... В первый раз он подарил их тебе в ноябре позапрошлого года. Вы ходили в театр Маяковского. С трудом ты достала билеты и решила пригласить его. Он тогда тебе еще не нравился. Просто приятный молодой человек, который непонятно почему вот уже несколько месяцев оказывает тебе постоянное внимание: принесет редкую книгу, о которой ты упомянула, проявит фото пленку, провожает в командировки, приглашает на выставки, в кино или прогуляться по вечерней Москве. Однажды пришел к тебе с бутылкой вина и огромной коробкой конфет. Вы выпили, поговорили о том о сем, послушали музыку. Расставаясь, он сказал: «Ну вот я и провел свой день рождения так, как хотел».

Ты принимала все эти знаки внимания с благодарным равнодушием, нимало не задумываясь над причиной такого расположения.

...Он ждал тебя у входа. И здесь же на улице извлек из своего необъятного портфеля длинный тонкий сверток. Это были гвоздики: красная, розовая, белая. Пушистые и свежие.

— Спасибо, я очень люблю цветы, — с улыбкой сказала ты. — Только, боюсь, они завянут до конца спектакля...

— Что-нибудь сейчас придумаем... Может, пойдем в буфет, попросим стакан воды.

— Нет, я не хочу с ними расставаться.

И ты не выпустила гвоздики из рук до конца спектакля...

В другой раз он принес цветы домой. Правда, вначале был звонок.

— Привет! Ты дома?

— Дома.

— Чем занимаешься?

— Работаю.

— Можно зайти? — Голос звучал неуверенно. — Я здесь рядом. Проходил мимо...

Через несколько минут он стоял в дверях, улыбаясь, смущенно прижимая к пальто длинный белый сверток. «Цветы», — ты почувствовала, как губы разошлись в невольной улыбке.

— Я был здесь недалеко по делу. Проходил мимо цветочной палатки, там продавали такие чудесные тюльпаны, мне захотелось их купить. Извини, я оторвал тебя от работы. Сейчас уйду, — говорил он, протягивая сверток.

— Спасибо. — Ты поспешно взяла цветы, будто боясь, что у тебя их отнимут, и еще не веря в то, что цветы можно дарить просто так, не к празднику, не к торжественному случаю, а потому, что захотелось сделать человеку приятное.

— Что же мы стоим? Проходи, раздевайся.

— Я ненадолго. Чаем напоишь? Прогреть весь.

— Конечно. Сейчас поставлю.

Ты развернула сверток. Три мраморно-розовых тюльпана. Полуоткрывшиеся, огромные, на высоких тонких бледно-зеленых стеблях с широкими, такими же бледно-зелеными листьями. Ты взяла нож, подрезала стебли, стала пристраивать их в просторную глиняную вазу. Расправляла листья, поворачивала головки, отходила назад, придирчиво разглядывая. Опять меняла места, осторожно прикасаясь, опускала и поднимала их. Поглощенная своим занятием, не сразу заметила его внимательный восхищенный взгляд.

— Продолжай, продолжай. Так приятно смотреть, как ты ласкаешь цветы.

Но ты смутилась и поспешила поставить вазу на место.

Потом были розы, и опять гвоздики, и опять тюльпаны. Розовые, белые, но чаще красные. Много роз, много гвоздик, много тюльпанов. Он приносил их тебе домой из магазина, каждый раз одинаково завернутые в белую бумагу. Из командировок привозил скромные пестрые полевые тюльпаны и кричаще-яркие,

надменные гладиолусы. Ты всегда ставила его цветы все в ту же просторную желто-коричневую вазу. В ней не было других цветов с тех пор, как он подарил тебе первые гвоздики.

А однажды он подарил тебе сосновую ветку с шишками. Это было в самом начале прошлого года. Договорились пойти на лыжах в воскресенье. Ты рано поднялась, позавтракала, начала собираться и вдруг почувствовала, что тебе не хочется ехать. Расхотелось. Медлила, колебалась, пока он не позвонил с вокзала.

— Ты еще дома? Ну, что же ты? Мы ведь договорились в девять, а сейчас полдесятого.

— Пропала, извини.

Тебе не хотелось его обижать.

— Приезжай! Я подожду.

— Это будет нескоро. Ты замерзнешь. Может, не поедем? А? Давай в другой раз?

— Приезжай! Мы же договорились. — Голос был расстроенный, просящий.

Тебе стало жаль его.

— Хорошо, минут через двадцать выйду, — сказала нехотя.

Подъехала к вокзалу около одиннадцати. Он стоял у выхода из метро весь сжавшийся, продрогший, поникший. Тебе стало стыдно, что заставила его столько ждать.

Был морозный день. Лыжников в лесу почти не было. Но светило солнце, и снег искрился в его лучах.

— Как хорошо! — Ты остановилась посреди бесконечной пустынной просеки. — Хорошо, что мы поехали. Молодец, что уговорил...

Он подъехал к тебе, обнял. Ты слегка откинулась. Вы стояли неподвижно, притихшие, отрешенные, не в силах пошевелиться, оторваться друг от друга. Так продолжалось миг... другой... вечность...

— Надо ехать, а то замерзнем, — прошептала ты.

— Да, да. Сейчас. — Он прижался еще крепче.

— Von кто-то идет, — слухавила ты и оттолкнулась палками.

— Хочешь, я сорву ветку с шишками! — догнал тебя его неожиданно звонкий в неподвижной тишине леса голос. — Смотри, какие чудесные шишки вон на той сосне. Зеленые, смолистые!

— Нет, нет! Не надо. Нас оштрафуют за браконьерство!

Но он уже скинул лыжи и, проваливаясь по колени в снег, пробирался к дереву. Сильными, ловкими движениями мгновенно взобрался почти на самую верхушку и, балансируя, тянулся к пушистой, обвешенной молодыми шишквей ветке.

— Осторожно, упадешь! — смеялась ты, любящая им.

— Ни за что! — весело отозвался он. — Просто в лыжных ботинках неудобно: скользят и не гнутся.

Он уже дотянулся до облюбованной ветки и пытался ее оторвать.

— Крепко держится: молодая, сочная. Гнется, а не ломается.

— Слезай, слезай! Не надо. Да и как я ее повезу? Первый же милиционер в отделение отведет. — Слова возникали сами по себе, независимо от тебя, от твоих желаний. Ты же вся светилась от переполнявшего тебя счастья. И тебе уже хотелось иметь эту ветку больше всего на свете.

Наконец, ветка упала в снег, а за ней и он скатился с дерева прямо к твоим ногам.

— Спасибо. — Ты осторожно стяхнула снег и поднесла душистый подарок к лицу, с наслаждением втягивая в себя хмельной хвойный запах.

Дома поставила ветку в высокую хрустальную вазу. Пушистая, темно-зеленая, с пятью продолговатыми коричневыми шишками, она прожила в твоей комнате до самой середины лета. Потом ее сменили розы.

Был день твоего рождения. Он позвонил

рано, около девяти утра. Поздравил и попросил спуститься вниз, на улицу.

— Ты уже здесь? Зачем? У тебя же завтра такой трудный экзамен!

— А у тебя сегодня день рождения, — ответил он.

Ты слетела по лестнице, было мягкое солнечное воскресное утро. Он стоял у подъезда и бережно держал в руках, как ребенка, огромный сверток. Смущенно улыбался.

— Что это? — удивилась ты.

— Розы. Осторожно, не уколись. Я весь ободрался.

— Розы? Спасибо... — Ты стояла перед ним в домашнем халатике и шлепках, счастливая, растерянная, не находя слов, чтобы выразить охватившие тебя чувства, молчала. Он наклонился, осторожно поцеловал тебя.

— Я пошел заниматься. Завтра увидимся.

— Угу. — Ты продолжала стоять, глядя вслед ему, пока он не смешался с толпой. Медленно поднималась по лестнице, осторожно неся в руках колючий сверток. Положила его на стол, развернула, ахнула: перед тобой был сноп роз, штук тридцать. Одинаковых ярко-красных, на длинных жестких стеблях. Такие розы ты видела только в ботанических садах, на выставках. У тебя никогда таких не было. В Крыму, под кустами таких же роз, ты вспомнила, была табличка: «Большая любовь». Густо-красный, пронзительный их цвет непонятно будоражил. Теперь эти розы лежали перед тобой.

...Осенью ты стала замечать, что цветы все реже и реже появлялись в вазе. Реже стали и звонки, и встречи.

— Ты чего пропал? — спрашивала теперь уже ты, набирая его номер.

— Занят был. Очень много работы. Вчера домой пришел поздно. Устал.

— Ну, позвонить-то ведь можно было?

— Конечно!

— Ты звони! Звони, пожалуйста! Ладно? Мне так нужно слышать твой голос.

— Хорошо, — отвечал он поспешно и исчезал опять на несколько дней.

Как-то ноябрьским вечером, возвращаясь из кино, вы проходили мимо цветочного киоска.

— Я давно не покупал тебе цветы, — вдруг вспомнил он.

— Нет, нет, не надо. Пойдем, — грустно и как-то неловко улынулась ты. Остановилась, смотрела, как он придирчиво, оценивающе разглядывает один, другой, третий букет... Отвернулась...

Он уверенно, по-хозяйски положил руку на твое плечо: «Цветы здесь все несвежие. В другом месте купим»... Но другого киоска на вашем пути не попало.

Последний раз он подарил тебе цветы первого января — три маленьких чуть живых тюльпана. Новый год вы встречали врозь. Правда, он звонил дважды за ночь, поздравлял, а вечером следующего дня пришел. Дверь открыл кто-то из гостей, ты была занята на кухне. А когда вошла в комнату, не сразу заметила на пианино небольшой букетик.

— Поставь их в воду, — сказал он, как всегда, тихим голосом, — они едва дышат. Замерзли. Хотя я их нес под шубой.

— Спасибо! Как чудесно: Новый год и тюльпаны! — Ты налила воды в вазу, обрезала кончики стебельков. Холодные и дряблые цветы покорно повиновались твоим пальцам. «Вот и все, что осталось от нашей любви, — с грустью подумала ты. — Нет. Нет. О чем это я? Не может быть! Просто январь месяц. Мороз. Новый год. Еловой ветки в Москве не сыщешь!»

Ты долго не выбрасывала те тюльпаны. Они завяли, свернулись, потом засохли. Но ты не хотела расставаться с ними. Ждала новых цветов. Не могла поверить в то, что их больше не будет. Продолжаешь ждать. И цветов, и звонков, и его самого...

● КОНКУРС
«НА ПОМОЩЬ
РУКАМ ЖЕНСКИМ»
ЗАВЕРШЕН!

● ОБЛЕГЧЕН ТРУД ТЫСЯЧ ЖЕНЩИН.

● 24 РАБОТЫ УДОСТОЕНЫ ПРЕМИИ
И ПРИЗА «ХРУСТАЛЬНЫЙ БАШМАЧОК».

НАСТУПЛЕНИЕ НА РУЧНОЙ ТРУД

Об итогах конкурса рассказывает председатель центрального жюри конкурса А. И. ЧУБАРЕНКО, начальник сводного отдела науки и техники, член коллегии Госплана СССР.

Конкурс «На помощь рукам женским» — конкурс на лучшее предложение по автоматизации и механизации трудоемкого, монотонного, ручного и малоквалифицированного труда женщин, проведенный журналом «Работница» совместно с Центральным советом Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов и четырьмя союзными министерствами: Минпищепромом, Минлегпромом, Минторгом и Минстройматериалами. — дело своевременное и очень полезное. Конкурс помог привлечь внимание и силы новаторов производства, инженеров, конструкторов, изобретателей и рационализаторов к так называемым «узким местам» производства, где женщины вынуждены пока многие операции выполнять вручную. Конкурс оказался плодотворным. Всего поступило 244 предложения от творческих коллективов и отдельных изобретателей и рационализаторов. Лучшие из них по рекомендациям отраслевых конкурсных комиссий были представлены на рассмотрение центрального жюри. Итоги конкурса таковы: 24 работы отмечены премиями. Присуждено 4 первых, 8 вторых и 12 третьих премий. По решению жюри министерства включают новшества, отмеченные на конкурсе, в планы внедрения новой техники на всех предприятиях отрасли.

Особенно важен этот конкурс, если посмотреть на него в свете задач Целевой комплексной программы по сокращению применения ручного труда в отраслях народного хозяйства СССР до 2000 года, которую разрабатывает сейчас Госплан СССР.

Целью этой программы является достижение максимально возможного сокращения ручного, в первую очередь женского, труда,

ликвидация физического труда в народном хозяйстве на основе механизации и автоматизации производственных процессов, совершенствования управления и научной организации труда.

Для практического осуществления программы опережающими темпами должно развиваться производство средств малой механизации, оснастки и инструмента, а также машин и оборудования для выполнения тяжелых физических и монотонных ручных работ.

Каждая из 24 разработок, отмеченных премией на нашем конкурсе, как раз и служит этой цели.

Назовем лишь некоторые из них — те, что наглядно воплощают в себе смысл конкурса.

Первой премией по Минлегпрому СССР отмечена работа «Пакетирование готовых тканей без поддонов» — творческого коллектива Центрального проектно-конструкторского и технологического бюро Минтекстильпрома РСФСР. Это новшество полностью исключает ручной труд женщин по упаковке готовых тканей в пакеты. Внедрение этого предложения только по одному комбинату имени III Интернационала позволит получить годовой экономический эффект 633,2 тысячи рублей, освободить от тяжелого труда 27 человек — среди них 18 женщин. — облегчить труд 12 женщин. Расчеты показывают, что внедрение пакетирования без поддонов во всей текстильной промышленности страны может дать экономический эффект более 20 миллионов рублей, позволит высвободить от погрузочно-разгрузочных операций 900 человек.

Комплексная система автоматизации технологических процессов красильно-отделочного производства, разработанная Г. Н. Морозовым из Калининского филиала ЦПКТБ Минтекстильпрома РСФСР, позволяет избавить женщин от ручных операций, связанных с применением особо вредных веществ — кислот и щелочей. Только в Минлегпроме

СССР эта система требуется более чем для 300 предприятий. От ее применения ожидается экономический эффект не менее 21 миллиона рублей. Тысяча женщин могут быть освобождены от ручных операций при внедрении этой системы, еще для тысячи улучшатся условия труда: они станут операторами химстанций. Система может быть использована также на предприятиях пищевой, мясо-молочной, химической и других отраслей народного хозяйства, где требуется дозирование агрессивных растворов.

Одна из целей конкурса — механизация особенно утомляющих работниц монотонных операций. Типичный пример такой работы — выворотка и раскладка носков на чулочных фабриках. Ведь за одну только смену через руки женщин проходят многие тысячи пар. Поэтому с такой благодарностью встретили работницы Московской чулочной фабрики имени Баумана появление в цехе манипулятора для выворотки и раскладки носков, который в ходе конкурса разработал ВНИИ трикотажной промышленности. Этот манипулятор повысил производительность труда работниц на 50 процентов. Когда такие манипуляторы будут установлены на всех предприятиях отрасли — а надо их 400 штук, — внедрение позволит облегчить труд 800 работниц, а 400 освободить от монотонных операций полностью.

Значительный рост эффективности дает применение механизации в торговле и общественном питании.

Сотрудники комбината питания «ВЭФовец» создали автоматизированную систему санитарной обработки посуды и уборки помещений, полностью исключая ручную работу. Можно представить, какой огромный — прежде всего социальный — эффект будет получен от массового внедрения этого предложения: исчезнут тяжелые и малопривлекательные профессии мойщиц, уборщиц. Женщины, традиционно бравшие на себя этот труд, станут квалифицированными операторами, да и потребуются их в 5 раз меньше.

На конкурсе отмечены премиями и те предложения, которые позволяют избавить женщин от работы в крайне неблагоприятных условиях. Один пример. Все мы любим мороженое. Однако мало задумываемся о том, что женщинам, которые вручную устанавливают бумажные и вафельные стаканчики на линии по производству мороженого, приходилось круглый год работать у скороморозильного аппарата при температуре минус 30—35°. Неудивительно, что женщины часто простуживались. Теперь отмеченный на конкурсе «Пневматический механизм установки стаканчиков на линии по производству мороженого» — разработка сотрудников Ленинградского хладокомбината № 1 — позволит выполнять эту операцию без участия людей.

Плодотворные результаты дал конкурс и в пищевой промышленности, где ручных процессов особенно много. Предложения касаются самых разных производств — тут и изменение узла папиросоукладочных машин на табачной фабрике «Дукат», и реконструкция цистерны, позволившая на Ждановской кондитерской фабрике впервые в отрасли внедрить бестарную перевозку и хранение полуфабрикатов и продуктов (шоколадной глазури, сгущенного молока и т. д.) и механизированная линия загрузки и транспортировки хлеба в контейнерах, представленная авторским коллективом НПО «Укринцепроектмеханизация», и многие другие. Общий экономический эффект этих разработок составил около 2 миллионов рублей, от тяжелых ручных работ освобождено более 500 женщин.

Механизация погрузочно-разгрузочных, транспортных и складских операций — одна из главных задач, поставленных в Целевой комплексной программе по сокращению применения ручного труда. Особенно много таких работ приходится выполнять женщинам в промышленности строительных материалов. Теперь на помощь работницам этой отрасли пришли машины. Среди них автомат — пакетировщик кирпича полусухого прессования, разработанный сотрудниками специального конструкторского отдела «Оргтехстрема» Минстройматериалов БССР, заслуживший на конкурсе первую премию, а также механизированная линия съема стеклоизделий с пресс-автомата и загрузки их в печь отжига, созданная на Запорожском заводе флюсов и стеклоизделий Минстройматериалов УССР.

Можно было бы рассказать еще о многих других работах, отмеченных на конкурсе, но здесь для этого просто нет места.

Я хочу от всей души поздравить всех 99 лауреатов — инженеров, конструкторов, новаторов — и пожелать им в дальнейшем столь же плодотворно вести боевые действия против ручного труда во всеоружии технической мысли.

Подводя итоги конкурса, нельзя не сказать о такой существенной проблеме, как внедрение. Пока все премированные новшества внедрены лишь на одном или двух предприятиях — в основном там, где и были созданы. Этого явно недостаточно. Министерству должны позаботиться о том, чтоб и на всех остальных предприятиях той или иной подотрасли, где пока еще эти операции выполняются вручную, тоже установили машины. Все новинки должны быть внесены в планы внедрения новой техники, и за их исполнением установлен строгий контроль. Тираж передового опыта — вот ключевой вопрос. Только это поможет нам выйти на высший мировой уровень производительности общественного труда.

Откроем ли мы газету, придем ли на профсоюзное собрание — всюду сейчас обсуждаются, дополняя одна другую и переплетаясь, две темы: выход страны на высший мировой уровень производительности труда и широкомасштабный экономический эксперимент.

Экономика нашей страны развивается, идет вперед. Но и капиталистические страны не стоят на месте! Чтобы вы могли яснее представить себе объем и сложность задач, стоящих сейчас перед нами, назову только одну цифру: сегодня уровень производительности труда в промышленности у нас составляет лишь немногим более 55 процентов от высшего мирового уровня.

Казалось бы, само определение — научно-технический прогресс — содержит в себе четкую программу действий. Развивать науку, совершенствовать техническую базу производства — и осуществится рывок в экономике, жизненно необходимый стране. На деле, однако, все не так просто. Современное высокопроизводительное оборудование необходимо. Но мы и из старой техники далеко еще не «выжимаем» всех ее ресурсов. Наука должна сказать свое слово. Но мы и из того, что уже открыто, поставили на службу народному хозяйству лишь часть...

Как часто можно слышать рассуждения о том, что нас сдерживает недостаток производственных мощностей, капитальных вложений или трудовых ресурсов. Но это не правда, по крайней мере не главная правда.

Сложившийся хозяйственный механизм имеет одно отрицательное свойство, особенно ярко проявившееся за последние десятилетия. Он поощряет пассивную исполнительность и сковывает по рукам и ногам тех, кто стремится быть активным действующим лицом. На это «работают» многие факторы, и прежде всего система материального стимулирования. Вам не нужно объяснять, что такое уравниловка и

в чем ее вред. Кто меньше всех отдает работе, тому выплачивается самое большое вознаграждение, в том смысле, что труда-то на каждый якобы заработанный рубль он затратил меньше всех.

Имеет ли это какое-нибудь отношение к судьбам технического прогресса? Самое прямое! Сначала должно появиться желание: сделать больше, сделать лучше, справиться вдвоем с работой, которую до сей поры выполняли пятеро. И тут как раз приходит на выручку техника со всеми своими чудесами. Но не наоборот! Если нет заинтересованности, технические новинки только отягощают государственный бюджет. Известен случай, когда за большие деньги была приобретена за рубежом линия, действующая по принципу безлюдной технологии. «У них» ее обслуживают 8 человек. «У нас» оказались задействованы... 180! И все по закону, с утвержденным сверху штатом и фондом зарплаты — не придерешься. Но на содержание этих явно лишних людей ушел весь эффект, полученный за счет прогресса. А вот если бы сначала возник стимул в 20 раз сократить число работающих, а уже потом, как средство достичь этого, появилась сверхпроизводительная техника, не исключено, что и из восьми работников кто-то оказался не нужен...

Это главный наш дефицит: дефицит заинтересованности. И именно он порождает все остальные виды нехваток.

Основной двигатель научно-технического прогресса не в технике как таковой, а в человеке. В нас с вами! Потому-то и ставит партия с такой остротой вопрос о перестройке хозяйственного механизма. Потому-то и проводится экономический эксперимент. В пяти отраслях он продолжается уже второй год. Ныне к нему подключились предприятия еще 20 промышленных министерств.

То, что проходит сейчас проверку практикой, — это не подправленный вариант старого хозяйственного механизма. Это его принципиально новая конструкция. Оценивается не процент выполнения плана, а реальные приросты производства, прибыли, производительности труда. Хотите увеличить фонд зарплаты, в конечном итоге заработок каждого рабочего, мастера, специалиста? Добейтесь увеличения объема продукции! Хотите, чтобы ваше предприятие больше строило жилья, открывало детские сады, здравлунисты клубы, стадионы, турбазы? Пожалуйста, просить ни у

удалось полностью выполнить договорные обязательства по поставкам. Принципы, положенные в основу эксперимента, себя оправдывают. По Министерству тяжелого и транспортного машиностроения СССР никогда не выполнялись планы жилищного строительства. А за 1983 и 1984 годы все, что планировалось, — построено. На предприятиях Министерства легкой промышленности Белорусской ССР средняя заработная плата рабочих выросла на 10 рублей, инженерно-технических работников — на 17 рублей.

Эксперимент развивается не только вширь, но и вглубь. Волжский автозавод в Тольятти и Сумское машиностроительное объединение имени М. В. Фрунзе испытывают модель еще более совершенного хозяйственного механизма. Он резко повышает экономическую самостоятельность предприятия, вплоть до перехода на полное самофинансирование. Предусмотрено, что из каждого рубля прибыли 70 копеек остается коллективу на техническое перевооружение, на материальное поощрение, на решение социальных и бытовых проблем. Таким образом, оказывается, нажато еще больше кнопок, включающих мотор заинтересованности.

Но расчеты показывают и другое. Пока что приведены в движение лишь самые поверхностные, близко лежащие наши резервы. И это связано прежде всего с тем, что в глубину трудовых коллективов эксперимент пока не проник, не захватил все «этажи» производственной структуры. Когда говоришь с руководителями предприятий, чувствуется увлеченность новыми идеями, азарт, даже критика, если и высказывается, то горячая, заинтересованная. А вот на уровне цеха, например, такую увлеченность встречаешь не всегда. Цех, участок, другие подразделения не подсоединены к новому хозяйственному механизму, они действуют по старым схемам. И это, в частности, мешает со всей активностью включиться в эксперимент бригаде — хотя это наша здоровая экономическая ячейка, задуманная и живущая по тем же точно законам. Но из-за пассивности промежуточных звеньев между бригадой и предприятием в целом не получается стыковки, и рычаги заинтересованности срабатывают не полностью.

В Госплане, в министерствах, в научных центрах — всюду сейчас кипит дискуссия: как передвинуть центр тяжести эксперимента «вниз» — в цех, в бригаду, к каждому

С читательницами «Работницы»
беседует член-корреспондент
Академии наук СССР,
заведующий
Проблемной лабораторией
Академии народного хозяйства
при Совете Министров СССР
Павел Григорьевич БУНИЧ

ЧЕЛОВЕК В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

кого не надо: обеспечьте прирост прибыли. Вот ситуация, в которой возникает не просто интерес к новой технике, а потребность, своего рода жажда, потому что без техники все разговоры о росте производительности и прибыли останутся разговорами.

Что показывает анализ первых результатов? Модель нового хозяйственного механизма создана. Она работает, дышит, живет. Впервые осуществилась давняя наша мечта о том, чтобы весь прирост объема продукции получать исключительно за счет роста производительности труда. Впервые

рабочему месту. Это путь к главной нашей цели: превратить сегодняшних исполнителей в активных действующих лиц, определяющих судьбы производства. Участвовать в эксперименте — значит проявлять инициативу, искать новые решения, по-хозяйски, придирчиво подходить ко всему, что происходит на твоих глазах. Никто лучше самого работника не знает его подлинных возможностей. Никто не додумается до тех усовершенствований, которые могут прийти в голову тому, кто эту работу выполняет.

«Зеленый свет» дан. Нужно двигаться.

Мы поднимаемся по лестнице, и Зоя Яковлевна говорит: «Я звонила ему сегодня. Он ждет нас. Будет рад»...

Дверь приоткрыта, входим. Вижу хозяина дома и не слышу его слов: сердце почему-то забухало, отдалось стуком в висках. Разве не знала, что встречу с пожилым одиноким человеком, инвалидом?

Александр Тимофеевич, оттолкнувшись ногой, отъехал на своем низком табурете с колесиками от дверного проема, пропуская нас в комнату, в свой мир, в четыре стены. На одной из них фотографии.

— Это моя Тоня, Антонина Николаевна,— поспешил, нет, не объяснить— представить, как представляют человека, который вот тут, рядом.

На фотографии молодая женщина. Милое интеллигентное лицо, добрый взгляд сквозь очки.

— А это наш Вадик. В деревне Нешковка похоронен, в Могилевской области. Читали «Живые и мертвые»? Вот там и...

— Александр Тимофеевич, вы что-то обещали мне?— Зоя Яковлевна взяла со стола пузырек с валокордином, стакан. (Чувствуется, она все знает в этом доме.)— Обещали, что не будете расстраиваться.

— Не буду. Для этого мне хватает ночей...

Ветер прошелся по зеленым ветвям, заглядывающим в окно. Эти деревья выросли уже после войны. И деревья, и дом по проспекту газеты «Правда», где живет Александр Тимофеевич Шпуй, и весь проспект, и новые жилые массивы левобережной части Днепропетровска. Давно стерлись с лица этой земли следы жутких боев, да только память быльем не порастает.

С войны вернулся младший сержант Шпуй инвалидом второй группы, израненный, но на обеих ногах. Разрушенный город, разбитые цеха родного завода... Не позволил себе боец и дня на отдых. Почти двадцать лет прибавил после войны к своему трудовому и боевому стажу. Завод торжественно проводил его на заслуженный отдых и его и жену: Антонина Николаевна, библиотекарь по профессии, после войны тоже работала на заводе в отделе кадров. А на отдыхе снова достала его война: сказались старые раны, пришлось ампутировать ногу. Несчастье не ходит одно. Жена слегла—болезнь сковала, обрекла на неподвижность. Когда близкому плохо—тут не до себя. Одна у него появилась забота—ухаживать за Тоней, тогда и табурет свой избрал, удобней передвигаться по квартире, чем в коляске. Сам кормил ее, умывал, перестилал постель. Верил, забота любящего сильнее медикаментов.

Нет, они не были одиноки. Их навещали не только врач и медсестра. Все время приезжал кто-нибудь с завода. Шефы навывались с Метизного объединения, отремонтировали квартиру. У Антонины Николаевны настроение сразу поднялось. А Зоя Яковлевна Ильвицкая, член общественного совета пенсионеров при райсобесе, вообще стала родным человеком.

Теперь Тони нет. Как ни горьки потери, живым—жить. Райсобес предлагал ему переселиться в дом-интернат. Убеждали: дом хороший. Да трудно ему покинуть

Надежда Сергеевна Кучеренко, инспектор по труду и быту райсобеса—она тоже пришла навещать Шпуя,—подсев к нему поближе, расспрашивает, не нуждается ли он в чем. Нет. Два раза в месяц ему привозят продукты из специального магазина для инвалидов Отечественной войны. Сами они обычно звонят. Хлеб, молоко, овощи доставляет близлежащий магазин—Шпуя там знают, надо лишь снять телефонную трубку...

— Тимуровцы помогают?— интересуется Надежда Сергеевна. Лицо Александра Тимофеевича светлеет, когда он рассказывает о двух Танях и Ларисе: «Славные девочки!»

— Уборку делают, пол моют?

— Они всегда предлагают, но я не разрешаю. Зачем? Сам при-

**Как живет одинокому
пожилому человеку?
Помогают ли ему
окружающие его люди,
предприятие,
где он работал,
органы социального
обеспечения?
Все эти вопросы
затрагивались
в проблемной статье
«Имя твое и отчество...»,
опубликованной
в № 4 нашего журнала.
Сегодня мы продолжаем
разговор.**

Тамара АЛЕКСАНДРОВА

Откроем

свои стены, снять с привычного места фотографии Тони, Вадика. Отказаться от вещей, которые ему дороги. Вещи? Не слишком много нажили хозяева за долгую жизнь. Еще при жизни Антонины Николаевны перевели двести рублей в Фонд мира, потом—пятьсот, а после смерти жены Александр Тимофеевич передал Фонду все свои сбережения—1842 рубля и уверен: Тоня одобрила бы.

Он протягивает мне пожелтевшую красноармейскую книжку: «Видели такой документ?» Беру ее в руки, не успеваю открыть—на стол выскальзывается прозрачная бледно-лиловая фиалка.

— Из сорок третьего года цветок. Я его Тоне из-под снега выкопал, когда мы встретились на фронте. Да, она тоже воевала, это же ее книжка. Меня проводила, потом Вадика и сама—с появлением в военкомат. В мою часть попросилась. А я как раз после госпиталя хлеб пек на армейском полевом хлебозаводе.

Недолго были вместе. Александр Тимофеевич вскоре отправился на передовую. Он показывает военные фотографии Антонины Николаевны, ее медали—«За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией»... Вот сколько дорог прошла она с его фиалкой! Письма жены, письма сына...

Можно понять, почему Александру Тимофеевичу трудно оставить дом: это же их с Тоней дом и дом Вадика. Но жить одному... Как справиться с каждодневными бытовыми заботами?

способился. Мне с ними лучше просто поговорить, это как праздник.

Хорошо, что человек не забыт. Так и должно быть! Мы платим ему долг. Инвалидам войны, солдатским вдовам, и не только им... Забота обо всех одиноких пожилых людях—это норма. Разве не заложена она самой природой нашего строя? Но, к сожалению, редакционная почта нередко приносит письма со щемящей нотой одинокой старости.

В 1959 году, по данным переписи населения, в стране было 2,9 миллиона одиноких и одиноко живущих (демографы разграничивают эти две категории) пожилых людей, а в 1979 году их число достигло 6,9 миллиона. Растет сеть домов-интернатов для престарелых. Но уже ясно, что они не могут быть единственной формой заботы о тех, кому трудно обойтись без помощи других.

Живой тревожащий ток боли в письмах от одиноких стариков. «Утром возьму бидончик—пойду за молоком, возвращусь—все силы кончились. Но сегодня я на ногах, а завтра?..» «Правая нога и рука работают хорошо. Держась за стул, передвигаюсь по комнате. Но как лучше приспособиться к самообслуживанию? Может, мне что посоветуют друзья по несчастью?»

То, что не ценилось, ибо не замечалось прежде—способность обслужить себя,—кажется теперь таким счастьем!

Так и возникает перед глазами дом со стойким запахом лекарств. Тусклое солнце сквозь давно не мытые окна. Проснется хозяйка утром—ах, как много

надо сделать, но делают только глаза. Звук щелкающих замков, шагов на лестнице—соседи спешат на работу. Вечерами такие же торопливые шаги, и все мимо твоей двери. В письмах нет обид на соседей: помогут—спасибо, не помогут... У всех свои дела.

Кстати, соседи тоже пишут: «Рядом с нами живет старушка, помогаем ей, чем можем, но этого мало. Нужны, наверное, специальные службы, специальные работники...»

Ответы на письма, направляемые редакцией в отделы социального обеспечения, почти одинаковые. «Посетили г-ку М. Поставили на очередь в дом-интернат». Или другой вариант: «От путевки в дом-интернат отказалась». Но отказ, как мы уже поняли, нельзя считать стариковским капризом.

Во многих городах страны одиноких прикрепляют к домам-интернатам, которые доставляют обеды, меняют постельное белье, но так можно обслужить лишь тех, кто живет поблизости. О стариках, прикованных к дому, заботятся патронажные сестры Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, однако их армия невелика. Проектируют и строят для одиноких пожилых людей специальные жилые дома с комплексом различных удобств, но их тоже пока единицы. И потом все нуждающиеся в помощи живут в разных условиях. В больших городах с развитой службой быта и маленьких поселках. В благоустроенных квартирах и частных домиках. Уголь привезут, но убрать его, печь истопить—проблема.

Кто же возьмет на себя столь разнообразные заботы, да и возможно ли это? Возможно. Об этом говорит опыт Днепропетровской области и ее миллионного центра. В большом городе не остался без помощи ни один пожилой одинокий человек, прикованный к дому. Хотя...

— Иногда раздается звонок: «Вот в наших газетах пишут, а тут к одной старушке никто не приходит...» — рассказывает Зоя Григорьевна Сумина, заместитель председателя горисполкома. — Значит, до кого-то не дошли. Благодарим, что сообщили.

Подобный звонок, на мой взгляд, как раз и говорит о том, что в городе сложилась система помощи, иначе он просто бы не раздался. С чего же она начинается? Потянем ниточку от

учреждения, которое ближе всего стоит к пенсионеру, от райсобеса.

— Прежде всего надо было выяснить, кто из одиноких нуждается в обслуживании и в каком именно, — говорит Валентина Александровна Романенко, заведующая отделом социального обеспечения исполкома Индустриального райсовета. — Без помощников, без нашего общественного совета пенсионеров мы просто физически не смогли бы этого сделать.

Члены совета — каждый на своем участке — провели тщательную проверку условий жизни пожилых. Так у инспектора Надежды Сергеевны Кучеренко появилась картотека: «Одинокие». Среди них есть и супружеские

пары, не имеющие детей. Правда, несколько не вяжется канцелярское «картотека», «карточки» с самим содержанием документов: удивительны дотошное внимание и чуткость в актах обследования. Все узнаешь о человеке: как живет, как себя чувствует, какие у него нужды. Сообщив об этом райсобесу, общественники не оставили своих подопечных. Постоянно навещают, при необходимости связываются с предприятиями, где они работали: окажите помощь, или с предприятиями шефствующими (у всех одиноких появились шефы), подсказывают, что стоит сделать. Иногда помогают, в буквальном смысле засучив рукава. «Мы с тимуровцами так здорово поработали у Марковой! И двор в порядок привели, и огород», — услышала от члена совета Лидии Евдокимовны Ососковой.

А ведь забота об одиноких — только часть деятельности совета, которая касается буквально всех сторон жизни пенсионера — труд, быт, правовые консультации. Некоторые работают в совете много лет. Сколько же времени отдает каждый этим добрым общественным делам? «Мы как-то не считаем, — улыбнулся председатель Владимир Николаевич Лободыч. — Наверное, дней пятнадцать в месяц». А почти у всех семьи, внуки. Если б было звание «заслуженный общественник», то его давно могли бы получить супруги Антушевич, Екатерина Петровна Рипа — самоотверженные, безотказные.

...Из собеса список одиноких стариков, которым необходима доставка продуктов, попадет в райпродторг, и их прикрепят к определенным магазинам. Кстати, штаты магазинов не увеличились, обслуживают за счет внутренних резервов. О тех, кому нужны горячие обеды, собес общит в районный комбинат общественного питания. Если поблизости с домом, где живет нуждающийся, нет общепитовского предприятия, его поставят на довольствие в школьную столовую, и обеды будут приносить тимуровцы. В районный штаб Тимура тоже попадут все адреса, где нужна помощь ребят, из штаба — в пионерские дружины.

Всех из этого собесовского списка возьмет на учет врач-гериатр районной поликлиники, а в «комнате здоровья» патронажная сестра общества Красного Креста заведет на них специальные карточки. Эти «комнаты» помогли повернуть работу сестер к самым разным нуждам стариков, к социальному обслуживанию. Организованы они при ЖЭУ, что очень удобно. Ведь в домоуправление пенсионеры приходят на собрания, лекции или, скажем, на хор. Патронажная сестра проводит с ними беседы, и многие становятся членами ее актива.

Она учит их оказывать элементарную медицинскую помощь. И главное, воспитывает чувство доброго соседства. Важно, чтобы все живущие рядом пожилые люди помогали друг другу.

Заглянем в одну из таких комнат Индустриального района, к М. А. Демченко. С утра она всегда здесь. Ведет прием. Пациентов много — кому укол сделать, кому давление померить, направление в лабораторию выписать, чтоб не ездить человеку лишней раз в поликлинику.

Мария Алексеевна общительная, пошутит, подбодрит, заглянет в глаза: «Как себя чувствуете сегодня? Голова кружится? Завтра на укол не приходите, сама забегу». Многие посетители ей знакомы. Незнакомого непременно расспросит о житье-бытье. Вроде бы разговор лишь из вежливости, но он важен. Вдруг выясняется, человек одинок, а в список собеса на надомное обслуживание не включен, сам пока со всем справляется. Сестра все равно заведет на него карточку. Если он долго не появляется — зайдет: как дела?

В час дня Демченко отправится по домам. По пути — аптека. Если накануне врач побывал у одинокого больного, то все назначения запишет в журнал патронажной сестры. В первую очередь к тем, кто занемог, а потом к другим — 7—8 посещений в день. Проведать, проверить, все ли необходимое они получают. Услышит, к примеру, жалобы на магазин — побывает в продторге: отладьте, пожалуйста.

Столько дел, укладывается ли в рабочий день?

— Бывает, попадешь к человеку уже вечером, а ему поговорить хочется. Старики любят делиться воспоминаниями. Твое время вроде истекло, а он лишь до детства дошел. Да разве станешь на часы смотреть?

Прямой контакт у Демченко с районным врачом-гериатром Александрой Ивановной Овчаровой. Гериатр периодически навещает тех, кто прикован к дому. Увидев, что человеку нельзя больше оставаться в доме одному, гериатр и морально подготовит его к жизненным переменам и с собесом свяжется — нужна путевка в дом-интернат, вместе с инспектором оформит все необходимые документы.

Ни должность гериатра, ни гериатрические кабинеты не предусмотрены штатным расписанием районных поликлиник. Может, Днепропетровску сделано особое исключение? Овчарова, как и все районные гериатры, — на ставке участкового врача. Разумеется, ставка не была лишней, и нагрузка остальных участковых терапевтов увеличилась. Но пошли на это, почувствовав необходимость, и жизнь уже доказала правильность такого решения.

ДВЕРЬ

Какие наши годы!
Фото В. ЛЕОНОВА

Теперь бы все узаконить. Как рождалась эта служба? Врачи-ветераны, ушедшие на пенсию — среди них были и профессора и кандидаты наук, — искали применения своим силам. Была создана поликлиника на общественных началах для обслуживания пенсионеров. Она быстро обрела невероятную популярность. В книге отзывов появлялись записи: «Мне никто не мог помочь, а вы помогли», «Говорят, врачи не боги, но к вам это не относится». Из это объяснялось не только опытом, высоким профессионализмом «богов». У участковых терапевтов жесткое время, нормы. А они вряд ли правомерны для пожилых пациентов. Надо иметь возможность — и уметь! — их терпеливо выслушать, вместе разобраться в плохом самочувствии. Порой не болезнь виновата — неправильный образ жизни, нечуткость семьи или одиночество.

Работы прибавилось, стало ясно, что уже не обойтись без штатной должности заведующего. Семь лет назад поликлинику — она получила статус городской гериатрической, хотя по-прежнему до прошлого года оставалась на общественных началах — возглавила Софья Иосифовна Мижеричер. Наверное, нельзя было найти более подходящей кандидатуры. В Мижеричер сразу угадываешь человека-пружину, генератора идей, которыми способна увлечь многих. Поликлиника стала и лечебным, и методическим, и организационным центром.

Гериатрическая служба росла, появились районные кабинеты, заводские гериатры — эту роль исполняет один из цеховых врачей на общественных началах. Они взяли на учет и ветеранов, продолжающих трудиться, и тех, кто должен выйти на пенсию в ближайшие три года. Для них при заводских медсанчастях созданы реабилитационные отделения, чтобы оздоровить, психологически подготовить человека к новому периоду жизни. С врачом можно обсудить свои планы, посоветоваться: остаться на прежнем месте или подыскать что-то полегче...

Гериатрия неотделима от социального обслуживания, особенно когда речь идет об одиноком пожилым человеке. Не поможет ему по-настоящему ни врач, ни собес, ни служба быта, ни добрые соседи, если их усилия не объединить. Вот что давно поняли в Днепропетровске.

— Социальное обслуживание пенсионеров включает в себя очень многое. Один стремится работать, и мы должны предоставить ему эту возможность. Другому надо не дать закиснуть, превратиться в обывателя, который недоволен всеми и вся. Третьему — обеспечить уход. — Я беседую с Зоей Григорьевной Суминой, которая как заместитель председателя исполкома воз-

главляет городскую комиссию по делам населения пенсионного возраста. — Пенсионеры — неоднородная группа. Не изучая ее, нельзя управлять процессом. Сегодня мы точно знаем, сколько у нас работающих пенсионеров, сколько одиноких стариков, сколько из них приковано к дому.

Не вдруг мы определили параметры помощи, в которой они нуждаются... Ко многим социальным проблемам пожилых повернули нас врачи-энтузиасты, заложившие основы гериатрической поликлиники. Мы поняли, например, как нужны клубы ветеранов. Сейчас их немало. Но не подключить ли к организации досуга пенсионеров и культуру? На афише первого дневного шефского спектакля нашего театра оперы и балета было написано: вход по пенсионным книжкам. Мы волновались, заполнится ли зал. Заполнился! Родилась традиция. Ну, а может, вообще дневные спектакли, не только шефские, с абонементом для пенсионеров, должны войти в театральную практику страны? Надо все время искать, консерватизм в мышлении опасен.

Давно родившаяся в городе служба семьи заставила нас внимательней изучить те категории семей, которые нуждаются в особой помощи. Надо сказать, что были люди, которые отнеслись к обслуживанию одиноких стариков лишь как к очередной кампании. Но последовали решения исполкома, проверка их исполнения... Теперь и проектировщик знает, что надо заложить в новом микрорайоне «комнату здоровья», и председатель райисполкома о ней печется... Так что можно говорить о гарантированном обслуживании. Мы пока не считаем, что сделали все возможное. Очень хотим создать медико-социальный центр.

Речь о создании в стране 12 таких центров шла еще восемь лет назад в приказе Минздрава СССР «О мероприятиях медицинского обеспечения лиц старших возрастов». Но пока нет ни одного. Днепропетровцы готовы к тому, чтобы взять на себя роль первых: у них уже накоплен опыт организации гериатрической помощи. Каким же они видят центр? Медицинский отдел — им станет нынешняя гериатрическая поликлиника, и отдел социальный — инспектор по труду и быту, психолог, юрист, тридцать социальных работников для домашнего обслуживания.

Центр, где услуги будут платные, обеспечит одиноким старикам более полный, чем сегодня, уход. Сможет обслуживать и одиноко живущих людей, у которых дети в этом же городе, но работают, не всегда могут приехать. Проблемы пожилых — это и проблемы молодых...

— Все, что не учли в проекте, сразу обнаружит практика, — говорит Мижеричер. — Но надо же начать, попробовать!

г. Днепропетровск.

Конкурс в вуз, театральное училище, на научную кафедру — дело привычное. А в рабочую бригаду? Наверное, некоторым это покажется странным, но в женскую комплексную бригаду Нины Николаевны Гайваронской попасть непросто, возьмут далеко не каждую. Такая взыскательность понятна: вот уже несколько лет бригада трудится на единый наряд. От того, как сегодня сработает каждая из девятнадцати ее членов: оператор или, скажем, изолировщица, — зависит результат труда всего коллектива.

— Мы словно маленькая коммуна, — говорит один из ветеранов бригады, Н. И. Сигова, — трудимся сообща, заработанное делим сами. У нас правило: коли пришла на смену — выкладывайся вся, без остатка. Сделала собственную работу — помоги товарищу, подготовь оборудование сменщице. Лодырю у нас не прижиться.

Строгие требования. Но многие работницы Новокаховского электромашиностроительного завода стремятся к Гайваронской. Особенно молодые. Бригадире самой немногим за тридцать. Молодежь привечает, на подхвате, как говорится, не держит. Да и система коэффициентов трудового участия — КТУ, принятая в бригаде, дает возможность им быстрее проявить себя. Судите сами. Пособствующим правилам следующей, более высокий тарифный разряд может быть присвоен не ранее чем через полгода. Поэтому даже самой умелой работнице приходится ждать несколько лет, прежде чем ее труд будет по достоинству оценен. В бригаде Гайваронской считают более справедливым, чтобы при распределении премий, а на их долю сегодня приходится более трети заработка, учитывалась сложность выполняемой работы, а не разряд работницы. К примеру, изолировщица, имеющая пока только второй разряд, но выполняющая работу по третьему, и получать будет как специалист более высокой квалификации.

Зарботки в бригаде хорошие, в среднем по двести рублей выходит. Однако не хлебом единым жив человек. Как переживают в этой бригаде отставание от своих коллег и как радуются удачам! Общественное признание — не менее важный стимул производительного труда, чем высокая зарплата. Бригада Гайваронской — одна из лучших на заводе. Не первый месяц — победитель социалистического соревнования в своем цехе. Поэтому столь притягательна возможность трудиться в ее рядах.

...Трудно поверить, но был момент, когда бригада чуть не распалась. Сразу несколько заявлений об уходе, просьбы перевести на другой участок. В чем причина? Вот как на этот вопрос отвечает бригадир.

— Началось с того, что адми-

нистрация завода, готовясь к экономическому эксперименту в нашей электротехнической отрасли, предложила бригаде работать по более строгому ассортиментному плану. — рассказывает Нина Николаевна. — Решили проверить, как скажется на бригадах (в них на заводе трудится почти три четверти работающих) переориентация производства на безусловное выполнение договорных обязательств. Что это означало для нас? Поясню. Раньше сменное задание, к примеру, было: изолировать и «начинить» 200 статоров. Каких именно — безразлично. Нет под рукой корпусов одной марки — «гоним» другие. Неважно, что сегодня они в таком количестве никому не нужны. Лишь бы бригада план выполнила. Теперь требования менялись. Изготавливать надо только те статоры, что необходимы потребителю. Причем невыполнение задания по одним позициям не покрывается перевыполнением по другим. Условия жесткие: реализовали план по ассортименту полностью — премия 40 процентов, недодали хотя бы один процент — премиальных в два раза меньше. Еще чуть хуже сработали — сидеть нам, как говорится, на «голом» тарифе.

Бригада всерьез обдумывала предложение. Не обошлось без сомневающихся. Не снизится ли производительность труда? Не участятся ли простои? А заработки? Ведь если подведут поставщики, премии-то не видать? «Нет, уж лучше синица в руках...», — рассудили некоторые и собрались уходить, хотя большинство бригады решило все же согласиться. Однако договорились: еще раз все обсудить.

Долго буду помнить то собрание. Вот когда я, да и все остальные, наверное, по-настоящему поняли, что бригада не просто группа людей, связанных технологической цепочкой. Пусть кто-то и был поначалу не согласен с

ВЫГОДНО ВСЕМ— ВЫГОДНО КАЖДОМУ

коллективным мнением, по-житейски понять можно: ведь мы могли на первых порах ощутимо потерять в зарплате. Не каждый готов к тому, чтобы новое дело начиналось с него... Говорили обстоятельно, не таясь. Вопрос-то не пустячный. Все «за» и «против» перебрали. И откровенный разговор помог многое расставить по своим местам. Не ошиблась я в своих товарищах: из бригады в итоге не ушел никто.

Началась работа. В первый месяц ассортиментный план мы выполнили всего на 80 процентов. Подвели-таки смежники. Десятый цех недодал корпуса статоров. Зарплату получили на 30—40 рублей меньше обычного. Прошел еще месяц — та же история. Снова бригада без премии.

Вызывает меня начальник цеха и сообщает, что с завтрашнего дня придется вернуться к прежнему порядку работы. А моя бригада отказывается наотрез: «Так никогда не научимся трудиться по-настоящему. Какая же мы после этого бригада коммунистического труда?!» Видно, задел уже за живое эксперимент. Поняли, что в новых условиях оценка труда каждого будет зависеть от конечных результатов деятельности коллектива в целом. Ведь в эксперименте весь завод начинает работать как бы на единый наряд.

Пошла в профком, сообщила мнение бригады. Там поддержали, да и не только на словах. Решили сделать так, чтоб все поняли: наш маленький эксперимент — часть общего эксперимента предприятия. По заводскому радио передали обращение ко всем бригадам-смежникам с призывом помочь нашему начинанию. Чтобы в том же десятом цехе знали, на каких условиях мы работаем. Ведь направленность на строгое соблюдение ассортиментного плана теснее связывает смежные коллективы, требует взаимной ответственности.

Помогли и с ремонтом намоточных станков — нашей застарелой болезнью.

Но не думайте, что бригаде создали какие-то особые, тепличные условия, что все стали работать с оглядкой на нас. Во-все нет. Правила эксперимента заставляют искать и находить резервы там, где их по прежним меркам не искали, ориентироваться не на помощь извне, а на собственные силы. Мы в бригаде поставили задачу добиться полной взаимозаменяемости, чтобы каждая работница владела 3—4 смежными профессиями. Но решить ее удалось не сразу. Еще недавно у нас было деление на «выгодные и невыгодные» работы, «легкие и тяжелые». Где уж в таких условиях думать о совмещении профессий! И хотя мы трудились на единый наряд, постоянно приходилось кого-то уговаривать, упрощать.

Эксперимент круто изменил такую «систему». Совет бригады решил ввести в систему КТУ показатель, компенсирующий, если так можно выразиться, непривлекательность работы. Скажем, тому, кто занят самой тяжелой, по общему мнению, операцией, КТУ теперь выставляется максимальный — 1,3. Невыгодные работы сделались выгодными.

Наш опыт показывает, что не надо жалеть ни времени, ни средств на обучение людей смежным профессиям. Пусть в период учебы отдача от человека не та, но владение несколькими специальностями очень быстро возместит эти небольшие потери.

Чувство товарищества, взаимная поддержка, в основе которой — высокое профессиональное мастерство, умелая организация труда, — помогли бригаде Гайваронской преодолеть неудачи первых двух месяцев. Сегодня ассортиментный план выполняется полностью. За год в условиях эксперимента производитель-

ность труда выросла на 14 процентов, а заработки — на 10 процентов. Но есть и еще один немаловажный результат. Бригада поверила в свои силы. Изменилось само отношение к порученному делу. Особенно остро, по-деловому стали реагировать на нарушения производственной дисциплины, потери рабочего времени. Эксперимент никого не оставил равнодушным, явился своеобразным ускорителем роста для рабочей инициативы и творчества.

— Занимаясь изолированием пазов статоров, — рассказывает член совета бригады М. М. Фалько, — мы давно обратили внимание на неудачное расположение станка по отношению к транспортеру: требовалось много лишних движений. Решили подсчитать. Оказалось, что за смену набегает их до полутысячи, а это почти 40 минут рабочего времени. С разрешения начальника цеха произвели небольшую перестройку на линии. И представляете, стали изолировать на десяток статоров больше.

Любого члена бригады сегодня интересуют производственные проблемы, далеко выходящие за рамки собственного рабочего места. И тут очень важно постоянно повышать информированность каждого работника о целях, конкретных задачах, перспективах трудового коллектива. Приведу один, но весьма характерный пример.

Бригадир уже упоминала об «узком месте» цеха и всего завода — ремонтной службе. И время ремонта неоправданно затягивалось, и качество его было низкое. «Вроде бы починили станок, а поработаешь на нем несколько дней, он опять из строя выходит», — говорили рабочие. По инициативе цеха, где трудится бригада Гайваронской, этот вопрос был вынесен на общезаводской совет бригадиров, решения которого приравниваются к приказу директора завода. Совет постановил ввести рабочий контроль качества ремонта: оплачивать его только с визой бригады после тщательной проверки состояния оборудования. Эта мера оказалась эффективной: количество нареканий в адрес ремонтников резко сократилось.

Сами условия хозяйствования по-новому предусматривают широкую гласность во всем. И в первую очередь в применении поощрений. Материальный стимул эффективно работает тогда, когда человек знает, сколько и когда он получит за выполнение определенной работы. Особенно это касается премий. Вот какой факт. В начале года, с момента перехода на эксперимент, бригаде Гайваронской, как и всем другим бригадам завода, установили, что определенный процент от стоимости сэкономленных ими ресурсов пойдет в их премиальный фонд. Результат? Уже в те-

чение первых двух месяцев после внедрения новой формы поощрения было сэкономлено столько ресурсов, сколько за весь предыдущий год.

— Экономические рычаги сегодня оказываются более действенными, чем административные, — считает председатель профкома завода Людмила Николаевна Радванская. — Принцип «начальству виднее» крепко сидел в сознании рабочих, полагавшихся, как правило, на указания сверху. Теперь мы стараемся сделать так, чтобы механизм образования фондов зарплаты, материального стимулирования, социально-культурных мероприятий стал понятен каждому. А раз так — легче достичь главной цели: выполнения договорных обязательств, роста производительности труда, снижения себестоимости продукции. В условиях эксперимента невозможно работать, ориентируясь лишь «на свой карман». Ведь только в случае стопроцентного выполнения предприятием — всем предприятием в целом! — своих обязательств его коллектив ждет существенная прибавка к зарплате. Сегодня главенствующим в экономике становится принцип: «Выгодно потребителю — выгодно заводу-изготовителю, выгодно заводу — выгодно каждому его работнику». Мы хорошо потрудились в этом году. В результате рабочим и служащим нашего завода дополнительно выплачено в виде премий без малого четверть миллиона рублей.

Посмотрите. — Людмила Николаевна подводит меня к огромной, в полстены карте города, — на наши планы по жилищному строительству до 1990 года. Они известны всем рабочим завода. Эксперимент поставил их осуществление в прямую зависимость от роста производительности труда. Завод перекрыл плановое задание по этому показателю почти вдвое. Было нелегко, но люди знали, что это даст коллективу и каждому работнику. Вот этот дом, — собеседница показала в окно на девятиэтажную башню, — днями уже будет заселяться. Наши намерения: сдавать ежегодно по такому дому — вполне осуществимы.

Знаете, были и малoverы. Один из опытных инженеров завода заявил: «Какие могут быть в экономике эксперименты?! Ничего путного не выйдет!» И ушел на другое предприятие... А сегодня в правильности выбранного нами пути убеждают факты: возросшие выработка и заработок, отсутствие штрафных санкций к предприятию, построенный корпус на базе отдыха и сотни новоселов в заводском доме.

...А тот инженер просится снова на завод.

А. МУЧНИК

ТОВАРИЩ БРИГАДА

Каждую субботу и каждое воскресенье миллионы граждан всех возрастов устремляются за город — по ягоды, по грибы, на рыбалку и просто пообщаться с природой. Но если не владеют они личным автотранспортом, встают две проблемы: как добраться до леса (на речку, садовый участок) и как оттуда вернуться. Оказывается, не всегда и не везде это просто...

Состав еще не подали, а люди уже были готовы к штурму. Вооруженные сумками, корзинами, ведрами и мешками, они напряженно вглядывались туда, за поворот, откуда должен был появиться поезд. На лицах была написана готовность к последнему броску.

Зеленую змею, наконец вылезшую из-за поворота, встретили криками. Поезд еще не остановился, а на подножки уже прыгали, висли на поручнях: толпа бросилась на штурм!

Мы расспрашивали людей, которые пользуются пригородными поездами. — Тех, кто живет за городом, а в Ульяновск ездит на работу или учебу, и тех, кто хотя бы несколько раз летом выбирался в лес. Все они утверждают в один голос: летом на местных

машинах. И в этом году мы сократили количество вагонов в составах с 14 до 8.

Как сократили?! Как уменьшился пассажиропоток?! Интересно, откуда такие данные? Десять лет без изменений существует в Ульяновске расписание движения пригородных поездов. За это время население города возросло на сто тысяч. Но, может быть, эти тысячи предпочитают отправляться за город на автобусах? Нет. Как сообщил начальник отделения пассажирских перевозок объединения «Ульяновск-транс» Иван Никитович Торканевский, количество автобусов на пригородных маршрутах в этом году увеличилось, но всего на двадцать машин. И мы сомневаемся, что из-за этого летом местные поезда будут ходить полупустыми.

Особенно если учесть, что число пассажиров, по данным областного совета профсоюзов, за последние годы вовсе не уменьшилось, а возросло. Хотя бы за счет садоводов, чьи участки расположены в районе станции Охотничья. Их больше двух тысяч. Кроме того, сейчас облизполком рассматривает вопрос о передаче садоводам еще двух тысяч гектаров земли. Значит, в ближайшее время их армия увеличится тысяч на сорок. И если уже сегодня поездов не хватает, то что же будет дальше?..

Сокращение количества поездов или числа вагонов в составе — это, безусловно, мера неоправданная. Так же, как и неоправданно отсутствие в Ульяновске и некоторых других городах специального летнего расписания. Правда, как сообщили в МПС СССР, нет специального приказа на летние изменения в расписании движения пригородных поездов.

Но ведь его нет потому, что такие изменения считаются делом естественным настолько, что и приказа здесь не требуется.

Однако, если даже добавить сезонные пригородные поезда, проблема все же останется. Да и не везде это возможно. Во многих крупных городах просто уже полностью исчерпана пропускная способность железных дорог.

Значит, выхода нет и летние пассажиры обречены на железнодорожные страдания? Выход есть! Не одни поезда ходят за город. Ходят туда и автобусы. Правда, пока авто- и железнодорожные маршруты не скоординированы. Однако достаточно увязать их там, где не хватает поездов, добавить автобусов, к примеру, и пассажиропоток войдет в берега.

Второй год в московском НИИ автомобильного транспорта ведутся исследовательские работы по координации всех видов транспорта с целью улучшения обслуживания пассажиров. Но закончены они будут ориентировочно только в следующем году.

А пока? Ведь работа транспортного НИИ нужна в основном для того, чтобы продумать общие принципы координации. На

практике же на местах и сейчас можно сделать многое.

...Год назад в Ульяновском облсовпрофе была создана рабочая группа по подсобным хозяйствам и коллективному садоводству. Неоднократно члены этой группы устраивали заседания совместно с руководителями транспортных предприятий города, рассматривали вопросы улучшения работы пригородного транспорта. Выносили предложения, однако внедрять их или хотя бы рассмотреть возможности такого внедрения автотранспортники не спешат.

Но почему этими вопросами занимается один лишь облсовет профсоюзов? Ну, а если не профсоюзы, то кто же? На этот вопрос есть вполне определенный ответ. Координация действий пригородного транспорта находится в ведении областных и городских Советов народных депутатов. Не «находится», пожалуй, чисто теоретически. В том же Ульяновске городской Совет занимается транспортом городским. Областной же — авиацией и междугородными поездами. В результате пригородный авто- и железнодорожный транспорт словно проваливается в административную щель. Со всеми вытекающими последствиями...

— Сам я с семьей несколько раз ездил в лес на поезде, — сказал Сергей Иванович Сидоров, заведующий промышленно-транспортным отделом облизполкома. — Доехать туда еще можно, а вот обратно — очень и очень проблематично...

Комментарии, пожалуй, излишни.

Между тем координация работы разных видов транспорта — идея отнюдь не новая и испытанная не раз. В Ленинграде, например, отлично наладили взаимодействие автомобильного, железнодорожного и морского транспорта. Правда, там речь шла о грузовых перевозках. Но что мешает так же поступить и с перевозками пассажирскими? Ведь есть же города, где смогли наладить координированное движение автобусов и поездов.

Почему? Да потому, что в этих городах и железнодорожники, и автотранспортники попросту не захотели мириться с бесконечной летней толчеей в автобусах и поездах. Пока же работники транспортных предприятий считают, что «все в порядке» и «пассажиропоток даже упал», этот самый пассажиропоток будет хватать ртом воздух, вывалившись из вагонов на привокзальную площадь, «приятно отдохнув» на лоне природы в свой выходной.

Ульяновск — Москва.

И. РОЗЕНБЕРГ,
Н. ВАСИЛЬЕВ

ЛЕТНЕЕ РАСПИСАНИЕ

поездах удобнее всего ехать, забравшись на крышу, — больше свежего воздуха да и шансов свалиться меньше, чем шансов быть раздавленным, когда едешь в вагоне. Если бы не милиция, только так бы и ездили.

Хорошо тем, у кого своя машина! Тем же ульяновцам, у кого ее нет (а таких пока большинство), поход в лес чудесной сказкой кажется не всегда. Едва выйдя из дома, горожанин разом перестает быть просто Иваном Ивановичем или Максимом Максимычем, теперь он частичка большой толпы, именуемой в официальных бумагах «пассажиропотком». А быть членом этого сообщества, оказывается, не всегда, не везде и не совсем приятно. Особенно когда ты, отдохнувший и помолодевший, с полной корзиной груздей оказываешься вдавненным в стенку вагона такими же несчастными, и у тебя нет даже места для вдоха, и любимые твои грибки на глазах превращаются в кашу...

И так не только в Ульяновске, но и в Ростове, в Харькове, многих других местах.

— Основной пассажиропоток у нас в летнее время на пригородных линиях в направлении на Майну — Чусфарово — Инзу, — рассказывает Александр Петрович Осташкин, начальник пассажирского отдела Ульяновского отделения Куйбышевской железной дороги. — В летнее, как, впрочем, и во все остальное время в

этом направлении у нас ходит четыре поезда в день.

Всего четыре... Поезд № 613 — единственный, уходящий относительно ранним утром. Остальные же отходят соответственно в 12.30, 16.24, 19.30. И для того, чтобы вернуться в город, из лесу надо уходить совсем засветло.

— Электрической тяги у нас нет — продолжает А. П. Осташкин, — наши пригородные поезда — это вагоны с креслами самолетного типа плюс один вагон для пассажиров с детьми и инвалидов, обычный, спальня, плацкартного типа, только без белья.

О «вагонах самолетного типа» местные газеты писали не раз. О том, что они вообще неудобны для пригородного сообщения, да и находятся в ужасно грязном, запущенном, антисанитарном состоянии. Последний раз писали в прошлом году летом. Мало, значит, писали — в ходу все те же вагоны...

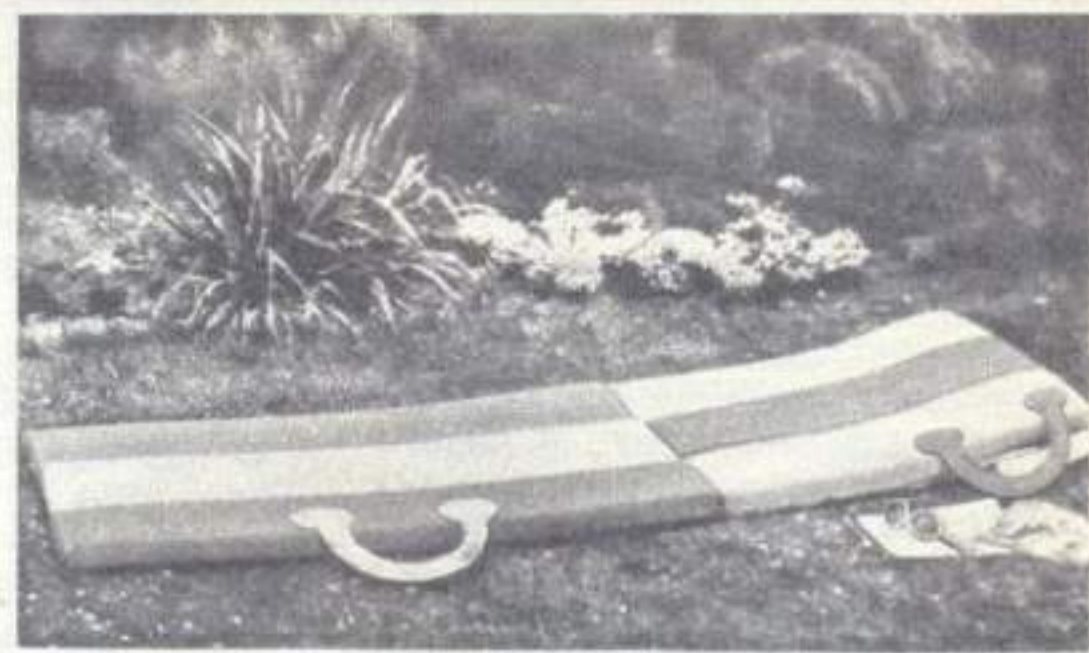
— А в последнее время пассажиропоток на пригородных линиях заметно упал, — уверял А. П. Осташкин. — Больше стали ездить на автобусах, своих авто-

КАЛЕЙДОСКОП ДОМАШНИЙ

Загораю быстро — стр. 7

С приходом лета мы начинаем мечтать о красивом загаре.

Сиди, лежи, играй! — стр. 7

Для походов и отдыха, детских игр на пляже или лужайке мы чаще всего берем с собой какую-нибудь подстилку или надувной матрац. А не лучше ли...

В ВЫПУСКЕ:

Курс «Семейное ателье» ведет наш постоянный автор — конструктор Нина Алексеевна Малькова.

Она окончила Московский технологический институт легкой промышленности. Долгое время работала конструктором цеха легкого платья Общесоюзного Дома моделей одежды. Сейчас — редактор «Журнала мод».

Модель номера —
стр. 6

Сладка ягода — стр. 8

Всем хороша малина: легко размножается, рано начинает плодоносить, людям по душе.

Просто гарнир — стр. 2

В переводе с французского «гарнир» — «овощи, добавляемые к мясному и рыбному кушаньям». Да, когда-то на гарнир подавали исключительно овощи.

КОПЕЙКА РУБЛЬ БЕРЕЖЕТ

ВЫЧИСЛЯЕМ КУРС СЕМЕЙНОГО РУБЛЯ

Обратная связь. Оказывается, есть немало желающих вести свой бюджет грамотно, рационально, экономно. Ваши отклики на первую публикацию по этой теме «Учимся считать свои деньги» (см. «Работницу» № 2, 1985 г.) — тому свидетельство. Лишь в трех письмах прозвучали сомнения в целесообразности этого занятия, остальные за то, чтобы навести в экономических проблемах семьи полную ясность и порядок.

Приведу несколько мнений. «Кто не считает свои деньги, тот проявляет неуважение к своему труду» (В. Красных, Свердловская обл.). «По тому, как мы ведем свое домашнее хозяйство, можно судить о том, какие мы работники на производстве» (В. Молчанова, г. Курск). «Книга расходов — это зеркало, заглянув в которое каждый может увидеть, как он выглядит» (Новоселова, г. Новгород). «Деньги при неумелом пользовании имеют свойство утекать сквозь пальцы» (В. Балуев, Бендеры). «Я убедилась: чтобы не допускать перерасхода, необходимо ежедневно контролировать траты и находить пусть маленькие, но резервы для экономии» (А. Радевич, Москва).

Некоторые читатели прислали

образцы своих записей, другие поделились размышлениями, наблюдениями, советами, как с наибольшей пользой распорядиться семейным рублем. Они, несомненно, пригодятся нам на последующих занятиях. Всем — спасибо.

Введение в новую тему. Бездумно тратить деньги — дело нехитрое. А вот расходовать их на то, что вам необходимо именно сегодня и с наибольшей пользой для семьи, — наука непростая, требующая вдумчивости и волевого характера. Основа основ этой науки — план. Но многие ли из нас заглядывают хотя бы на месяц вперед, не говоря уж о том, чтобы спланировать расходы на предстоящий год? Вряд ли. Между тем без планирования не может безбедно существовать семейная экономика. Это все равно, как если бы океанский корабль вышел на водный простор без компаса. Катастрофа ему гарантирована. Так и семейный челн может застрять на мели безденежья, заплыв в море долгов.

Итак, тема нашего занятия: **как планировать семейные расходы?**

Предварительно нам потребуются обговорить некоторые условия. Во-первых, чтобы составить

план, нам нужно располагать данными, на что и сколько рублей семья расходует. Надеюсь, этими сведениями читательницы уже вооружены, если воспользовались формой учета доходов и расходов, предложенной на первом занятии.

Затем нужно составить для себя и семьи очередность покупок: в чем семья нуждается в первую очередь, в чем — во вторую, а с чем можно и подождать. Я бы посоветовала вам воспользоваться вот какой классификацией вещей: а) обязательные приобретения; б) желательные, но необязательные; в) совсем необязательные. Чтобы было понятнее, рассмотрим этот принцип на следующем примере. Скажем, в каждом доме нужны вилки и ложки. Так вот, столовые приборы из нержавеющей стали — вещь обязательная, без них не обойтись. Мельхиоровый набор вилок и ложек — вещь, конечно, красивая, и неплохо бы его иметь, но вполне можно обойтись и без нее. А вилки и ложки из чистого серебра или позолоченные — отнюдь не предмет первой и даже второй необходимости.

Подобной классификации по степени нужности поддаются абсолютно все вещи: одежда, обувь, посуда, мебель, домашние приборы и механизмы, радиоаппаратура, утварь и так далее.

Перед планированием неплохо бы посмотреть, чем вы уже располагаете, что из вещей устарело и требует замены, потребность в каких предметах стала насущной.

Практическое занятие. Чтобы разговор был конкретным, спланируем экономическую жизнь семьи на предстоящие полгода — с июля по декабрь. Определим для начала сумму, которой располагаем: это доходы минус обязательные устоявшиеся траты — питание, квартплата, бытовые услуги, мелкая галантерея, хозяйственные товары и т. д. Поскольку мы определяем перспективу второго полугодия, то следует учесть некоторые обстоятельства. Это подписка на газеты и журналы, начало учебного года (для тех семей, где есть школьники и студенты), ноябрьские и новогодние праздники, возможный выезд в отпуск. Не забудьте про дни рождения — свои, а также родственников и друзей, отведите сумму на подарки.

Следующий этап: составляем несколько предварительных списков предполагаемых приобретений, не обращая пока внимания, уложитесь или нет в сумму доходов. Ну, например, некоторые условной семье хотелось бы приобрести: 1. Цветной телевизор. 2. Чайный сервиз. 3. Книжные полки. 4. Пылесос. 5. Шторы.

ПРОСТО ГАРНИР

Овощи не только украшали блюдо, но и служили дополнительным источником витаминов, углеводов, органических кислот и минеральных солей. В наше время понятие гарнира расширилось: на гарнир отваривают и рис, и вермишель, и макароны. Нередко хозяйки мало думают о разнообразии, готовят одни и те же гарниры, преимущественно крупяные. Считая, что это быстрее и легче. Между тем за то же самое время можно без каких-то особых усилий приготовить самые разные гарниры.

Первое, что надо иметь в виду: гарнир должен сочетаться с основным продуктом, это в первую очередь относится к рыбе. Рыбу не подают с макаронами и кашами. К отварной или припущенной рыбе лучше приготовить отварной картофель, картофельное пюре, морковь, репу, свеклу и другие овощи в молочном соусе. Если рыба жареная — жареный картофель или сложный овощной гарнир.

КАРТОФЕЛЬ ОТВАРНОЙ

Чего уж, казалось бы, проще — картошку отварить! Но и тут есть свои тонкости, которые нелишне знать, если вы хотите получить вкусное и полезное блюдо.

● Воды в кастрюлю наливайте как можно меньше — пусть только слегка прикрывает картофель. Она должна быть заранее доведена до кипения. Лучше варить картофель целиком. Но если вы торопитесь, можно нарезать его, но не слишком мелко. Ускорит варку и небольшой кусочек сливочного масла, положенный в воду. Кстати, это улучшит и вкус картошки. Как только картофель закипит — можно солить, огонь сразу же убавить — варить картофель под крышкой на слабом огне.

● Старый картофель, в особенности проросший, чистите основательно: под кожурой при длительном хранении накапливаются вредные вещества. Если хотите улучшить вкус, добавьте в воду лавровый лист, сушеный укроп, дольку чеснока.

● Картофель, как, впрочем, и другие овощи, лучше всего варить на пару — в нем сохраняются полезные вещества. Для этого хороша специальная пароварочная кастрюля: такие эмалированные кастрюли с миской, в которой сделаны отверстия, нередко поступают в продажу. Но можно использовать и обычную кастрюльку и дуршлаг. Вода наливается в кастрюлю на треть и доводится до кипения. После этого в кастрюлю ставится дуршлаг с овощами — он не должен касаться поверхности воды. Кастрюля плотно закрывается.

Овощи на пару варят очищенными, а можно и в «мундире».

● Картофель, сваренный на пару, можно подать на гарнир «по-карельски»: после варки картофель не солят, горячим выкладывают на тарелки и поливают растопленным и подсоленным сливочным маслом.

● Вкусен картофель в молоке. В неглубокую кастрюлю кладут картофель, нарезанный кубиками, заливают молоком и варят, пока не станет мягким. Потом солят, кладут маргарин или сливочное масло и встряхивают.

Точно так же можно приготовить и любые другие овощи — морковь, репу. Свеклу предварительно отваривают на пару, не очищая кожуры, до готовности.

● Картофель и другие овощи, нарезанные брусочками, можно припустить в небольшом количестве воды или бульоне, добавив маргарин или сливочное масло. Потом, не сливая отвара, добавить в овощи молочный соус, соль, сахар и все перемешать.

Молочный соус готовят следующим образом: столовую ложку

муки поджарить на сливочном масле, непрерывно помешивая, затем развести теплым молоком до густоты жидкой сметаны и довести до кипения.

КАРТОФЕЛЬ, ЖАРЕННЫЙ ВО ФРИТЮРЕ

Это, пожалуй, самый вкусный и красивый гарнир из картофеля. Очистив картофелину, обрежь-

те ее с двух сторон так, чтобы получился ровный цилиндр. Затем острым тонким ножом по всей высоте осторожно срежьте по спирали ленту толщиной 2—3 мм. Чем больше картофелина, тем длиннее и шире получится лента. Чтобы картофельная стружка при жарке не поломалась, каждую спираль надо в одном месте осторожно перевязать ниткой. После этого стружку опустить в холодную воду, чтобы не потемнела.

Теперь нарезанный картофель надо хорошо обсушить. Можно

выложить спирали на сито и дать воде стечь. А еще лучше — выложить на один конец полотенца и накрыть другим его концом.

Фритюр готовят из рафинированного растительного масла и говяжьего или свиного топленого жира, взятых в равных пропорциях. Сколько потребуется фритюра? На 500 г одновременно закладываемого картофеля надо 2 кг жиров (1:4), их можно использовать неоднократно. Фритюр разогревают до температуры 160—170 градусов и опускают в него картофель. Огонь сразу увеличивают, чтобы температура фритюра резко не падала, как только в него погрузят картофель. Удобнее опускать его во фритюр в дуршлаге или на решетке. Как только образуется румяная корочка, картофель вынимают, дают стечь жиру и солят.

Если такой картофель потребует подогреть, его ставят в духовку — жиры уже не нужны.

Так же можно поджарить и картофель, нарезанный брусочками, только в таком случае время жарки увеличивается до 8—10 минут.

ТУШЕНАЯ КАПУСТА

Этот гарнир особенно хорош к жареному гусю, утке, свинине.

Белокочанную капусту шинкуют соломкой, посыпают солью и слегка перетирают руками. В гусятницу наливают немного воды или мясного бульона (полстакана), кладут кусочек сливочного масла или маргарина, капусту и тушат под крышкой на слабом огне. Когда капуста станет мягкой, в нее добавляют жареный лук, томат, можно кетчуп или шашлычный соус, 2—3 лавровых листа, сахар, сметану, молотый

КОПЕЙКА РУБЛЬ БЕРЕЖЕТ

Жена хотела бы во втором полугодии купить для себя: 1. Платье выходное. 2. Платье простое. 3. Туфли осенние. 4. Сапоги. 5. Зимнее пальто или шубу. 6. Маникюрный набор.

У мужа получился такой список: 1. Плащ. 2. Туфли. 3. Спортивный костюм. 4. Свитер. 5. Спиннинг.

Сын-девятник потребовал для себя: 1. Магнитофон. 2. Вельветовые брюки. 3. Кроссовки. 4. Стеганую куртку. 5. Шапку. 6. Сумку. 7. Дутики.

Дочка-дошкольница попросила купить: 1. Куклу. 2. Еще куклу. 3. Коньки.

Теперь главное: оставить в этих списках то, без чего действительно нельзя обойтись.

Принимать решение лучше сообща, на семейном совете. Когда все, и взрослые, и дети, участвуют в планировании будущей жизни, то это сплачивает семью, приучает каждого ее члена уважать интересы и мнения друг друга. Вырабатывается умение соизмерять свои потребности с материальными возможностями.

Потом, зная стоимость вещей, намеченных к покупке, устанавливаете свои расходы не выше уровня доходов. После чего составляете окончательный список.

Трудности, которые вас ожидают. Легко распределить деньги на бумаге, но трудно реализовать

самый красивый и продуманный план. Жизнь полна соблазнов и проблем. Вдруг нападаешь на вещь, которая не значится в плане, и деньги уплывают. А вещь, которая занесена в план, как самая насущная, никак не попадает в магазине. К подобным поворотам надо быть готовым. Скажем, предусмотреть сумму на непредвиденные расходы. Учтите, там, где речь идет об экономике, требуется соблюдать финансовую дисциплину. Нужно также ставить перед собой реальные, достижимые цели, тогда меньше будет разочарований.

Задача для тренировки хозяйственного мышления. Допустим, молодая семья начинает

перец, 6—8 штук предварительно замоченного чернослива и муку, заранее поджаренную, разведенную небольшим количеством теплого бульона. Тушат еще минут десять.

На 1 кг капусты: 60—70 г масла или маргарина, 2 луковицы, 2—3 столовые ложки томата-пюре, 2—3 столовые ложки сметаны, столовую ложку (с верхом) муки и чайную ложку сахарного песка.

МАКАРОНЫ

Макароны, вермишель, рожки варят в большом количестве воды (на 100 г макарон—2—2,5 тонкого стакана воды). Воду непременно доводят до кипения и солят. Когда макароны сварятся, их откидывают на дуршлаг или сито, а потом перемешивают с растопленным маргарином или маслом, чтобы не склеивались. Можно их и промыть — кипяченой подсоленной водой.

Отваренные макаронные изделия, предназначенные для гарнира, нередко заправляют тертым сыром, добавляют немного кетчупа или шашлычного соуса.

ОВОЩНЫЕ ГАРНИРЫ

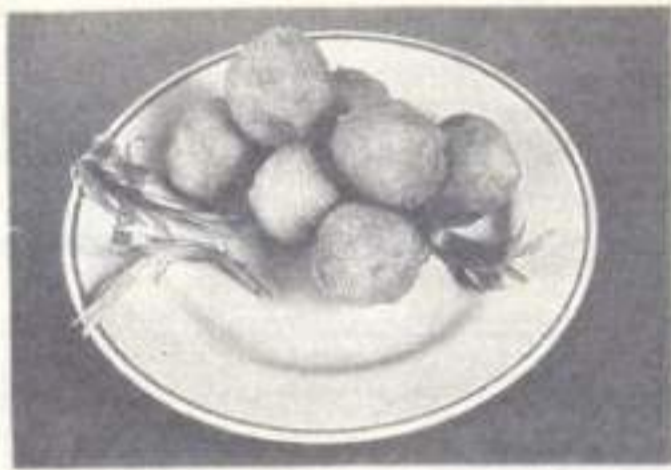
Летом лучше забыть про макароны и каши, готовить на гарнир овощи и зелень. Жареные кабачки, тыква, помидоры и баклажаны — прекрасный гарнир и к мясу, и к рыбе. Кабачки и баклажаны для жарения желательно подобрать размером поменьше. У молодых кабачков можно даже не удалять сердцевину. Очистив, нарезать кружочками, дольками или брусками, обвалить в муке, смешанной с солью, и обжарить в растительном масле. Помидоры средней величины разрезают поперек, посыпают солью и перцем и обжаривают в растительном масле со стороны кожицы, а потом — со стороны среза.

И не забывайте про зелень — укроп, петрушку, сельдерей, лук. — ею надо посыпать любое блюдо.

К праздничному столу можно приготовить сложный гарнир — он не только украсит блюдо, но сделает его вкусным и необычным.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ КРОКЕТЫ

Картофельное пюре остужают до 45—50 градусов, добавляют яйцо, сливочное масло или маргарин. Формуют шарики не больше грецкого ореха, обваливают в муке, смачивают в яичном льезоне (смесь яйца с водой), еще раз панируют в молотых сухарях, а потом обжаривают во фритюре до появления румяной корочки.

Подают на гарнир к жареному мясу или птице вместе с подогретым консервированным горошком. Хорошо к каждой порции положить половинку маринованного яблока или 3—4 маринованные сливы, виноград или моченую бруснику.

На 4 порции: 600 г картофельных крокетов и 200 г зеленого горошка. Для крокетов: 700 г картофеля, 20 г сливочного масла или маргарина, 1 яйцо, чайная ложка муки, соль по вкусу, фритюр в пропорции 1:4.

Из картофельного пюре можно приготовить еще и так называемый «дюшес». Картофельную массу заправляют, как для крокетов, а затем раскатывают на доске, посыпанной мукой, в виде колбаски. Затем скалкой раска-

тывают в пласт толщиной 4—5 мм и нарезают ромбиками, которые обжаривают на сковороде.

Крокеты и «дюшес» можно подавать и в сочетании с фаршированными или жареными помидорами, отварной цветной капустой, зеленым салатом.

Хотите еще больше усложнить гарнир? Приготовьте фаршированные баклажаны, кабачки, помидоры, свежий огурец. Фарш может быть разным — овощи, рис с яйцом. Или, например, такой.

Морковь и репчатый лук, нарезанные соломкой, обжаривают в жире, пока не станут мягкими. Кабачки и баклажаны нарезают мелкими кубиками и обжаривают. Отваренный или припущенный до полуготовности рис соединяют с жареными овощами, в массу вбивают яйцо или добавляют густой молочный соус и все хорошо перемешивают. Можно добавить и мелко рубленые жареные грибы.

Если фаршируют помидоры, срезают часть, обращенную к стебельку, и ложкой выбирают сердцевину. Наполняют помидоры фаршем и выкладывают в сотейник или неглубокую кастрюлю. Заливают сметанным соусом и под крышкой, на медленном огне припускают в духовке.

Кабачки, предназначенные для фарширования, нарезают кружками толщиной 2—3 см, удаляют сердцевину и в подсоленной воде отваривают до полуготовности. Затем откидывают на сито, выкладывают в подмазанную маслом посуду, фаршируют. Заливают молочным соусом, посыпают тертым сыром и запекают в духовке.

БАКЛАЖАНЫ ВО ФРИТЮРЕ

Баклажаны нарезают кружочками толщиной не более 1,5—2 см и обжаривают в смеси жиров. Отдельно поджаривают во фритюре и лук, нарезанный кольцами.

Гарнир подают особым образом: на кружки баклажанов выкладывают поджаренный лук, а на него кладут бифштексы или котлеты. Сверху — дольки свежих помидоров и колечки лука.

На 4 порции (из расчета 200 г на порцию): 500 г баклажанов, 300 г лука, 130 г свежих помидоров.

ОВОЩИ К ПТИЦЕ

Морковь и репу нарезают мелкими кубиками и припускают в небольшом количестве воды со сливочным маслом. Отваривают цветную капусту и разделяют на соцветия. Целые очищенные головки лука обжаривают в масле до золотистого цвета.

На тарелку овощи выкладывают, не смешивая, посыпают рубленой зеленью.

Хорош этот гарнир к тушеной или жареной утке, курице, гусю.

На 4 порции: 250 г моркови, 125 г репы, 300 г цветной капусты, 200 г лука-саженца.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ГАРНИР

Картофель нарезают стружкой и обжаривают во фритюре.

Краснокочанную капусту шинкуют тонкой соломкой, солят, перетирают руками до образования сока. Заправляют сахаром и уксусом.

Чернослив промывают и 10—15 минут тушат в небольшом количестве воды. Отваром, образовавшимся при тушении, поливают мясо или птицу, к которой подают этот гарнир.

На 4 порции: 700 г картофеля, 250 г краснокочанной капусты, 12—15 штук чернослива, 2 столовые ложки подсолнечного масла, соль и сахар по вкусу.

Обратите внимание! Если блюда с простым гарниром вполне размещаются на обычной тарелке, то для праздничных блюд со сложным гарниром нужны тарелки побольше. Только тогда можно все красиво расположить.

свою жизнь, как говорится, с нуля. Их общий «чистый» заработок составляет 240 рублей. Подумайте над списком их крупных приобретений в первые три года. Поделитесь своими размышлениями с нами.

Вопросы для следующего занятия: Кто должен в семье распоряжаться деньгами? Сколько выделять мужу на обед? Ежедневно это делать или еженедельно? Как вы относитесь к «заначке» у мужа? Кто имеет доступ к семейной кассе? Если не хватает денег от получки до получки, кто в этом виноват?

Напишите нам

Г. Ахмерова,
экономист

ЗНАКОМЫЕ МОТИВЫ

Рисунки В. РОЗАНЦЕВА

ВЫКРОЙКА-ОСНОВА ДЛЯ ВЯЗАНОЙ ОДЕЖДЫ

Ручной трикотаж очень эластичен: без труда приспособивается; великолепно суживается, приобретая нужную форму; при необходимости его можно растянуть. Поэтому выкройки для трикотажа намного проще тех, по которым шьют. Мы предлагаем чертежи выкроек для женской, мужской и детской одежды. Первый сопровождается подробным описанием построения. Чертежи выкроек для мужской и детской одежды даются без пояснительного текста, так как строятся аналогично.

Выкройка-основа является как бы оболочкой той конкретной фигуры (от основания шеи до линии бедер), для которой она сделана. На такой выкройке нет разреза ни спереди, ни сзади, нет линий, создающих фасон, вырез горловины проходит по основанию шеи. Если связать модель по выкройке-основе, то она будет облегалась фигуру без складок и заломов.

При изготовлении одежды определенного фасона сначала строят выкройку-основу (ее делают на половину фигуры), затем на ней проводят линии фасона, намечают застежку, карманы, манжеты, и тогда она называется рабочей — по ней изготовляют конкретную модель. Для рабочей выкройки необходимо вычертить полностью спинку и рукав. Если вещь будет надеваться через голову, то перед тоже нужно начертить полностью.

При построении выкройки-основы учитывается припуск, необходимый на свободу облегания. Величина его неодинакова и зависит от покроя одежды, толщины и структуры трикотажного полотна, а также от качества пряжи. Например, изделие, связанное из мохеровой нити, слишком растягивается в ширину, поэтому для него нужно давать припуск меньше положенного на 1—2 см, кстати, так же как и для одежды, выполненной рыхлыми или ажурными узорами.

Припуск (в см) на свободу облегания для женской, мужской и детской трикотажной одежды (величина припуска дается для половины фигуры).

Летние тонкие блузки, майки (пряжа № 32/2 в 3 сложения) ... 2

Платья, жакеты, пуловеры с втачными рукавами (пряжа № 32/2 в 4—7 сложений) ... 3

Жакеты, куртки с втачными рукавами (пряжа № 32/2 в 8—10 сложений) ... 4

Одежда с рукавами реглан (пряжа № 32/2 в 4—7 сложений) ... 4

Спортивная одежда, пальто (пряжа № 32/2 в 8—10 сложений) ... 5

Построение чертежа выкройки-основы с втачными рукавами для женской фигуры 48-го размера.

Мы используем для построения

следующие мерки (вы же поставьте свои — мерки снимаются так же, как при шитье, — см. «Работницу» № 1 за 1985 год):

1. Окружность шеи — Ош — 18 см (половина мерки).
2. Окружность груди — Ог — 48 см (половина мерки).
3. Окружность бедер — Об — 50 см (половина мерки).
4. Длина спины до талии — Дс — 40 см.
5. Длина изделия — Ди — 60 см.
6. Длина плеча — Дп — 13 см.
7. Длина руки — Др — 53 см.
8. Окружность запястья — Оз — 8 см (половина мерки).

Величина раствора нагрудной вытачки — 4 см (в вязаной одежде эта величина соответствует примерно номеру бюстгалтера).

Прежде чем приступить к выполнению чертежа выкройки, познакомьтесь с таблицей. Она поможет вам быстрее сделать расчеты, необходимые для построения.

Раз-мер	Раз-мер				Раз-мер	Раз-мер			
	Ог:2	Ог:3	Ог:4	Ог:8		Ог:2	Ог:3	Ог:4	Ог:8
28	14	9,3	7	3,5	46	23	15,3	11,5	5,8
30	15	10	7,5	3,8	48	24	16	12	6
32	16	10,6	8	4	50	25	16,6	12,5	6,3
34	17	11,3	8,5	4,3	52	26	17,3	13	6,5
36	18	12	9	4,5	54	27	18	13,5	6,8
38	19	12,6	9,5	4,8	56	28	18,6	14	7
40	20	13,3	10	5	58	29	19,3	14,5	7,3
42	21	14	10,5	5,3	60	30	20	15	7,5
44	22	14,6	11	5,5	62	31	20,6	15,5	7,8

В первой колонке таблицы даны размеры модели (то есть мерка окружности груди — Ог), начиная от 28-го и кончая 62-м. Для

каждого в следующих колонках даны результаты произведенных расчетов, которые могут встретиться в чертеже. Допустим, ваш размер 48-й. Найдите цифру 48, далее стоят цифры 24, 16, 12 и 6. Если при построении чертежа придется, к примеру, использовать расчет Ог:3, то готовый результат вы увидите в колонке под этим расчетом — это 16 см.

Сетка (рис. 1). Наметьте в верхнем левом углу точку А, от нее вправо по горизонтали отложите 51 см = Ог + 3 см и поставьте точку Б. 3 см — припуск на свободу облегания. Отрезок АБ — линия шеи. От точки А вниз по вертикали отложите Дс = 40 см (по мерке) и на продолжении — расстояние от линии талии до линии бедер, равное 20 см (по мерке), всего 60 см. Эта вертикаль — линия середины спинки. Теперь достройте прямоугольник со сторонами 51 и 60 см. Вертикальная линия, расположенная

напротив середины спинки, — линия середины переда, нижняя линия прямоугольника — линия бедер.

Точку 40 см на середине спинки соедините горизонтальной прямой с серединой переда — это линия талии. По линии середины спинки вниз от точки А отмерьте 21 см — глубина проймы. Найдите эту величину по следующему расчету: (Ог:3) + 5 см = 21 см. Точку 21 см соедините горизонтальной линией с серединой переда — линия груди. По ней от середины спинки отложите 25 см = (Ог:2) + 1 см или от середины переда 26 см = (Ог:2) + 2 см и вниз от этой точки опустите перпендикуляр до линии бедер — линия бокового шва.

Примечание. Для фигур более 54-го размера определить глубину проймы по расчету (Ог:3) + 5 см нельзя, так как пройма получится слишком глубокой. Делайте ее в таких случаях не более 22—23 см (при слишком полных руках до 24 см).

Спинка (рис. 2). По линии шеи от точки А отмерьте ширину горловины спинки, равную Ош:3 = 6 см. Вверх от точки Б отложите 2 см — высоту горловины. Новую точку соедините вогнутой линией с точкой А (линия горловины).

Примечание. Для фигур с жировыми отложениями на шее со стороны спины ширину и высоту горловины спинки делайте на 1 см больше положенного.

По линии шеи вправо от точки Б отложите длину плеча + 1 см (1 см — припосадка на плече) = 13 см + 1 см = 14 см. От этой точки вниз отмерьте 2 см и новую точку соедините прямой с высотой горловины — линия плечевого шва. От конца плеча вниз опустите перпендикуляр до пересечения с линией груди, разделите его пополам (на рис. 2 эта точка отмечена крестиком) и проведите линию проймы спинки.

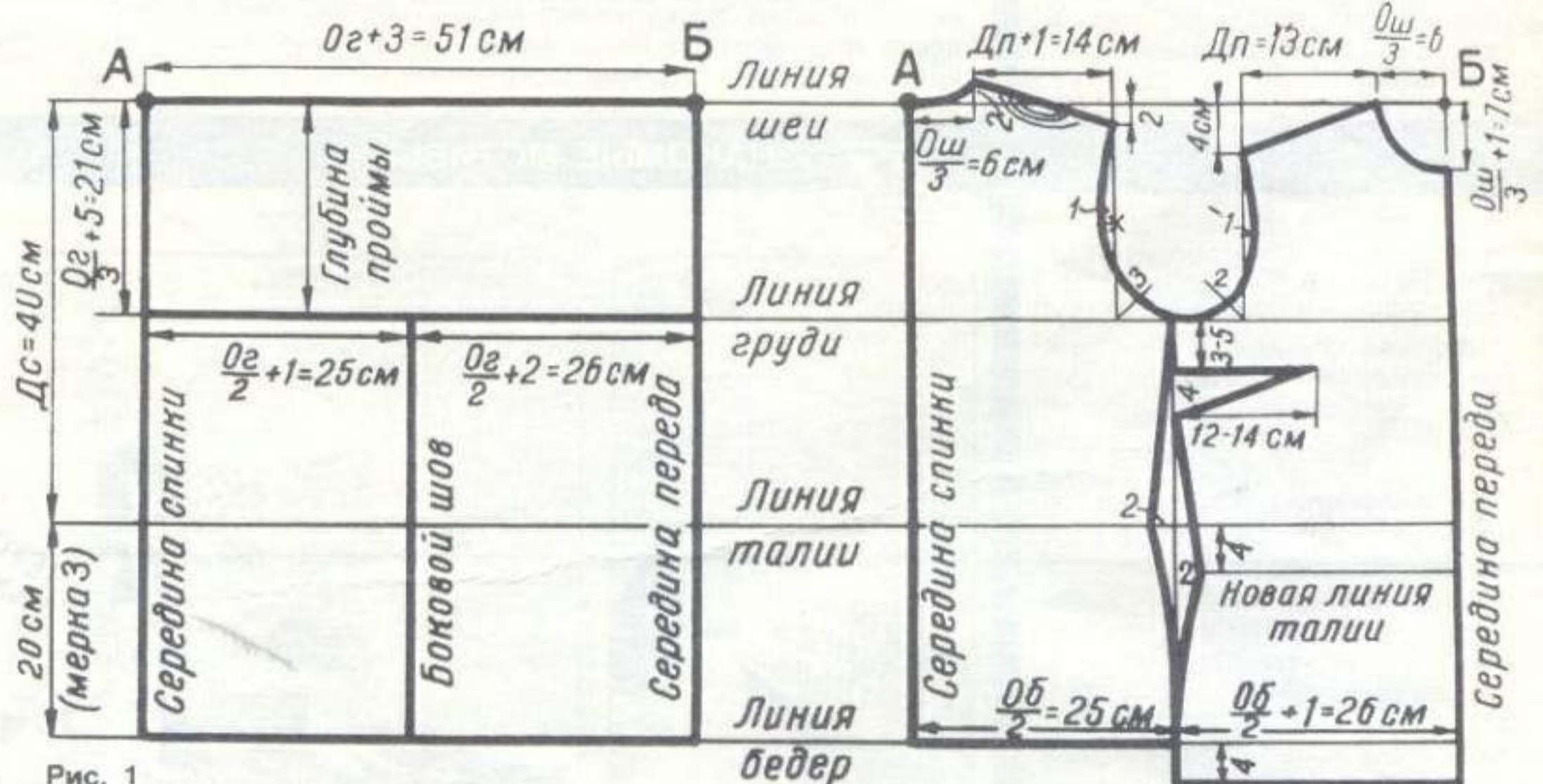

Рис. 1

Рис. 2 Новая линия бедер

По линии бедер от середины спинки отложите 25 см = Об:2. В данном примере найденная точка попала на линию бокового шва, и поэтому боковой шов модели прямого силуэта совпал с боковым швом сетки. Но так может не получиться, если мерка объема бедер будет меньше или, наоборот, больше стандартной, тогда точка, полученная в результате расчета, окажется рядом с линией бокового шва. Соедините ее с концом проймы спинки, и новая линия будет линией бокового шва (рис. 3) — пунктирная для фигур с узкими бедрами, толстая линия — с широкими.

Для приталенной модели отмерьте по линии талии от бокового шва влево 2 см (не более 3 см), соедините новую точку прямой линией с концом проймы спинки и слегка выпуклой — с точкой 25 см на линии бедер. Построение линии бокового шва приталенной модели для фигур с узкими и широкими бедрами показано на рис. 4 и 5.

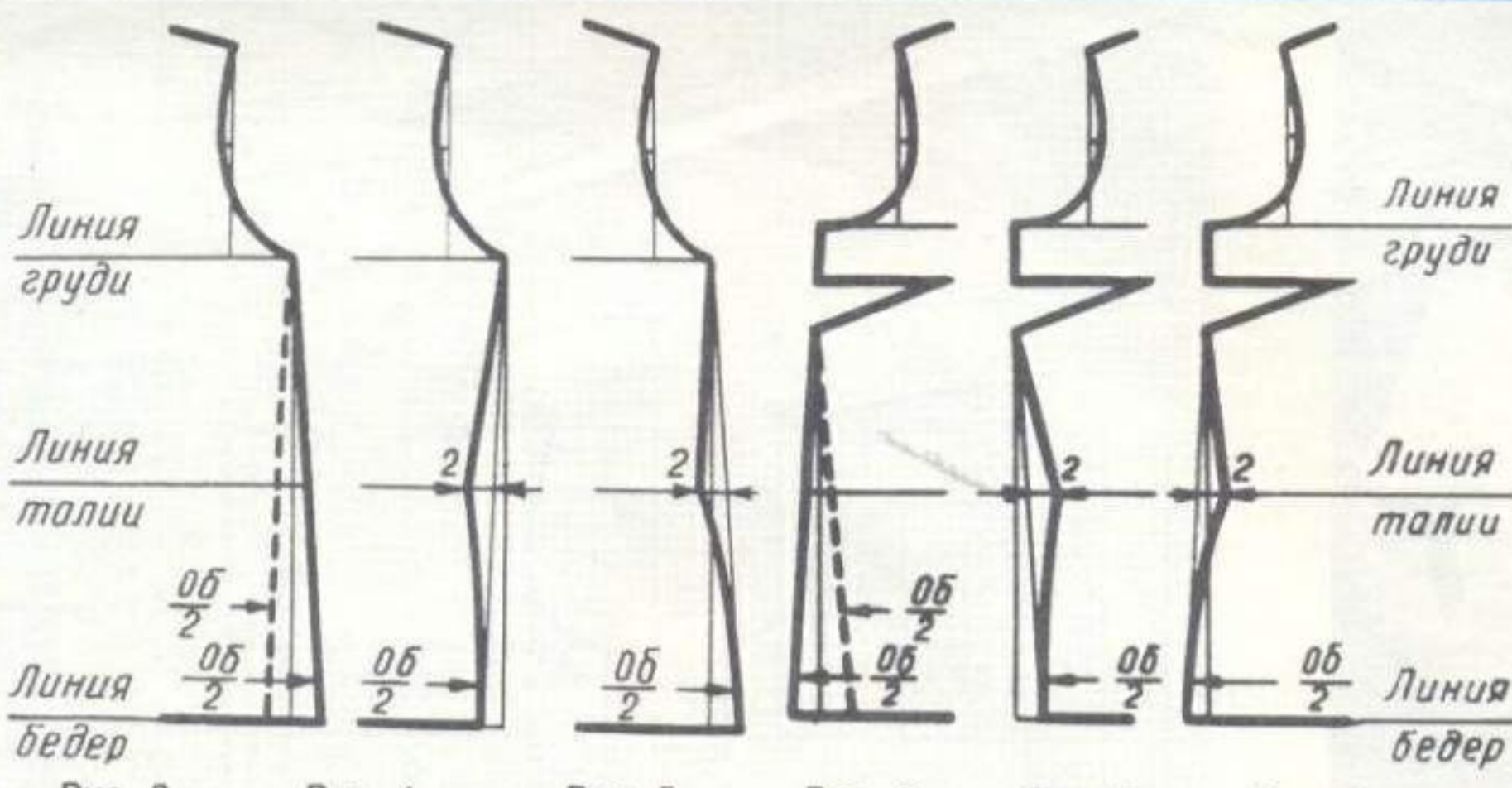

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

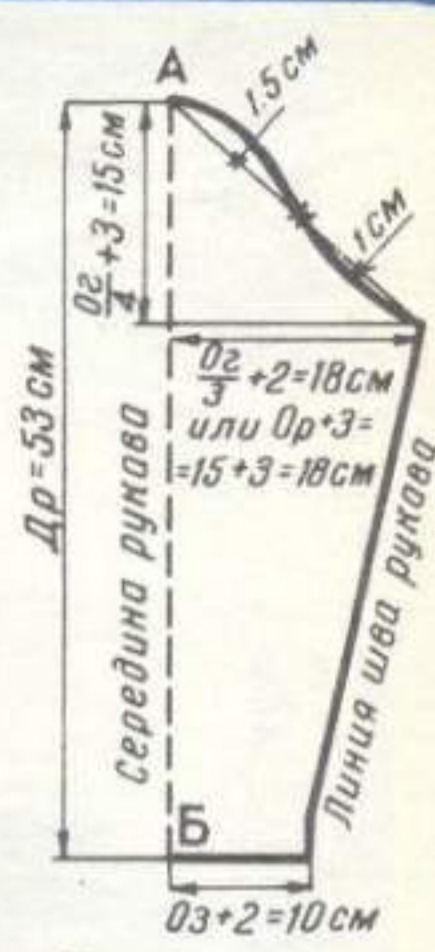

Рис. 9

Рис. 10

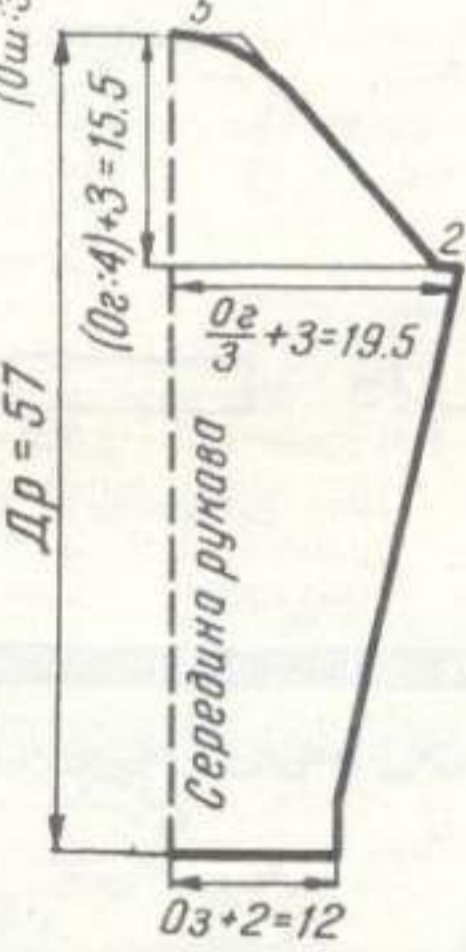
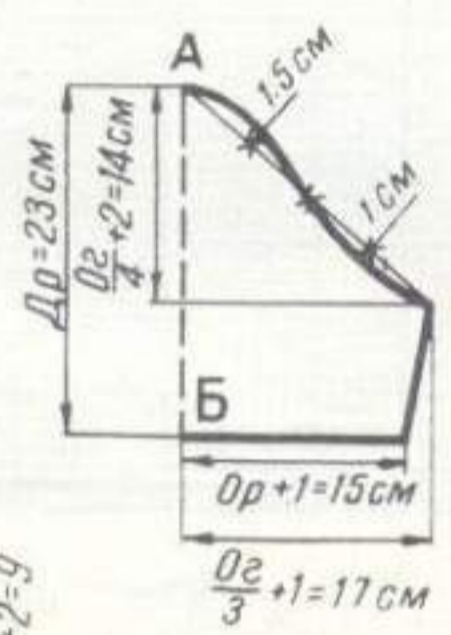

Рис. 12

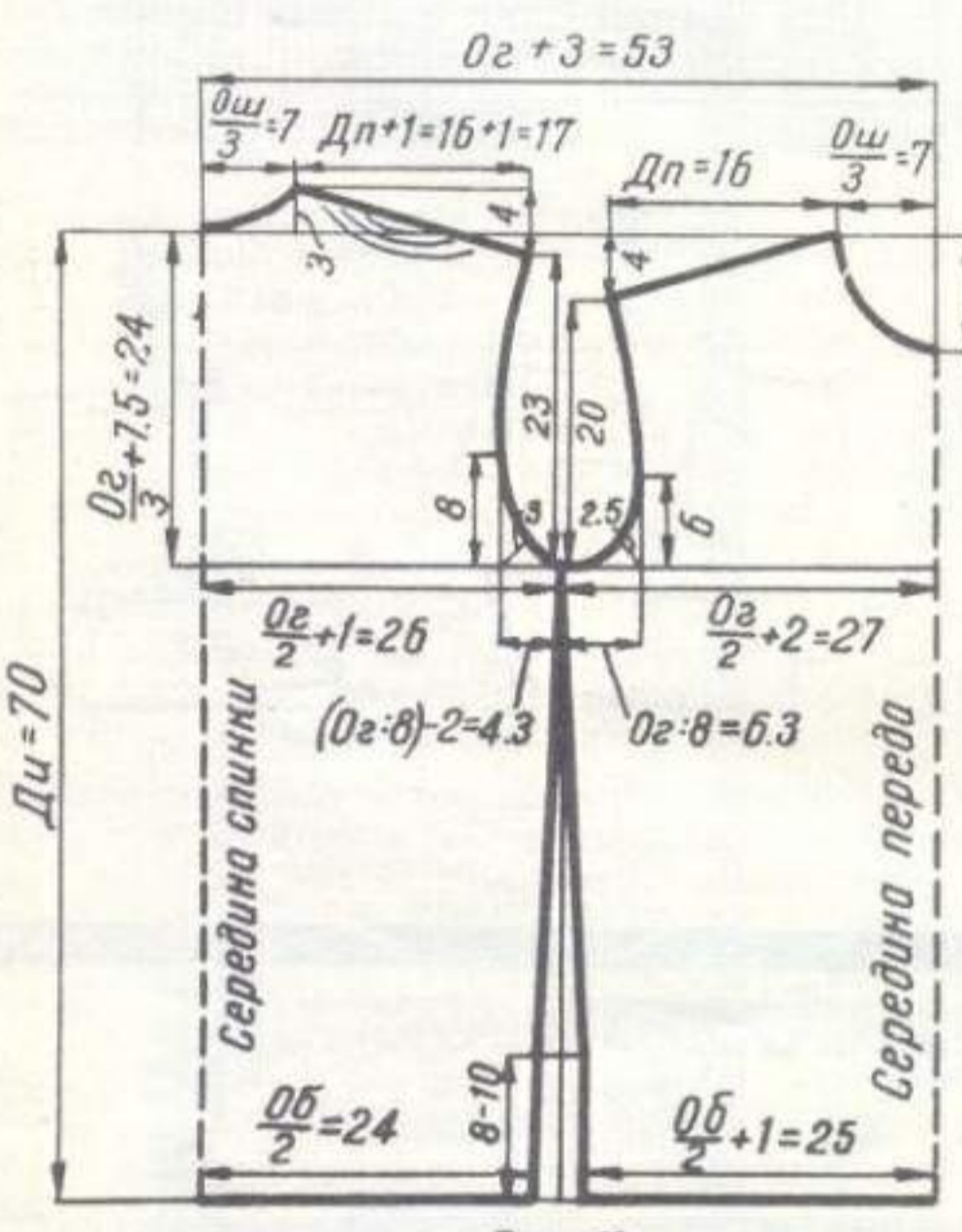

Рис. 11

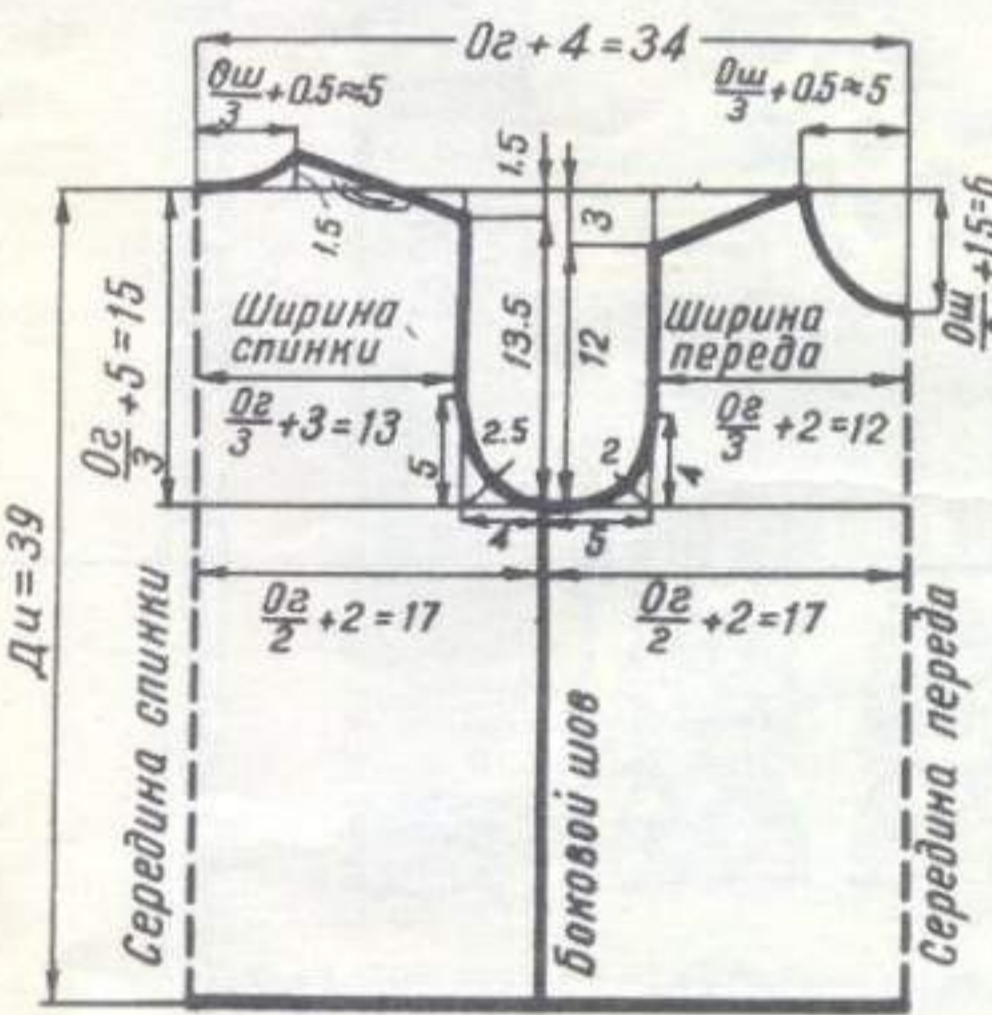

Рис. 12

Перед. Для фигуры с широкими бедрами выкройку переда удобнее чертить отдельно от спинки, для нормальной фигуры ее можно сделать на этом же чертеже. Для этого от точки Б вниз по середине переда отмерьте глубину горловины 7 см = (Ош:3) + 1 см. Влево по линии шеи отложите ширину горловины 6 см = Ош:3. От точки Б отмерьте длину плеча 13 см (по мерке) и от этой точки вниз — 4 см — скос плеча. Проведите линию плечевого шва. От конца плеча вниз спустите перпендикуляр на линию груди и разделите его пополам. Проведите линию проймы переда, как показано на рис. 2.

Боковой шов переда. Проведите новые линии талии и бедер: они должны располагаться ниже прежних на величину раствора вытачки, в данном примере на 4 см. От середины переда по новой линии бедер отложите 26 см = (Об:2) + 1 см. Полученную точку соедините прямой с концом проймы переда — это линия бокового шва модели прямого силуэта, для стандартной фигуры она совпадает с линией бокового шва сетки. Построение линии бокового шва модели прямого силуэта для фигур с узкими и широкими бедрами показано на рис. 6.

Если одежда приталенного силуэта, то по новой линии талии от бокового шва отмерьте 2—3 см (как на спинке) и эту точку соедините прямой с концом проймы и слегка выпуклой линией с точкой 26 см на новой линии бедер.

Построение линии бокового шва приталенной модели для фигур с узкими и широкими бедрами показано на рис. 7 и 8.

Нагрудная вытачка. Отмерьте от конца проймы по боковому шву 3—5 см (эта величина зависит от того, низко или высоко расположен бюст) и через найденную точку проведите горизонтальную линию длиной в 12—14 см — верхняя сторона вытачки. По боковому шву от точки 3—5 см отложите глубину вытачки (4 см) и соедините новую точку с точкой 12—14 см — нижняя сторона вытачки с точкой 2 см на новой линии талии.

Длинный рукав (рис. 9). Проведите вертикальную линию АБ, равную мерке длины руки (53 см) — середина рукава. От точки А вниз по вертикали отложите 15 см = (Ог:4) + 3 см — высота оката рукава (для размеров более 54-го эту величину определяйте без расчета, она равна 16—16.5 см). От точки 15 см вправо отмерьте 18 см = (Ог:3) + 2 см (или половина мерки окружности руки у плеча Ор + 3 см = 15 см + 3 см = 18 см) — ширина рукава. Соедините найденную точку прямой с точкой А, разделите отрезок на 4 равные части и проведите линию оката рукава, как показано на чертеже. От точки Б вправо отмерьте по горизонтали 10 см = Оз + 2 см и соедините эту точку прямой линией с шириной рукава (с точкой 18 см) — линия шва рукава.

Короткий рукав (рис. 10). Он должен быть более узким. Его самая широкая часть определяется по формуле (Ог:3) + 1 см = 17 см (или Ор + 2 см = 17 см) — высота оката равна (Ог:4) + 2 см = 14 см. Снимая мерку длины рукава (например, 23 см), измерьте на этом уровне окружность руки (например, 14 см — половина мерки). Принцип построения чертежа такой же, как и длинного.

Выкройка-основа с втачными рукавами для мужской фигуры 50-го размера (рис. 11) построена по меркам, смотри ниже (мерки окружностей даны в половинном размере в см):

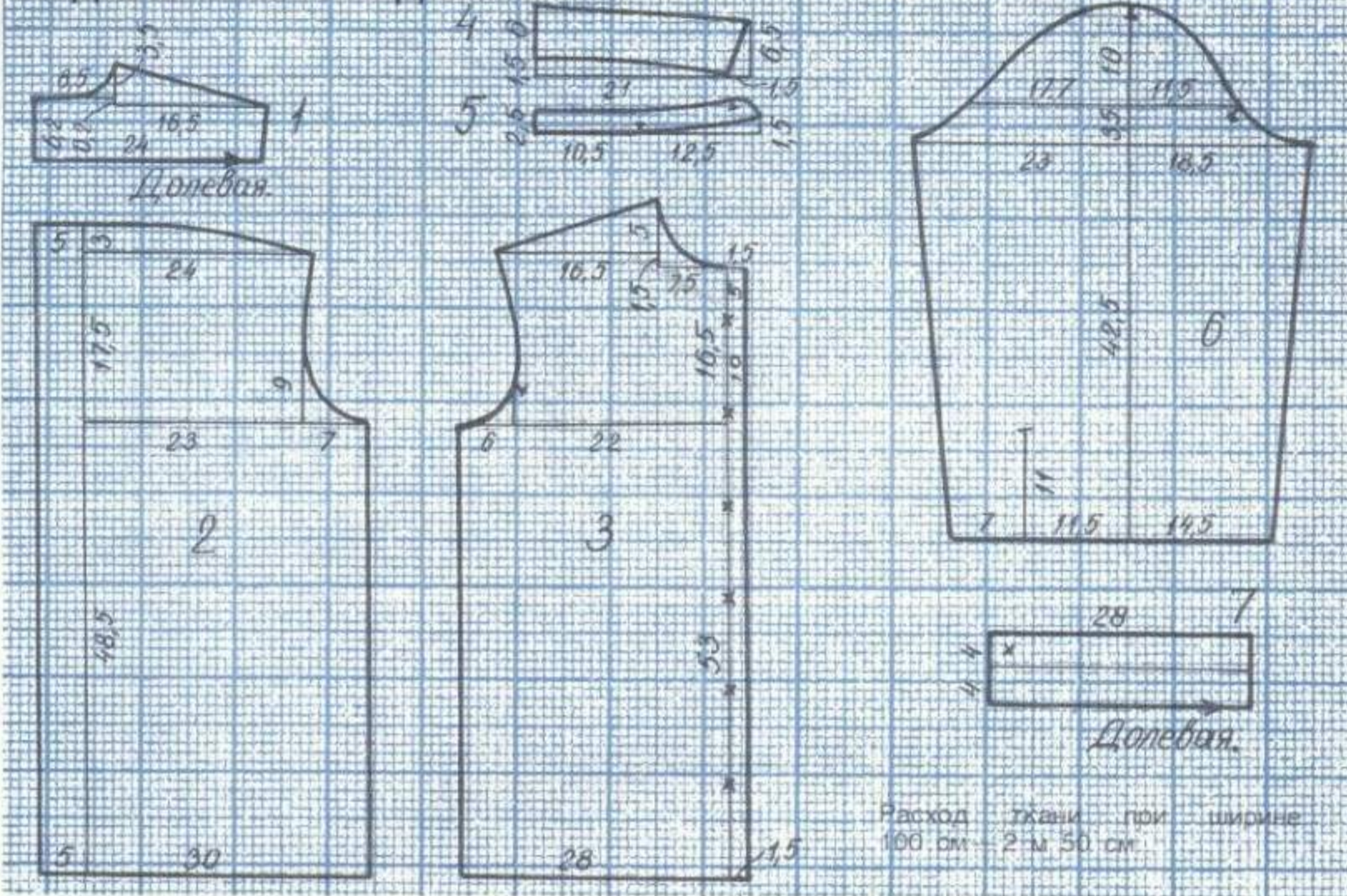
1. Окружность шеи — 21
2. Окружность груди — 50
3. Окружность бедер — 48
4. Длина плеча — 16
5. Длина руки — 57
6. Окружность запястья — 10
7. Длина изделия — 70

Выкройка-основа с втачными рукавами для детской фигуры 30-го размера. Выкройка (рис. 12) построена по следующим меркам (мерки окружностей даны в половинном размере в см):

1. Окружность шеи — 14
2. Окружность груди — 30
3. Длина руки — 34
4. Окружность запястья — 7
5. Длина изделия — 39

МОДЕЛЬ НОМЕРА ДК

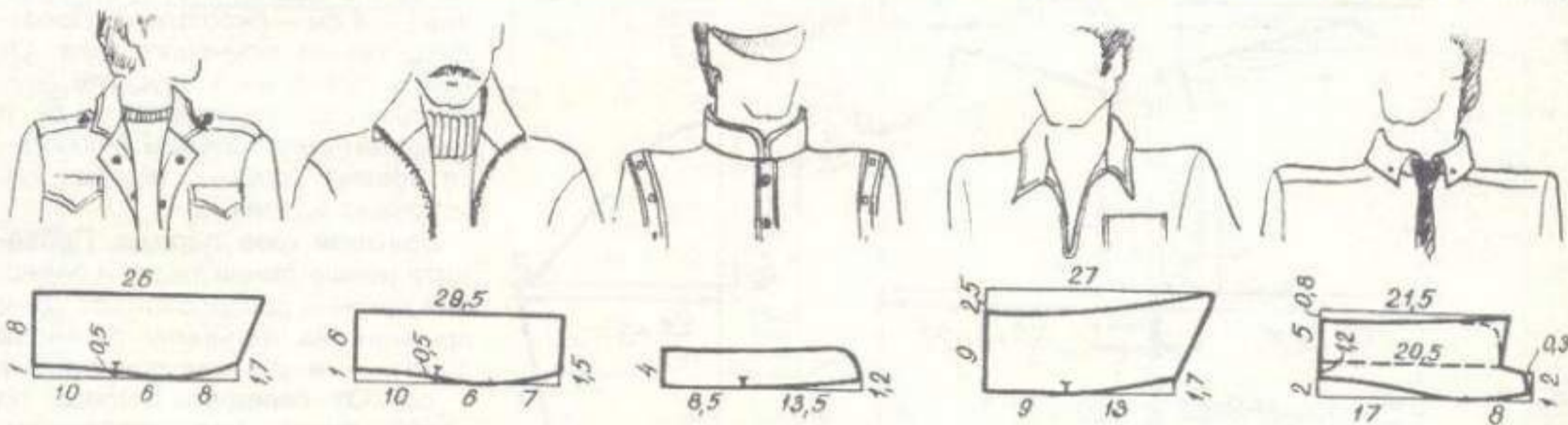
Мужская сорочка с воротником на отрезной стойке. На спине — кокетка, переходящая на полочки. Из-под кокетки на спине — небольшая встречная складка. Могут быть и карманы — форму их нетрудно определить и самим. Рукава — короткие или длинные.

Выкройка модели дана для размера 170—100—88—41 (последняя мерка — окружность шеи) в уменьшенном виде, в масштабе 1:10. Без припусков на швы.

Вертикальные линии клеток соответствуют направлению долевой нити.

На чертеже даны детали:

1. Кокетка спинки — 1/2 детали, кроится целиком.
2. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
3. Полочка — 2 детали.
4. Воротник — 1/2 детали, выкраивается целиком дважды.
5. Стойка воротника — 1/2 детали, выкраивается целиком дважды.
6. Рукав — 2 детали.
7. Манжета — 2 детали.

На рисунках — различные варианты воротников мужских сорочек и чертежи их кроя. Прежде

чем выкраивать их, промерьте длину горловины сорочки и скорректируйте размер воротника.

Прибавляют и убавляют размер посередине воротника и стойки сорочки.

ДЕТСКИЙ КОВРИК

Такой коврик нетрудно сделать, используя имеющиеся дома доски. Основной фон сшивается из двух треугольников ткани: сверху — голубой, снизу — светло-зеленый. Кошку выкраивают из синего лоскута с набивным рисунком, котята могут быть разноцветными, например, оранжевыми, изумрудно-зелеными, желтыми, черными — с любимыми узорами и разводами. Цветы в таком случае белые. Выкроенные кусочки ткани скрепляются на машине швом «зигзаг» или вручную швом «козлик», «вприкреп» или тамбурным. Можно вводить самые разнообразные элементы ручной вышивки — как подскажет фантазия. Глаза — пуговицы, носы — бусинки. Размер панно — 60 × 40 см, узор увеличивается по клеточкам.

Художник Т. Ильина.

СИДИ, ЛЕЖИ, ИГРАЙ!

Попробуйте сшить вот такой удобный переносной матрасик, который показан на снимках.

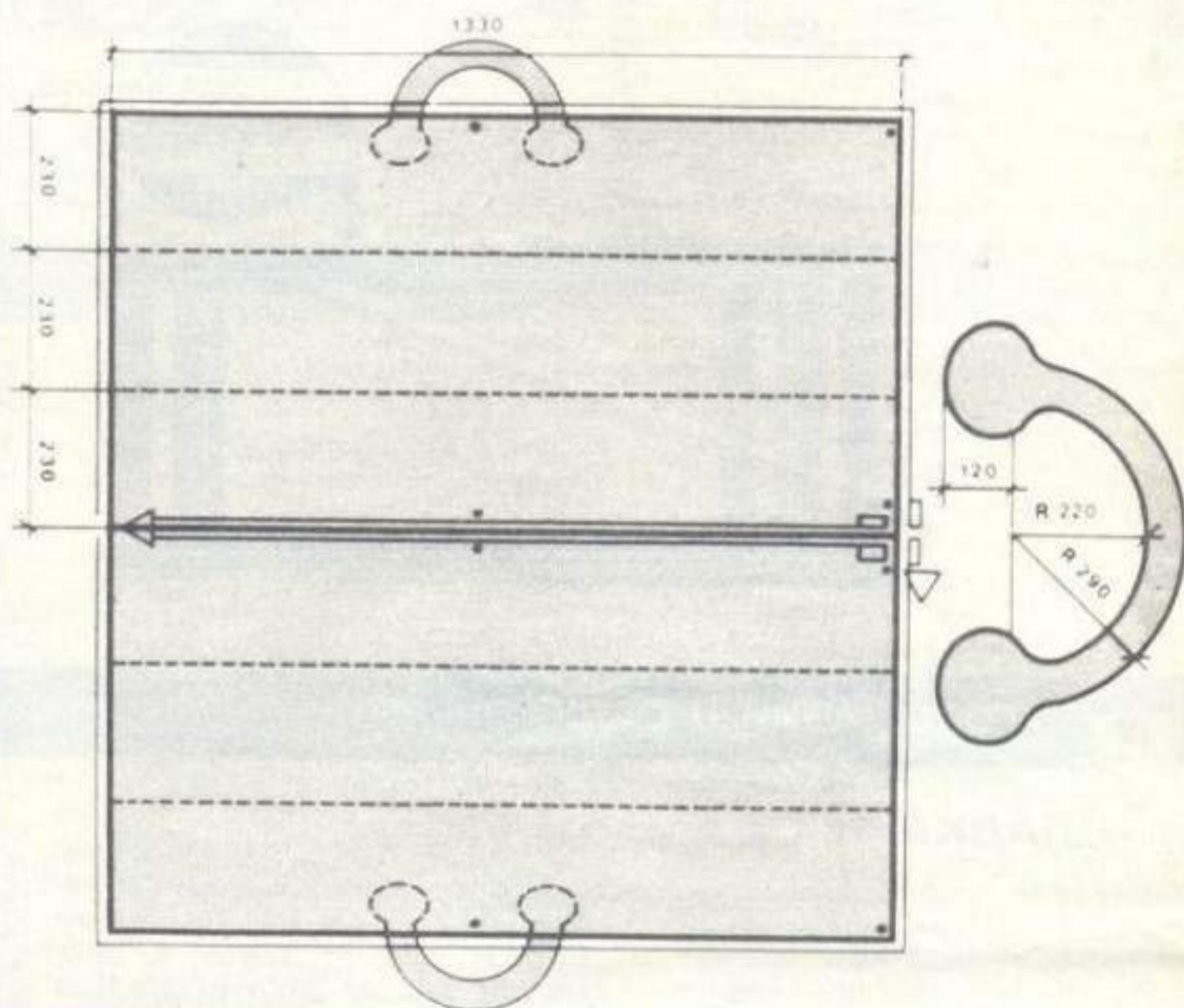
Достоинств у него множество. На нем можно и сидеть, и лежать (кстати, не только детям). Можно устроиться с игрушками, а потом в него же их и убрать. Складывая матрасик по-разному, получим из него и удобный диван, и кресло для чтения, и своеобразную банкетку. Дома он пригодится для занятий гимнастикой — сыграет роль гимнастического мата. Изготовить его несложно. Надо взять 6 кусков поролона размером $1330 \times 230 \times 60$ мм и два более тонких для выкраивания ручек (см. схему). Материал для обшивки — прочную, легко стирающуюся ткань — надо выкроить с припуском на швы в 1 см. Футляр для матрасика сострачивается на машине с трех сторон. Четвертую сторону лучше сшить на руках — чехол будет легче снять для стирки. Мягкий шов в центре

позволит складывать матрасик. С внутренней части матрасика ставятся кнопки, позволяющие закрепить его в сложенном виде. Можно сделать два отдельных матрасика и соединить их разъемной молнией. К готовому матрасику пришиваются ручки из обтянутого тканью поролона.

Е. Митяева

По материалам журнала «Baby-und Kleinkindermodelle» (ГДР)

ИЗ МОЕГО ОПЫТА

ЗАГОРАЮ БЫСТРО

Не каждому удастся хорошо загореть. Кому-то не хватает времени. У кого-то кожа сопротивляется загару. Иной плохо переносит солнце. Кто-то боится, что от загара появятся морщины.

Я хожу с загаром круглый год, используя любую возможность подставить лицо под солнечные лучи. Загорать можно по дороге на работу, у открытого окна. Но уж если в выходные удастся попасть на пляж, то дело пойдет совсем быстро. А что говорить

про отпуск у моря или речки?

Пытаясь достичь красивого, ровного загара, я пробовала разные способы, но наиболее эффективным оказался следующий. Отправляясь загорать, я беру сосуд с водой, в которую добавляю примерно столовую ложку соли на литр воды. И небольшую марлевую салфетку, чтобы она могла закрыть лицо. И, конечно, питательный крем — разумеется, не отбеливающий. Лучше всего крем для загара «Хелиопан»: он пропускает ультрафиолетовые лучи, а тепловые задерживает, что особенно важно

для тех, у кого нежная, склонная к солнечным ожогам кожа.

Придя на пляж, смазываю кожу кремом. Стараюсь не лежать — бегаю, играю в мяч, делаю гимнастику, время от времени смачивая тело соленым раствором. Только когда устану, ложусь и подставляю солнцу лицо. Но при этом непременно на лицо кладу смоченную в соленом растворе салфетку. Как только она высохнет, смачиваю ее и снова кладу на лицо. Не бойтесь, лицо загорит, и еще как! И это будет ровный, красивый загар. Кожа разгладится, не будет пере-

сушенной — получит и воду, и питание (влажный крем впитывается быстрее).

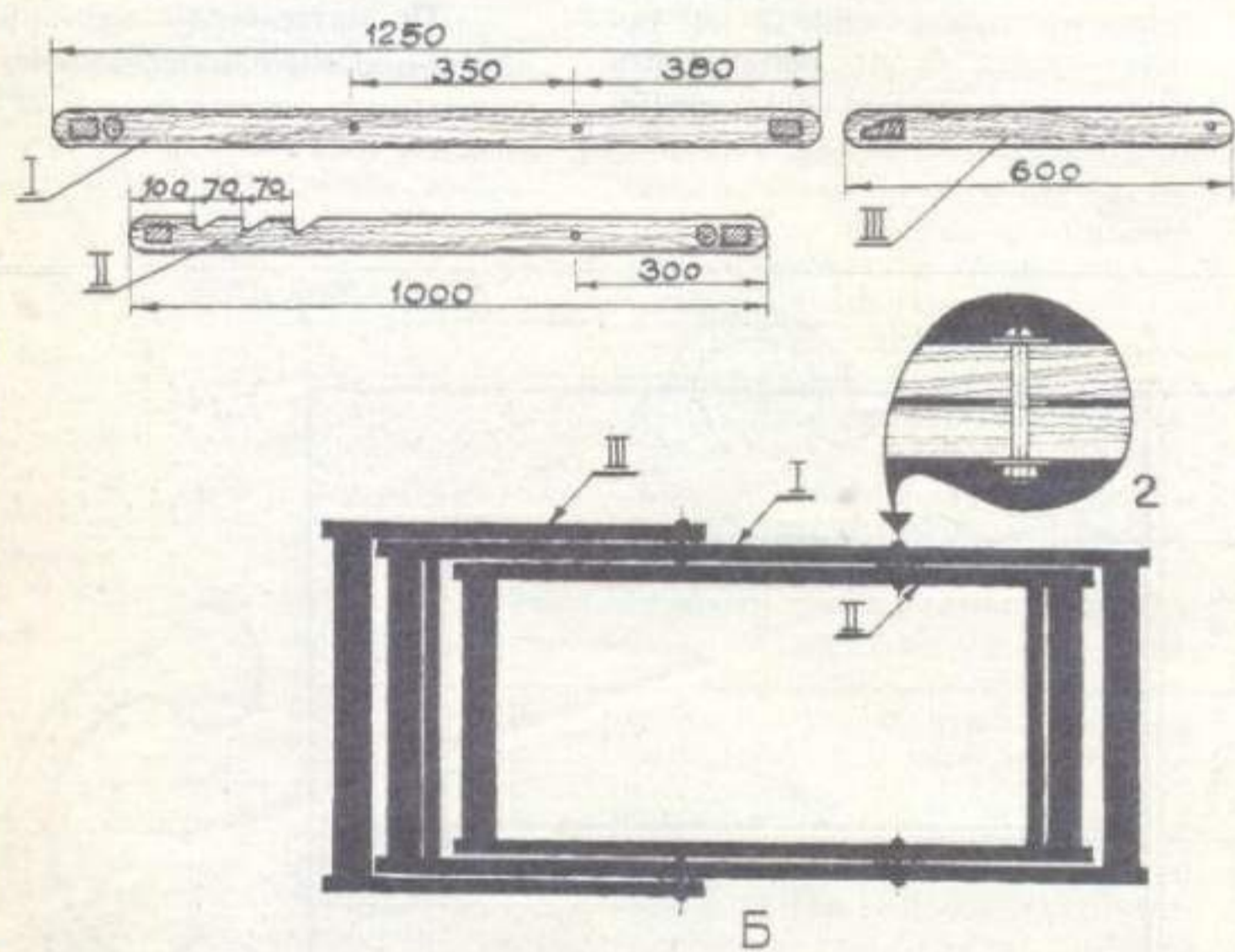
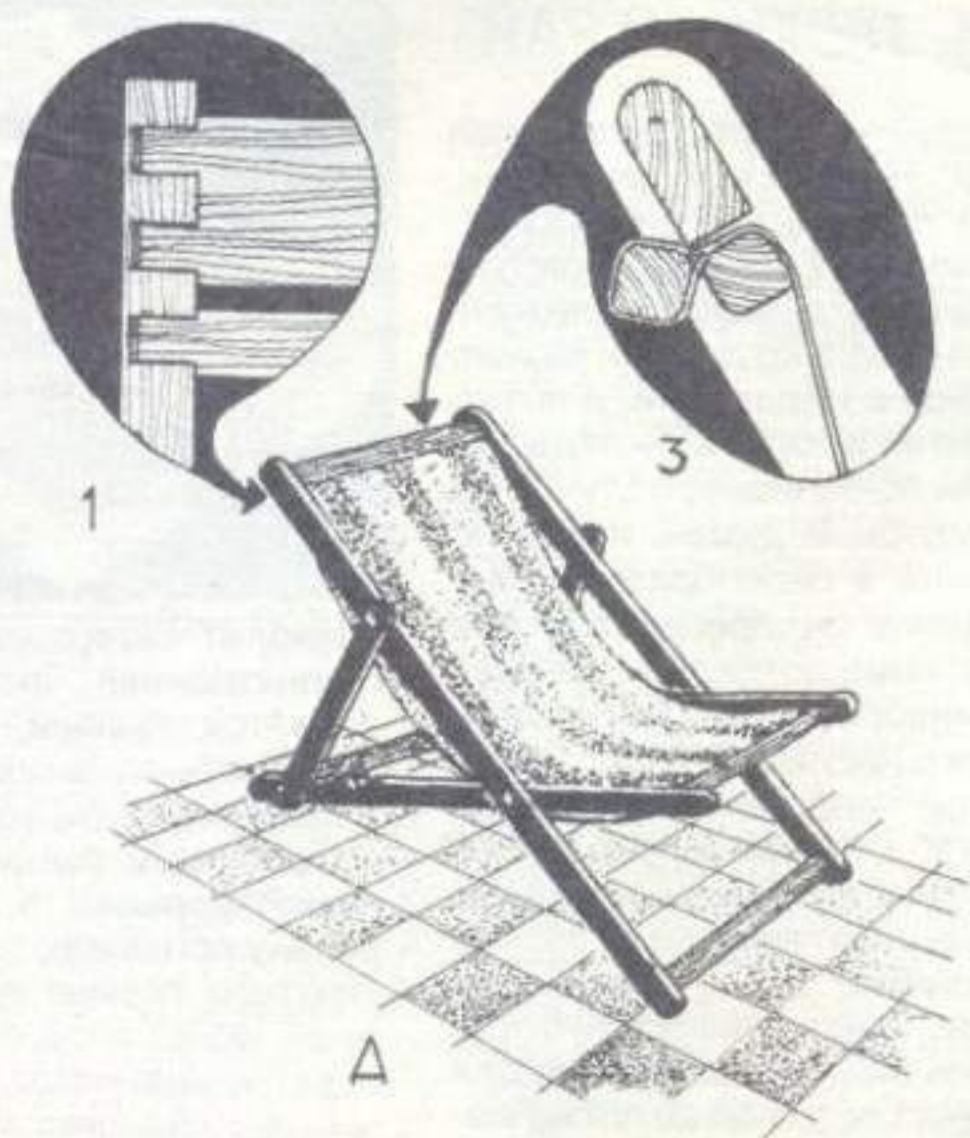
И еще один совет, в пользу которого давно убедилась. Перед загаром надо съесть немного соленого, выпить холодный чай с лимоном.

Н. Маркова

Комментарий врача-косметолога Л. В. Гординой:

Совет хорош для всех, у кого на коже нет пигментных пятен. Если пятна есть, лучше им не пользоваться.

САМИ ДЕЛАЕМ ШЕЗЛОНГ

Удобная вещь — шезлонг. Отдыхать в нем приятно. Места в сложенном виде он занимает немного. Шезлонг, который показан на рис. А, вполне можно сделать в домашних условиях. Главное — соорудить каркас, на который натянута ткань. На рис. Б вы видите шезлонг в сложенном виде — все составляющие его рамки уложены в одну плоскость. Рамок всего три: длинная — 1, короткая — 2 и незамкнутая — 3. Кроме того, используются еще два бруска квадратного сечения с закругленными гранями для заправки ткани.

В фабричных условиях рамки шезлонга собираются на плоских шипах. Домашнему мастеру сделать это трудно, поэтому мы рекомендуем собирать рамки на круглых шипах и клею. Это прочное соединение, а выполняется просто и обычными инструментами: шипы — пилой и рашпилем, а гнезда — дрелью или коловоротом.

Прежде всего надо заготовить долевые бруски — их размеры показаны на чертеже. Поперечные бруски изготавливаются с учетом ширины второй рамки (между долевыми брусками) — 500 мм, а также с учетом сечений брусков (25 × 60 мм). Бруски квадратного сечения — 16 × 16 мм.

Шипы делают во всех поперечных брусках. Их диаметр — 12, длина — 22 мм. В прямоугольных брусках — по два на соединение, в квадратных — по одному (узел 1). Гнезда высверливаются в продольных брусках по шипам, выполненным в поперечинах.

И первую и вторую рамки соби-

рают из двух долевых, двух поперечных брусков и бруска квадратного сечения. Щель между брусками прямоугольного и квадратного сечения не должна превышать 10 мм (рис. Б). Третью рамку собирают из двух долевых и одного поперечного бруска со скошенной кромкой.

Связав рамки, приступают к сборке шезлонга. Удобнее это делать на полу. Вторую рамку вкладывают в первую. Следят за тем, чтобы бруски квадратного сечения находились в противоположных местах (рис. Б). Совмещая отверстия для осей, продевают болты с шайбами под гайкой и между рамками, см. узел 2. Дальше стягивают соединения и закернивают гайки. Третьей рамкой охватывают первую рамку (рис. Б).

Совмещая отверстия для осей, продевают болты с шайбами, стягивают соединения и закернивают гайки. После этого устанавливают каркас в рабочее положение и замеряют длину ткани. Раскраивая ткань, надо иметь в виду, что на концах должен образоваться замкнутый контур диаметром 25 мм. Ткань продевают в щель между прямоугольным и квадратным брусками сиденья и спинки и в замкнутый контур ткани продевают бруски квадратного сечения, таким образом ткань будет закреплена (узел 3).

Бруски для шезлонга лучше изготавливать из бука, дуба, ясеня или березы. Бруски покрыть мебельным лаком. Для осей потребуются болты диаметром 8—10 мм. Работу выполняйте самым точным образом, тогда ваш шезлонг будет прочным, и пользоваться им будет приятно.

А. Белорусский,
архитектор.

ГОРОЖАНИН В САДУ

СЛАДКА ЯГОДА

Много лет я выращиваю малину на своем участке.

Лучше всего чувствует она себя на солнечных местах, укрытых от ветра, на легких, рыхлых супесчаных и суглинистых почвах, где не застаивается вода.

Известно, что надземная часть у малины двухлетняя, зато подземная — многолетняя. Сажая малину, так и рассчитываю, что проведет она на этом месте многие годы — имеет смысл использовать посадки 10 лет, хотя она может расти и все 25.

Сажать предпочитаю весной. Почву хорошо вскапываю — на глубину до 35 сантиметров, разрыхляю, вношу удобрение: на 1 кв. м 8—12 кг перегноя, компоста, 120 г полного минерального удобрения и 200—300 г древесной золы. Если почвы кислые — нужно их известковать.

У саженцев обрезаю стебли на 30—45 см и все поврежденные корешки. Сажаю в ямки размером 35 × 35 см на расстоянии 0,75 м друг от друга, в двух метрах ряд от ряда и засыпаю хорошо удобренной почвой. Землю вокруг саженцев притаптываю, поливаю и мульчирую.

Замечу попутно, что мульчирование торфяным слоем 5—8 см в 2—3 раза увеличивает урожай. Осенью мульчу закапываю, при этом погибает один из вредителей — малинный жук.

Регулярно рыхлю почву в междурядьях на глубину 5—10 см, как только образуется корка. Рыхление может в полтора раза увеличить урожай. Сорняки обязательно выпалываю, посадки поливаю по мере надобности, 3—4 раза подкармливаю жидкими минеральными удобрениями, навозной жижей.

В конце мая — начале июня, когда молодые побеги вырастут

на 50—60 см, прищипываю верхушечную ростовую почку — растение будет больше ветвиться. В это же время побеги обязательно подвязываю: во-первых, им нужен свет, во-вторых, нельзя допускать, чтобы под тяжестью плодов они ложились на землю. Для этого в конце каждого ряда вбиваю колья высотой до полутора метров, натягиваю между ними проволоку и привязываю шпагатом каждую ветвь.

В кусте для плодоношения оставляю не более 8—10 хорошо развитых побегов, остальные (и пораженные в том числе) удаляю.

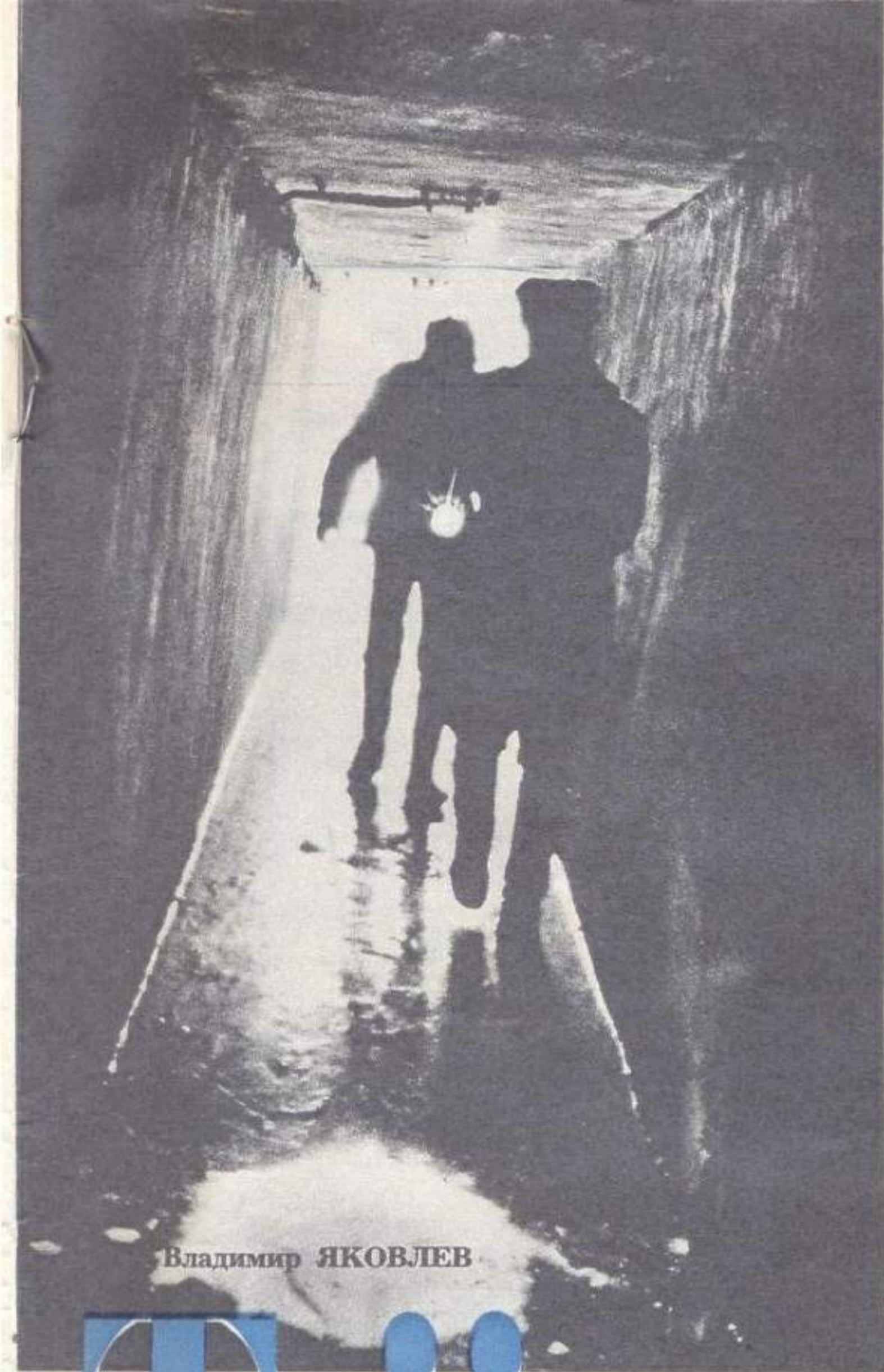
Против болезней и вредителей изредка опрыскиваю кусты (до распускания почек) нитрофеном — 200 г на 10 л воды. Против малинного жука использую хлорокись меди (20 г) и карбофос (20 г) на 10 л воды — эту обработку проводить лучше всего, когда образуются бутоны. Против

малинной мухи пользуюсь старым, очень надежным и простым способом: отрезаю подвявшие верхушки, но не у корней, как часто рекомендуют, а просто до здорового места, и сразу сжигаю вместе с вредителями.

После того, как урожай снят, вырезаю отплодоносившие побеги, не оставляя пенька, чтобы не мешали уходу. Вырезанное сразу сжигаю. В конце августа делаю вторую прищипку верхушек — у молодых побегов. Это нужно для того, чтобы побеги уходили под зиму закаленными, не истощенными от затяжного роста и от второго образования завязей, которые редко вызревают.

Поздней осенью, до наступления морозов, пригибаю побеги пониже к земле и связываю верхушками. Выпадет снег — полностью окучиваю привязанный малинник снегом.

А. Фроленко

Владимир ЯКОВЛЕВ

Тайна острова

Фото Сергея ПОДЛЕСНОВА

Тем, чьи письма носили они в пропыленных вещмешках. Тем, кто ждал их, не веря похоронкам. Тем, кого защищали они до последнего мига жизни. Матерям, женам и дочерям солдатским посвящаем мы этот материал.

Шо серой Балтике весна подкрадывалась к острову Сааремаа. Снег сочился прощальными грязными слезами. И наш сопровождающий, выдавая тяжелые аккумуляторные фонари, не забыл предупредить:

— Осторожнее там, под ноги смотрите. Люка не заметишь — и поминай как звали. Теплеет уже, сами видите!

«Газик» то и дело садился на брюхо. Молодой невыспавшийся водитель, чертыхаясь, брался за лопату, наконец устало вырубил двигатель и, потянувшись за сигаретой, кивнул:

— Все, приехали. Вот она, триста пятнадцатая. Командный пункт...

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. В 1939 году на острове Эзель (Сааремаа), имеющем огромное стратегическое значение, началось строительство укрепрайона. Центром его должна была стать артиллерийская батарея, уникальная по оснащению приборами и вооружением. В задачи батареи входило контролировать подходы к Риге через Рижский залив.

...Два узких лаза вспарывали белый бок снежного холма. Из темноты тускло поблескивал лед. Мы осторожно двинулись внутрь. Длинный коридор. Стальная, невероятной толщины дверь. Дальше... Казематы, выстуженные многолетним бетонным холодом. Лед перечеркивал дверные проемы пополам, делая низкими — не разогнешься — когда-то высокие потолки. Луч фонаря выхватывал ржавые остатки непонятных приборов на стенах, гнилые жилы скрытой проводки. Впереди замаячил размытый свет. Что это? Уходящий на не-

сколько метров вверх колодец — лаз в смотровую башню, защищенную бронированным колпаком. Все! Дальше идти некуда.

— Возвращаемся!

И в ту же секунду предательский треск под ногами.

— Назад!

Под тонким льдом — черное широкое жерло люка. Рядом — лестница. Уходит под лед гнилая доска перил.

Там, подо льдом, где скрыты подземные этажи триста пятнадцатой морской артиллерийской батареи, перила лестницы, должно быть, целехонькие. Там, на семнадцатиметровой глубине, цело, наверное, все. Лестница ведет под лед — не пройти. Во льду, как в застывшем времени, вот уже сорок три года законсервирована война.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ сержанта батареи И. Я. Подвязного: «18 сентября 1940 года «газик» привез нас к палаточному городку. У городка встретил командир батареи капитан Стебель. Таких людей, как капитан Стебель, я знал только троих: это Стебеля, танкиста Иванова и Федора Серпилина в произведении К. Симонова «Живые и мертвые». На батарею полтора месяца мы занимались строевой подготовкой кряду по восемь — десять часов. Отработывали строевую подготовку отделением, взводом, всем составом батареи. Батарея тогда еще строилась. И копали котлован. Работали кирками, ломом, лопатами. Но мы не главная была сила на котловане, а вспомогательная. Главной силой на копке котлована был бульдозер... Еще мы учились надевать противогазы на случай газовой атаки. На тот же случай учились просто задерживать дыхание. Краснофлотец Антонов мне говорил, что ему не нужно тренироваться, он, мол, дыхание уже до полтора минут задерживает. А я ему: есть и лучше тебя натренированы. Вот Иванов на четыре минуты задерживает».

Сорок первый — первый и самый горестный год большой войны. Фронт катился на восток, а победный май был еще так далеко. Но были победы и тогда — в сорок первом. Дорогой ценой давались они...

В гостинице тепло. Капитан Тыну Прей сидит на койке, перебирая бумаги в толстых папках. Почти пятнадцать лет выясняет он историю сааремааской батареи. В двух толстых папках — прошлое мертвых бетонных казематов. Сто пятьдесят бойцов было на триста пятнадцатой. Имена шестидесяти двух удалось выяснить Тыну. Многие узнал он, Тыну Прей, с тех пор, как почти мальчишкой впервые коснулся мокрого бетона командного поста. Многие, но далеко не все.

Враг в те дни захватил Киев, Гомель, Орел... Сааремааская батарея осталась в глубоком вражеском тылу. Немцы не взяли остров с ходу. Батарея сражалась. И лишь 4 октября 1941 года в Москве получили последнюю радиogramму с Сааремаа. «Радиовахту закрываю, иду в бой, последний бой. Прощайте, прощайте...»

Но все это — и радиogramма, и сама война — было потом. А тогда, весной сорок первого, они не ждали войны — молодые, еще не обстрелянные, едва обученные солдатики. Они строили боевую, оснащенную по последнему слову техники тех лет подземную батарею огромного калибра с тем же комсомольским энтузиазмом, с каким их сверстники строили Магнитку и Турксиб.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ краснофлотца В. Я. Овсянникова:

«Нашу батарею посетил Советское эстонское правительство...»

«На батарею приехал нарком флота тов. Кузнецов. Перед приходом наркома мы оделись в парадную форму и стали репетировать приветствие и до свидания...»

«У нас уже была хорошая столовая, хорошая казарма и электрический свет. В то время, кроме бетонных сооружений, у нас были уже и снаряды. Они были сложены в деревянном сарае возле второй артиллерийской башни...»

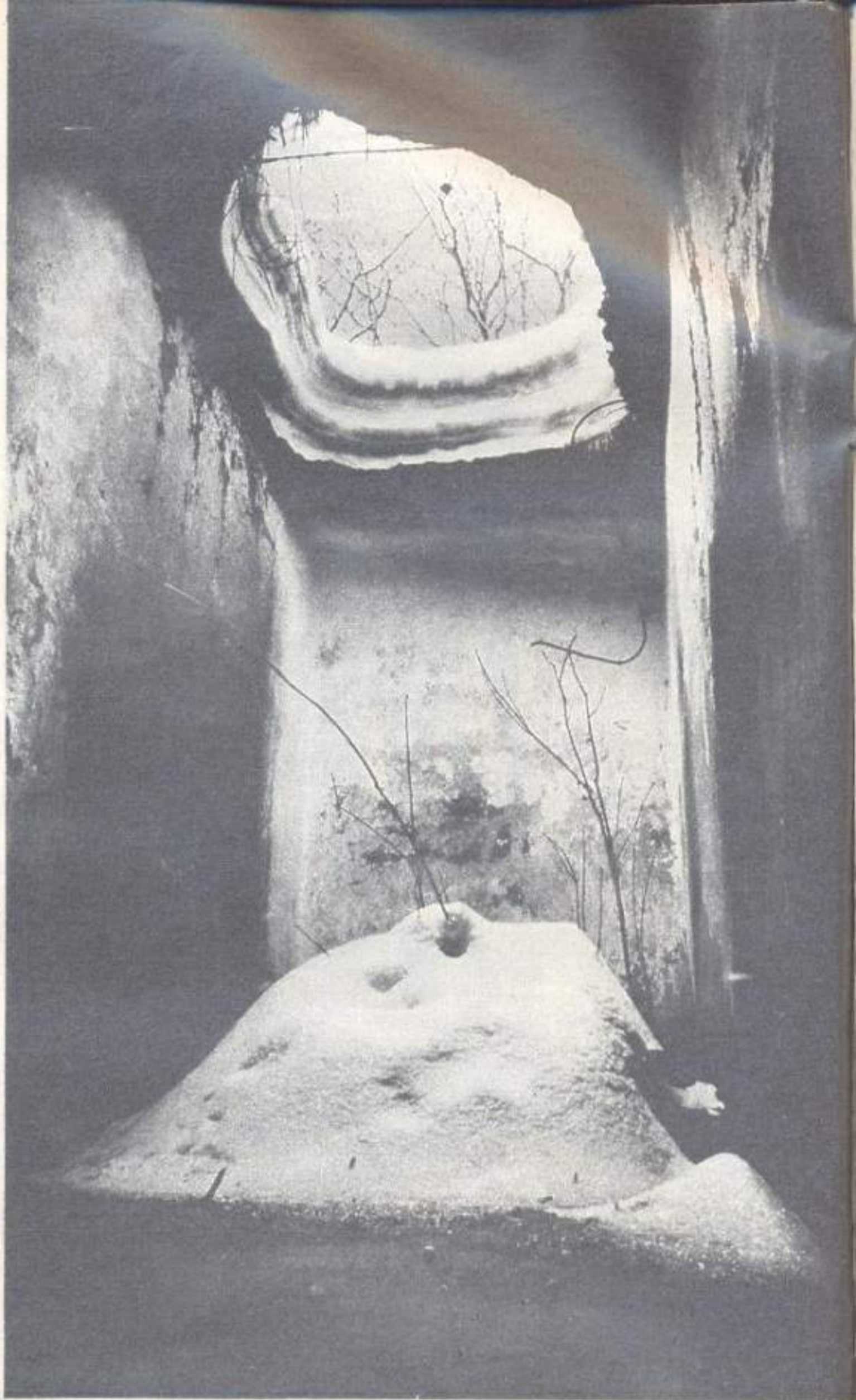
И пел на концерте под гитару краснофлотец Чудновский, которому через пару месяцев предстояло без вести пропасть:

*Сердце бьется, как робкая птичка.
Я впервые увидел ее.
Покорила студентка-медичка
Непокорное сердце мое!*

Кто знал? Кто предчувствовал? Стебель изо всех сил торопил строительство. Стебель сказал однажды за семейным ужином, как вспоминает его дочь: «Тучи сгущаются, а стрелять нечем». Но и он, если ждал, то ждал другой, быстрой войны. И в конце уже военного июня, отправляя в тыл жену и детей, запретил им брать с собой теплые вещи. Зачем? До зимы вернутся...

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ краснофлотца Н. А. Детковского: «21 июня мы смотрели кино «Севанские рыбаки». И вот в середине картины была боевая тревога. Естественно, все начали покидать помещение с досадой, что не удалось досмотреть картину. Каждый из нас думал, что тут же последует команда «отбой боевой тревоги». Но отбоя не было. А начали выдавать патроны к винтовкам, кто выдавал патроны, ничего вразумительного не сказал, несмотря, что каждый его спрашивал, зачем патроны. В два часа ночи нам сказали, что началась война. Первые дни войны каждый из нас думал, что война ненадолго. Но потом, когда наши войска стали отступать, оставляя города, стало как-то не по себе. Но вера в победу над фашистами не оставляла сомнений...»

Сааремаа — остров маленьких, поразительно чистых деревень. Мыс Сырве длинным песчаным языком уходит в море. Здесь чинно живут, спят спокойно. И трудно даже представить себе, что после войны мыс был засыпан оружием так, что, несмотря на прочесывания с миноискате-

лями, дети долго еще приносили из лесу лимонки, шмайсеры и ТТ. Приносят порой и сейчас.

Со взрывом трех первых авиабомб, упавших на территорию триста пятнадцатой, началась для острова страшная лихорадка войны. Может, потому и ходят по Сааремаа легенды о батарее Стебеля?

Директор восьмилетней школы в Торгу Херман Александрович Каск по-русски говорит с акцентом:

— Батарея — наша история. Вы там ходили? Хорошо приехали, вовремя. Весной уже не зайти — вода. Знаете, откуда вода?

Я слышал много версий... Почему бы не выслушать еще одну?

— У батареи была связь с морем. Когда стало ясно: батарею не удержать — открыли кингстоны, затопили все. Знаете, что Стебель немцам сказал?

Знаю... Он сказал им: «Чтобы осушить батарею, вам придется осушить всю Балтику!» Но где сказал, когда и почему? Тогда, в начале командировки, ответом на этот вопрос я интересовался

лишь постольку, поскольку чувствовал здесь некую неясность, намек на одну из тех тайн, которые до сих пор хранит прошедшая война. Я не знал еще, что свой главный подвиг капитан Стебель совершил даже не в сорок первом году, когда батарея вела огонь по морским целям. Он совершил его в сорок третьем, когда остров уже давно был оккупирован и до прихода советских войск оставалось меньше года...

Откуда вода, затопившая батарею? Открыли кингстоны? Связь с морем? Версия самая распространенная. Краснофлотец Подвязный, побывавший на батарее незадолго до прихода немцев, видел затопленные артиллерийские башни. Но, странное дело, в подробных воспоминаниях, собранных Тыну Преєм, детально описывается жизнь батареи вплоть до последней роковой ночи с четвертого на пятое октября, когда по приказу Стебеля были взорваны орудия и разбиты приборы. Да и подробности взрыва в общих чертах известны. А о за-

● Елена Херман. В сорок шестом она спускалась в подземные этажи батареи — последняя, кому удалось побывать там.

● Рудольф Випп. Его мальчишкой немцы возили на батарею. Зачем? Это неизвестно.

● Одно из помещений первого наземного этажа батареи. Добраться сюда можно только зимой — по льду.

● Свой дневник сержант Подвязный писал уже после войны. Сегодня он существует в единственном экземпляре.

топления, о кингстонах, кроме как у Подвязного, нигде ни слова. Откуда все-таки вода?

— Неизвестно! — повторяет Херман Александрович. — Никому не известно!

— Может, кто-нибудь из стариков что-то знает?

— Стариков? Сырве — боль Эстонии. Всех, кто жил здесь до войны, немцы вывезли в Германию. Тысячи человек! Мало осталось сегодня...

Но остались все-таки... Монтер Руди Випп из деревни Лябора в сорок первом был мальчишкой. Пятого октября, на следующий день после прихода немцев, он случайно попал на батарею. Спустился на второй, подземный этаж.

— Разве воды не было?! — поражаюсь я.

— Не было.

Как же так?! Или подводят Рудольфа мальчишеские воспоминания?

— Я помню, помню... Немцы разрешили брать продовольствие со складов батареи. Отец ездил с подводой, муку привез. Склады были в подземных, вроде бы затопленных этажах батареи. А мука, привезенная старым Виппом, оказалась несъедобной. Она пахла порохом...

За три месяца, с 22 июня до 5 октября, запахом пороха, наверное, пропиталось на батарее все. К началу войны триста пятнадцатая уже числилась в действующих, но вести огонь еще не могла. Приборы на командном посту были установлены, но еще не отрегулированы. Их регулиро-

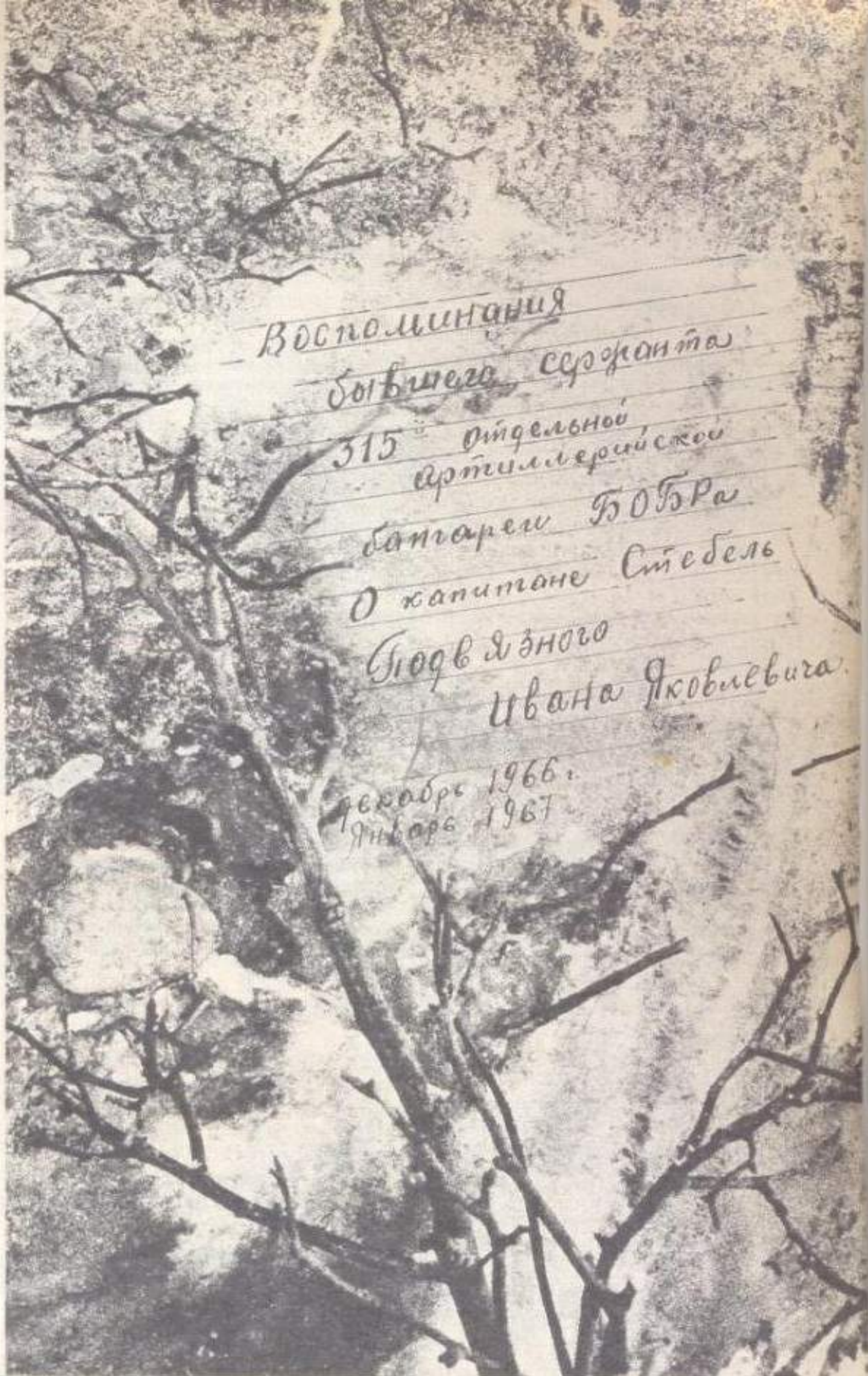
вали спешно, пока фронт, перемахнув через остров, уходил все глубже на материк. Там, на материке, война начиналась с горечи утрат и изматывающих отступлений. Для триста пятнадцатой война начиналась с побед.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ командира орудия второй башни А. Ф. Толкачева: «Строители наконец все недоделки выполнили. Не успели только опробовать орудия стрельбой. 12 июля — боевая тревога. Ждали команды «Огонь!» Затем последовала команда, и бой начался. Скорострельность была выстрелов 6 или 7 в минуту. Стреляли долго, стволы так нагрелись, что в башне поднялась высокая температура, да еще отказало продувание на моем орудии, и в башню попадали газы от неполного сгорания пороха. Некоторые краснофлотцы разделались до пояса. Бой продолжался. После окончания боя нам стало известно от капитана, что стреляли по транспортам и военным кораблям...»

Они стреляли по каравану, пытавшемуся прорваться через Рижский залив в Ригу. Стреляли невероятно удачно. При поддержке торпедных катеров и авиации из 54 судов каравана потопили и повредили около 40! И был на батарее концерт. И пели частушки прилетевшие с Большой земли артисты...

Война на Сааремаа начиналась с побед. 13 сентября был уничтожен военный десант, пытавшийся высадиться на остров. 27-го удачно обстреляна немецкая эскадра, потоплено 2 миноносца.

Немцы искали батарею и не могли найти. «Черными дьяволами» — по цвету форменок — на-

● Юлиус Каус. Он видел, как в сорок третьем немцы пытались осушить батарею. Безуспешно...

● Приду Либлик. Нет, он не видел, он только слышал о том, как расстреливали капитана Стебеля.

зывали они краснофлотцев и обрушивали тонны бомб на остров старой, давно демонтированной батареи, закамуфлированной под действующую. И кричал сбитый над островом, но оставшийся в живых немецкий летчик:

— Убейте меня, но только скажите, откуда стреляете!

Их первые победы... Совсем неопытные и молодые, к началу войны они в общем-то не умели воевать. Стрелять учились по ходу дела. И по ходу дела понимали, чем отличаются бомбежки и танковые атаки от нападений конницы. Их первые победы... За бой двенадцатого июля капитан Стебель был награжден орденом Красного Знамени. Он не успел его получить. В архиве наградном листе стоит пометка красным карандашом: «Пропал без вести»...

Бежит наш «газик» по пустым и аккуратным сааремааским дорогам. Дороги Сааремаа... Сквозь асфальт и битум здесь проступает прошлое. Не в том ли леске упал сбитый сержантом Подвязным из пулемета немецкий само-

лет? Не за этим ли поворотом удачный выстрел батареи в ключья разметал колонну немецких велосипедистов-автоматчиков? Рудольф Випп посоветовал съездить в Мяэбе к Юлиусу Каусу. Он, Юлиус, многое помнит.

Тихо на острове, и сумерки опускаются на заснеженные ели. Их первые победы... С Сааремааского аэродрома в августе, когда на материке немцы захватывали город за городом, бомбардировщики летали бомбить Берлин. Их победы... Они не знали еще, что их ждет. Не знали, что через несколько недель падет Таллин. И второй немецкий десант на остров, к сожалению, окажется удачным. Не знали, что их запрут на мысе Сырве и триста пятнадцатая батарея станет центром обороны острова и будет последними снарядами, которых неожиданно окажется так мало, бить по близким, таким близким сухопутным целям. Они не знали, что после падения Таллина остров покинет авиация, уйдут в Кронштадт торпедные катера, увозя штабных работников. И они

останутся на острове одни... Несколько тысяч человек... И даже артисты с Большой земли, те, что пели частушки на концерте, не успеют уехать.

...Юлиус Каус болел гриппом. Он кашлял в кулак. И каждое слово давалось ему с трудом. Да, он был на батарее через две недели после начала оккупации. Батарея была затоплена. И еще — в сорок третьем немцы пытались осушить ее. Две недели без толку качали воду. Помните, «вам придется осушить всю Балтику». Выходит, связь с морем все же была?

— Нет, нет, — хрипит сквозь кашель Юлиус, — немцы сыпали красители в море...

И вода на батарее не окрасилась! Значит, связи с морем не было. Как же тогда, как затопило 315-ю? Странно все это... Если верить свидетелям, батарея словно по воле таинственных сил то оказывалась затопленной, то совершенно сухой. Да что говорить, если в сорок шестом году (!) жительница деревни Торгу Елена Ивановна Херман приходила на батарею в поисках хорошего электропровода. И нашла провод, спустившись (правда, в болотных сапогах) на второй этаж!

Последнему я уже просто отказываюсь верить. Но восьмидесятипятилетняя Елена Ивановна спокойно смотрит на мои мучения сквозь толстые стекла очков. Молчит обидчиво. Потом все-таки интересуется:

— А почему вы не спрашиваете, был ли на батарее водопровод?

Да потому, что простая эта мысль не приходила мне в голову!

— Был водопровод. Был... Он питался от грунтовых вод. Знаете, наш остров на воде стоит.

Грунтовые воды! Их уровень непостоянен, зависит от многих факторов, и в сорок четвертом вода вполне могла стоять выше, чем в сорок шестом. Грунтовые воды... Непостоянно и их давление. Артбашни, где побывал пятого октября Подвизнов, могли быть затоплены быстрее, чем командный пост, где был на следующий день Рудольф Випп.

Конечно, это только предположение. И лишь один человек мог бы подтвердить или опровергнуть его. Но стоит на его наградном листе пометка «пропал без вести». Пропал без вести? Те, кто на Большой земле принимал радиogramмы с острова, видели и знали меньше тех, кто был рядом со Стебелем в последние дни батареи.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ командира орудия второй башни А. Ф. Толкачева: «Когда в начале октября наши передовые части в упорных боях с превосходящим противником отходили на заранее подготовленные позиции и когда наши войска заняли оборонительный рубеж на самом узком месте, там, где кончался

остров и начинался мыс Сыраве, у местечка Сальме, немцы были оставлены, и вот на этом участке нашей батарее пришлось поработать, то есть пострелять. Мы стреляли по немецким укреплениям, уничтожали минометные точки, стреляли по транспорту и живой силе противника, немцы несли большие потери, и когда стреляла наша батарея, у бойцов поднималось хорошее настроение и они совершали героические подвиги. На нашей батарее кончался боезапас, и потому стреляла батарея только по очень важным целям. С нашей батареей отправили краснофлотцев на передовую. А поэтому орудийные расчеты сократились на 50 процентов. У меня на орудии остался только наводчик Василий Левя и замковой Акимов Костя. Такой расчет остался и на других орудиях. И вот снаряды кончились. Мы готовили орудие к взрыву. Засыпали ствол песком... И когда оставшийся личный состав батарее следовал на командный пункт, произошел взрыв башни и других объектов, и батарея была взорвана. А утром пятого октября Стебель А. М. отправил меня на маяк для наблюдения. Недалеко от маяка собирался отходить катер с работниками штаба. Я доложил о катере капитану Стебелю. И капитан сказал: «Пускай отходит...»

Капитан Стебель... Пятого октября, когда все, кто еще оставался на острове, стремились остров оставить, выбраться из захлопнувшейся ловушки, он никуда не спешил. Молчал и, как свидетельствуют очевидцы, о чем-то напряженно думал. О чем? Что мучило его? И что заставило, отказавшись от последних реальных возможностей спастись, не покинуть Сааремаа? Что? По-разному вспоминают о Стебеле его оставшиеся в живых краснофлотцы. Но во всех воспоминаниях непременно проходит среди прочего одно общее — всегда, во всех ситуациях, при любых обстоятельствах, мирных или военных, капитан прежде всего думал о людях. Он думал о людях и, значит, думал о Родине.

Стебель Александр Моисеевич... Невысокий, коренастый, широкоплечий, с простоватым, умным лицом. Семи лет от роду будущий командир уникальной батареи торговал на улицах газетами и папиросами. В шестнадцать впервые взял в руки книгу. Был дворником, учился на рабфаке. Служил в кавалерии Буденного. После гражданской войны работал директором садоводческого хозяйства и директором кладбища. В те годы судьба легко совершала крутые виражи. В тридцать втором по комсомольской путевке он поступил в Севастопольское училище береговой обороны.

В сумятице последних дней сааремааской батареи, пожалуй, лишь Стебель, кадровый офицер, понимал, что мало просто взорвать орудия, мало разбить приборы. И то и другое можно заменить. Необходимо было уничто-

жить батарею так, чтобы немцы не смогли использовать ее. Как это сделать? И он нашел способ. И, конечно, не мог никому поручить такое. Права не имел доверять...

Лишь он понимал?.. А что понимал? Необходимо было уничтожить? А зачем, если и батарея и остров находились в глубочайшем вражеском тылу? Это мы, потомки, изучавшие историю, знаем все. Александр Моисеевич Стебель, не знавший будущего, просто верил в него. Верил, когда ушла авиация и ушли катера. Верил в ночь с четвертого на пятое октября. В последнюю свою бессонную ночь на батарее. Холодной была эта ночь.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ краснофлотца Н. А. Детковского и сержанта И. Я. Подвизного: «Эта ночь была нашей последней на батарее. Нам поставили задачу — помочь перенести в котельную военные документы и деньги, которые эвакуировали из банка при отступлении наших войск. В помещении, где хранились деньги, мы увидели множество мешков, опломбированных сургучными печатями. Когда я принес свой мешок в котельную, то увидел перед топкой на полу новенькие пачки денег по 100, 50 и 30 рублей. Трое разрывали пачки и бросали деньги в топку. После этой неприятной работы нам разрешили помыться в горячем душе — вода нагрелась на поднятом паре от сожженных денег. И мы в последний раз приняли горячий душ».

«...Эта ночь была тревожной. Вереницы мыслей приходили в голову одна за другой. Мучило нас будущее завтра, а оно, это будущее, ничего хорошего не предвещало. Мы, прижатые к морю, вырваться не могли. Была бы это суша, мы бы день и ночь ползли бы или шли туда, куда отошел фронт. Но здесь — куда: кругом море, враг под Москвой и под Ленинградом, а мы здесь, в глубоком тылу врага, продолжали биться, и вот эта битва подходит к концу. Сегодня мы еще дрались с врагом, а завтра? Как будет завтра? Что ожидает нас завтра? С такими думками нами овладел тревожный сон...»

Завтра пришло к ним в бледном, дождливом рассвете и непривычной тишине. Кое-кому удалось вырваться с острова. Большинство батарейцев так или иначе оказались в плену. Они прошли через самые страшные фашистские лагеря. Их расстреливали, их морили жаждой, они валялись на лагерных нарах в тифозном бреду. И постоянно, из месяца в месяц, пытались бежать — из лагерей, поездов, тюрем. Это удавалось немногим. Других хватили, били нещадно, гноили в залитых ледяной и грязной водой карцерах. Но, едва обретя способность двигаться, они снова думали о побеге. «Черными дьяволами» звали их немцы. Краснофлотцами с 315-й они оставались до конца — до смерти или до свободы.

Прошел через лагеря и капитан

Стебель. Прошел через Валгу, Ропке, Саласпиле, рижскую военную тюрьму. Как погиб он?

В рижской тюрьме один из заключенных успел шепнуть Ивану Подвизному:

— Ты с триста пятнадцатой? Вашего капитана вчера замордовали... — охрана не дала договорить.

Замордовали... розили, превратив в глыбу льда? Замордовали? Заморили голодом? У каждой версии есть свои подтверждения и свои сторонники. Но никто из батарейцев не видел своими глазами смерти капитана. Сходятся все только в одном — погиб Стебель в сорок третьем.

...Наш «газик» свернул с дороги и залясал по проселку к одинокому желтому домику. Последняя встреча, последний адрес. Звонок в дверь, обычные объяснения.

— Что я знаю о Стебеле? — переспрашивает Приду Либлик. — Ничего почти. Разве только знакомый мой Вольдемар Марист видел, как его расстреливали.

— В лагере? В тюрьме? — Почему? Здесь, на острове... Года через два после того, как немцы пришли.

Вольдемар Марист утонул несколько лет назад. Умер и другой свидетель расстрела — Фридрих Випп. Стоит ли доверять их рассказу? Достоверно известно: оба до войны работали на батарее и хорошо знали Стебеля в лицо.

Но если расстрел действительно был, то как, почему спустя два года после начала оккупации снова оказался на острове капитан? Факты говорят сами за себя. В сорок третьем немцы пытались осушить батарею. Осушив и переоборудовав, ее отлично можно было использовать против наступающей Красной Армии. Немцам крайне важно было знать, как, каким именно способом затоплена триста пятнадцатая. В сорок третьем погиб, по общему убеждению, капитан Стебель. Не тогда ли и была произнесена его фраза: «Чтобы осушить батарею, вам придется осушить всю Балтику!» Иначе трудно объяснить, откуда вообще она стала известна на острове.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ краснофлотца М. Н. Зеленского: «В октябре 1944 года я снова был солдатом Красной Армии, сражался на фронте в Курляндском котле. Мне довелось брать в плен немцев там, где меня в сорок первом взяли в плен. Даже заперли мы их в ту же самую церковь, куда они нас запирали!»

В сорок четвертом, когда на Сааремаа высадился советский десант, батарея молчала. И сотни тех, кто мог бы погибнуть, остались жить. Сколько солдатских жизней спас капитан Стебель? Кто знает... Нет цветов на его могиле, потому что могила его неизвестна.

Галина
ЛЕБЕДЕВА

ДОРОГАЯ ВЕЩЬ

РАССКАЗ

Утром я не вышла гулять, и мы с мамой поехали в «Детский мир» покупать мне новое пальто. Уж мы мерили, мерили, сто штук перемерили... Наконец выбрали. Серенькое в клеточку, с пушистым капюшоном. Такого пальто у меня еще никогда не было! Продавщица наколола чек на гвоздик и вручила пакет не маме, а мне. Дома меня мама еще в новом пальто немножко повертела туда-сюда и отпустила в нем гулять.

Ребята играли в прятки, и я сразу же пошла «на новенького». Водить пришлось долго. И все из-за Толика. Ух и хитрый же он: знает, где прятаться! То залезет в пустой помойный бак, то в щель между гаражами, а тут забрался под мотоцикл, накрытый брезентом. Но меня тоже не проведешь — я наблюдательная. Где это видано, чтобы у мотоцикла, кроме колес, еще и ноги были, да еще в красных носках?! Все! Попался, Толик! Теперь тебе водить!

Толик водил и водил. «Обознатушки-перепрятушки!» — орал все время ребята и хохотали над растерянным Толиком, который то и дело ошибался. «Палочка-выручалочка, Катька!» — кричал он. А это была вовсе не я, а Наташка в моем пальто! Чтобы Толик подольше ее не узнавал, она нарочно пониже опустила капюшон и, задом-задом, на коленках выползала из большой трубы, валявшейся возле нового дома. Тут много чего осталось после стройки: проволока, ведра из-под краски, всякие ящики.

«Палочка-выручалочка, Наташка!» — кричал в другой раз Толик. А мы с ней уже давно переоделись. Наташка в платочке до самых бровей неслась выручать «за всех». Ух и весело было! Когда прятаться надоело, мы решили строить шалаш. Мне сразу повезло: я нашла в строительном мусоре ржавый лист железа. Грохоту было на всю улицу, когда я волокла его к нашему шалашу! А ребята перевернули вверх ножками старую железную кровать с сеткой. Сперва на сетке все попрыгали, а потом стали прилаживать к кровати со всех сторон фанеру. Вот и получились стенки. «Ура! Крыша едет!» — закричали все, увидев, что я тащу. Дружно ухватившись за ржавые края, мы втянули «крышу» на верх шалаша. Нам везло: нашли совсем еще хороший матрац. Все! Крыша над головой есть, сидеть тоже есть на чем, можно залезать!

Хорошо в шалаше, будто в норке. С одного бока Толик, с другого — Светка, сзади к спине тоже кто-то привалился. Дождичек накрапывает, а здесь тепло, таинственно. Ржавые капли иногда за шиворот падают, но это ничего: отодвинуться можно чуточку — и снова сухо. Сиди и смотри, как злится непогода, да слушай страшные случаи. Рассказывали долго. Уже зажглись фонари и окна в доме напротив. Я отсидела ногу, и она у меня сделалась резиновой, ее покалывало иголочками. Я стала ее вытаскивать из кучи-малы, все завозились, и тут шалаш не выдержал — с лязгом рухнул на

нас. Когда я вылезла из-под щепок и железок, то увидела: уже почти ночь! И побежала домой.

Мама как открыла дверь, так и зажмурилась. Потом втащила меня в прихожую и поставила перед зеркалом. Я не узнала себя. Из волос торчали стружки, на лбу и щеках размазались коричневые полосы, а новое пальто было без пуговиц и вовсе не серое в клеточку, а какое-то пятнистое в полосочку.

От ремня мне удалось улизнуть под кровать. Я забила в дальний угол, и мама пыталась меня выковырнуть оттуда щеткой. Но у нее ничего не получилось.

— Вот только вылез! — стучала она по полу ладошкой. — Будет тебе, вылез! Только!

Но что будет, не говорила. Потом села на кровать, и мне теперь были видны одни ее ноги в чуть стоптанных тапках.

— Это что же за чудовище такое на мою голову! — ругала она меня. — Ну ничего не жалее! Что ни купи! Такое пальто уделать! А?! Такую дорогую вещь! — И мама заплакала.

Мне и маму стало жалко, и пальто, и себя. Я тоже стала потихоньку плакать: я же не нарочно!

— А помнишь, когда ты пол подметала, чулок разорвала, — припомнила я ей, — то сама себя не ругала! И когда папа двери красил и весь вымазался, ему тоже ничего не было. Помнишь?

— Это же совсем другое дело! Это нечаянно, во время работы! — снова опускаясь на

коленки и заглядывая ко мне под кровать, говорила мама.— А ты... ты из озорства...

— И ничего не из озорства... Просто так получилось...

Мне было очень обидно. Я расплакалась по-настоящему. Вот так и останусь лежать здесь навсегда, и есть не буду, и пить не буду... Ничего не буду. Так и умру... Потом сами же плакать будете, да поздно...

...Проснулась я оттого, что кто-то крепко ухватил меня за ногу. Сразу и не сообразила спросонку, где это я и что происходит. А тем временем меня уже вытянули на середину комнаты. Это был папа. Он с работы пришел.

— Я-то думал, что под кроватью наш кот Бублик сопит. Он как нашкодит, так сразу же под кровать— прятаться. А это, оказывается, ты! Кто же тебя так вымазал?— Папа смотрел на меня и смеялся.

— Любуешься любимой доченькой?— Это мама вошла в комнату.— Порадуйся, порадуйся! Такая умница подросла.— Мама бросила на пол мое новое пальто.— Вот! Сегодня купили... Как отделала!

Папа обнял маму, потом меня. И мама сразу перестала кричать. На том и договорились, на том и помирились. Мама оттерла меня под душем мочалкой, папа почистил пальто бензинчиком, и они с мамой, уже посмеиваясь и качая головами, о чем-то шептались, зашивая дырки и пришивая на место пуговицы. А я ходила на цыпочках. Помыла стаканы из-под киселя и поставила чайник, чтобы после такой работы вместе попить чайку с вареньем, будто никакой ссоры и не было, а, наоборот, праздник.

...Вскоре пришла зима. Снег засыпал двор, и мотоцикл соседа под брезентом, и кучку железок и фанерок в углу двора, где был наш шалаш.

Я вышла с санками. Дворничиха тетя Таня разметала дорожку метлой, оставляя за собой полукруги чистого асфальта. А немного погодя все снова покрывалось снегом, будто и не мели.

— Ну что за пропасть!— ворчала тетя Таня и бралась за лопату.

А я села на санки и съехала с горки прямо на дорогу, под ноги к тете Тане.

— Куда тебя несет на проезжую часть!— закричала она, переставая скрести лопатой.— Под машину захотелось?!

— А машин-то нет...

— Когда будут— поздно будет! Давай, давай отсюда!

А я потихоньку мимо тети Тани— опять на горку. Тетя Таня насыпала в большую старую корзину снежных комьев, ухватила за обмороженную веревку и поволокла ее со двора. Мне с высокой горки хорошо было видно, как тетя Таня вывезла корзину и вывалила у края дороги в кучу снега. Приехал снегоуборочный комбайн и стал загребать огромными лопатами. Вот хищник! Во обжора! Чав-чав-чав!— и от огромного сугроба ростом чуть ли не со слона только несколько снежных комочков осталось!

Прокатилась я еще несколько раз и пошла под окно Толика покричать, чтоб выходил. Толик высунулся в форточку, но ничего крикнуть не успел, как его кто-то ухватил сзади и оттащил от окна. Форточка захлопнулась. Все!

Толик не выйдет, это точно. Тогда я поднялась на пятый этаж во втором подъезде, где живет Наташка. Сердитая девушка, отперев дверь, сказала, что она уехала к бабушке. Я села возле своего подъезда на санки и стала смотреть, как тетя Таня насыпает в корзину снег. Тетя Таня, нагнувшись, долго шарила по земле, отыскивая веревку. Я-то вижу, что конец веревки под корзиной, а она не догадывается. Мне смешно стало. А она обиженно посмотрела на меня и медленно разогнулась:

— Чем сидеть-то сложа руки да надсмехаться, лучше бы помогла веревочку-то поднять. Ишь расселась... барыня.

Мне так неудобно стало. Даже уши под шапкой стали горячие. Я встала и отошла с санками в сторонку. Тетя Таня в это время вернулась со своей корзиной. Она волокла ее за собой. Корзина моталась из стороны в сторону и подпрыгивала. И тут я сразу одну вещь придумала.

— Теть Тань! Я помогу!— И сразу подбежала к ней. Схватив корзину, втащила ее на свои санки.— Вот!

— Ишь ты! Шустря!— засмеялась тетя Таня. Потом мы вместе насыпали снег в корзину и повезли ее со двора.

— Гляди, дело-то как подвинулось!— оглядывая чистый двор, радовалась тетя Таня.

— А можно, я немного ломом потюкаю?

— А подынешь?

— Это я-то?! Да знали бы вы, какая я силачка!— Я подняла лом и ударила об лед. Откололся маленький кусочек.

— Ну, когда так, поработай чуток, а я домой сбегаю.

Раз, два, три... После пятого удара я почувствовала, что больше не могу. Тогда прижала лом к себе и, ударяя, всякий раз приседала. Стало намного легче. Когда пришла тетя Таня и отобрала у меня лом, я даже обрадовалась. И руки мои сразу стали такими легкими, что, казалось, сами поднимаются вверх. И тут я увидела свои варежки. Из красных они превратились в коричневые. А обледеневшие рейтузы в снежных катышках напоминали люстру. Я посмотрела на свои окна. Там горел свет. Пришла с работы мама. Что-то теперь будет?!

Снег повалил сильнее. Тетя Таня стала вся белая, как медведица, и я, скосив глаза на свои засыпанные снежинками плечи, подумала, что я теперь будто медвежонок. И вдруг я увидела возле нашего подъезда еще одного белого медведя— папа! Я бросила лопату и с разбегу прыгнула ему на шею.

— Пора домой, работяга! Я уж давно смотрю: ты или не ты?

— Я... Только, пап, я домой не пойду... я опять вся измазалась.

— Да... дела...— Папа покачал головой.— Теперь влетит! Ты, как придешь, сразу лезь под кровать, а я начну за тебя заступаться.— И он захохотал. Потом крепко взял меня за руку, подхватил мои санки, и мы пошли домой.

Когда мама открыла, папа сказал:

— Мы пришли с работы, устали и хотим щей.

— Раздевайтесь, работнички!— вздохнула мама.— Видела, видела в окошко, как некоторые старались...— И она стала меня раздевать.— Устала?— спросила мама и прижалась ко мне горячей щекой. И мы крепко обнялись...

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ КЛУБ «КАТЮША»

Чем короче дистанция, отделяющая нас от XII Всемирного, тем больше и тем понятнее наш интерес: каким же он станет, этот фестиваль? Звонкоголосым, веселым, по-молодому праздничным— все это несомненно. Но главное— деловым, насыщенным напряженной работой. Именно таким, каким должен быть всемирный политический форум юности планеты. Проходившее в марте—апреле этого года в Москве IV заседание Международного подготовительного комитета (МПК) фестиваля подвело черту под важным этапом подготовки XII Всемирного.

Так каким же ты будешь, фестиваль?

Одна из наиболее характерных черт грядущего события—его широкопредставительный, подлинно всемирный характер. Национальные подготовительные комитеты (НПК) зарегистрированы в 122 странах. Они объединяют более 2300 организаций и ассоциаций самого разнообразного характера. Это ли не свидетельство того, что фестивальное движение пользуется у молодежи мира популярностью и, несомненно, огромным авторитетом. Идеалы фестиваля, выраженные в его лозунге: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу»,— близки и понятны юным всех стран и континентов.

В основном определилась и программа XII Всемирного. Каждый из его восьми дней будет посвящен определенной теме: 1-й— открытие; 2-й— «Молодежь и студенты в борьбе за мир, предотвращение ядерной войны, разоружение»; 3-й— «Молодежь и студенты за антиимпериалистическую солидарность»; 4-й— «Права молодежи и студентов»; 5-й— «Молодежь и студенты за экономическое сотрудничество, развитие и новый международный экономический порядок»; 6-й— «Молодежь и студенты— за безопасность и сотрудничество»; 7-й— «День СССР»;

Рисунки В. ЛОСЕВА

8-й — закрытие. «До свидания, друзья, до следующего фестиваля».

Работа будет сосредоточена в пятнадцати тематических центрах, среди которых — центр за мир и разоружение, антифашистский центр, центр за права молодых женщин, детский центр и другие. Создание центров позволит провести диалоги и обмен мнениями, дискуссии и беседы по проблемам, представляющим наибольший интерес для каждого участника.

Как на предыдущих фестивалях, видное место в программе отведено Антиимпериалистическому трибуналу. Преступления империализма против человечества поистине бесчисленны. На его совести и безудержная гонка вооружений, и создание очагов напряженности, и открытая агрессия, сионизм, апартеид. В течение трех дней будут проводиться слушания по обвинению империализма. Ораторами будут члены делегаций фестиваля, а также эксперты. Им можно задавать вопросы, выступать с дополнениями, комментариями.

В рамках XII Всемирного пройдет целый ряд мероприятий, посвященных 40-летию Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом. Это и массовые митинги, в которых примут участие ветераны второй мировой и Великой Отечественной войн, борцы движения Сопротивления. Это и звездный марш делегатов и гостей фестиваля. В его колонны встанут и те, кто внес вклад в победу и освобождение своих стран, те, кто сегодня борется против фашистских режимов. Делегаты и гости фестиваля смогут принять участие в строительстве памятника Победы и Музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве.

Московский фестиваль будет проходить в канун 10-й годовщины подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Естественно, что эта тема — в самых разных ее аспектах — тоже будет обсуждаться участниками.

В программе — митинги солидарности с народами, молодежью и студентами Вьетнама, Никарагуа, Юга Африки и других стран. В соответствии с установившимися традициями всемирных форумов будет проведена и «свободная трибуна», где состоится обсуждение самого широкого круга вопросов, волнующих молодежь.

Культурная программа включает в себя гала-концерты делегаций разных стран, творческие студии — политической песни, классической, современной музыки и балета, театрального творчества, кино, литературы, молодых художников, артистов цирка, пантомимы.

Состоятся и спортивные встречи делегатов, а также показательные спортивные выступления.

В Москву приедут около 18

тысяч делегатов. Добавьте сюда почетных гостей, наблюдателей, прессу, около десяти тысяч туристов. Согласитесь, цифры весьма и весьма значительные. Немудрено, что только для проведения 350 политических мероприятий, значащихся в программе, потребуется 1500 переводчиков.

XII Всемирный фестиваль станет центральным мероприятием 1985 года, объявленного Организацией Объединенных Наций Международным годом молодежи.

На фоне грядущего Всемирного форума юности планеты особенно жалкой выглядела затея устроителей «международной конференции молодежи свободного мира», прошедшей в апреле этого года на Ямайке. Какая часть нашей планеты относится по их политической географии к «свободной», можно сразу понять, познакомившись с высказыванием главы ее оргкомитета. «Наш секретариат, — вещал он, — признал Советский Союз недемократическим государством. От восточного блока приглашены только диссиденты...» Воплощать идею в жизнь принялся Американский совет молодежи. Эта организация уже многие годы назад была уличена в связях с Центральным разведывательным управлением.

В полном согласии с упомянутыми критериями «демократии» подбирались и состав приглашенных — сторонники фашистских диктатур в Парагвае и Чили, расисты ЮАР и израильские сионисты, афганские душманы и антисоветчики из НТС. Львиную долю расходов и пропагандистское обеспечение взяли на себя США. Дополнительной приманкой должен был стать «фестиваль искусств», который планировалось украсить присутствием всемирно известных звезд.

И каков же итог? Как и следовало ожидать, гора родила мышь. Звезды собрались далеко не первой величины — как видно, гонорары пообещали не больно густые. Ни одна подлинно представительная молодежная организация ямайскую сходку всерьез не приняла. Жан-Клод Кеннеди, секретарь-координатор Постоянной комиссии МПК XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, на одной из пресс-конференций отозвался о провалившейся «конференции»: «Она несопоставима с московским форумом». И в самом деле, какие еще нужны доказательства, коли 14 молодежных организаций самой Ямайки заявили о бойкоте провокационного шоу в Кингстоне? Можно лишь удивляться самонадеянности вдохновителей и организаторов «конференции», вознамерившихся с ее помощью нанести удар по фестивальному движению.

...Мы ждем тебя, XII Всемирный. Ждем и заранее готовимся к встрече. Мы уверены в твоих успехах.

А. МОСКВИН

Утверждают, что первое впечатление наиболее верное. Не знаю, так ли это, но впечатление от первой встречи с ансамблем политической песни «Гренада» оказалось настолько ярким и теплым, что живо и по сей день. Дальнейшее знакомство с участниками этого интереснейшего самодеятельного музыкального коллектива добавило новые оттенки, новую информацию, но того драгоценного давнего впечатления не затмило.

...В тот вечер я сама себя не узнавала. Прихлопывая и притопывая в такт, что-то пела, вторя артистам, по-испански (абсолютно не зная этого языка). И еще танцевала самбу. Сидя. Вскочить со стула в переполненном зале все же не решилась. А некоторые решались и как танцевали — ого! Усидеть на месте под такую зажигательную музыку не было никакой возможности!

Выступление «Гренады» надо видеть и слышать, сочувствовать и сопереживать. Сопереживание же неизбежно, настолько велик идейный и эмоциональный заряд, который несет эта группа. Песни «Гренады» не оставляют равнодушными, а это, наверное, главное. Можно ли остаться равнодушным к дружески протянутой руке, к теплоте, открытому взгляду, к призыву сохранить мир на планете?

Может быть, именно поэтому смещается на выступлениях «Гренады» традиционная граница между артистами и зрителями, песня со сцены переходит в зал, превращая концерт в задушевную встречу единомышленников.

«Давно ль по-испански вы начали петь?» — цитирую я известное стихотворение Михаила Светлова, давнее имя ансамблю.

Оказывается, давно: двенадцать лет назад. И не только по-испански. «Гренада» поет на шестнадцати языках народов мира: английском, португальском, арабском, чешском, польском, греческом, финском, суахили,

лингала, мбоши... С испанского же началась та огромная работа, которую с таким энтузиазмом, с такой самоотдачей проводит ансамбль, рожденный в стенах Института Латинской Америки Академии наук СССР.

Практически ежедневно репетируют ребята. Если нет, разумеется, выступлений. А выступать приходится все чаще и чаще.

В институтах и пионерских лагерях, на предприятиях, в разных городах и за рубежом... Растущая популярность этого ансамбля не случайна и весьма показательна. Ведь «Гренада» — ансамбль, который сделал своим знаменем песню борьбы и протеста. А ныне фестивали политической песни собирают огромные аудитории, эта песня с каждым годом обретает и новые формы выражения, и новых приверженцев.

Их шестеро в «Гренаде». И каждый — интересная личность, незаурядный человек. Душа ансамбля — Татьяна и Сергей Владимировские. Татьяна, так сказать, комиссар «Гренады». Она переводит тексты песен с различных языков и сочиняет собственные. Работает Таня в Институте Латинской Америки, кандидат исторических наук. Сергей — руководитель музыкальный. По образованию он филолог, музыке же принадлежит его свободное от основной работы время.

Необычный подбор инструментов, одаренность каждого участника ансамбля — Виктора Горохова, Татьяны Мешковой, Натальи и Андрея Павловых — превращают песню в небольшой музыкальный спектакль.

Год рождения ансамбля совпал с X Международным фестивалем молодежи в Берлине. Это определило лицо и характер «Гренады», юный ансамбль сразу же втянулся в огромную и серьезную работу, заявил о себе как самостоятельный художественно-политический коллектив. «Гренаду» услышали и поняли.

И в этом году лауреат премии Ленинского комсомола, участник XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване, московский ансамбль политической песни «Гренада» — участник XII форума молодежи. «Гренадцами» подготовлена новая программа, некоторые песни написаны специально для этого знаменательного в жизни молодежи события. Ведь песня — это как пароль. По песне узнаешь друга.

Н. МОРЖИНА

УМЕЕМ ДРУЖИТЬ

РОДИТЕЛИ

Жили мы в маленькой деревне Монастырево: мои родители — Коконов Ким Михайлович, Анастасия Михайловна да нас пятеро детей. Мама у меня русская, отец — хакас.

Из личной их жизни. Это как мама в первое время старалась сбересть в семье лад и сберегла. Послевоенные годы. Еще сильны пережитки у хакасов. И то, что отец женился на русской, вызвало у родни осуждение, они не приняли мою маму, ругали и настраивали отца против нее. А мама исключительно своей добротой, бескорыстной помощью родне — а жили они в ту пору очень бедно — сумела завоевать их доверие. А теперь у нас и вовсе смешение разных кровей. Мы, сестры, вышли замуж за русских. И внучата теперь все разноволосые, разнолицые, но все родные, хорошие.

В выходные дни, в праздники мы частенько собираемся вместе чаще в родительском доме, а то и у кого-нибудь из нас. Так представляете, сколько всех собирается, какой шум и веселье бывают у нас! Четверо из нас получили высшее образование. В том, что мы далеко не разъезжаемся друг от друга, в том, что часто собираемся вместе и на праздники, и в будни, в том, что все друг о друге знаем, переживаем точно за себя, — в этом большая заслуга наших родителей, так они нас воспитали.

Отец у нас прошел войну, работал трактористом, механиком, и последние пятнадцать лет управляющим отделением совхоза. Мама имеет медаль за доблестный труд в годы войны. С детства мы все были приучены к домашнему труду: чистили стайки, кололи дрова, поливали и пололи огород, пасли гусей на болоте, сажали и копали картошку, возились с младшими, варили еду. Когда подросли постарше, мы ни одни каникулы не сидели дома, а шли работать в совхоз.

Что особенного было в нашем воспитании и что нам дало пример для воспитания уже наших детей?

Первое: это дружность. Если делаем, то все вместе: и взрос-

— Родной дом, семья — это корни, что питают человека, растят его сознание, гордость, умение трудиться. Это память, традиции, уважение друг к другу, взаимовыручка. Любовь к отцу, к матери — с нее человек начинается. Чем сильнее и чище эта любовь, тем выше мера достоинства человека.

Когда я написал поэму «Берегите матерей», пришло много писем. Не только о самой поэме, о том, как воспринял ее читатель. Много было и глубоко личных писем, раскрывающих переживания родителей и детей. Для горца нет большего позора, чем забыть свою мать. Как горько узнавать о матерях, забытых, оставленных дочками и сыновьями!

Отцы и дети. Вечная проблема. Молодежь спешит покинуть отчий дом, не придавая значения тому, какое это тягостное чувство — ожидание. В детстве, помнится, мы часто обижались на суровое родительское слово, а потом, став взрослыми, понимали, что сказано оно было во имя нашего будущего, от желания предостеречь, оградить, научить. Отец сажал меня насильно за стол и заставлял писать стихи. А мне хотелось бежать на улицу, к своим сверстникам... Сегодня я с благодарностью вспоминаю тот день. Отец научил меня уважать мудрость старости, открыл красоту поэзии Пушкина, Лермонтова. Умирая, он завещал: «Береги маму».

И вот теперь я сам отец, дед. У меня большая семья. Выросли девочки, растут внуки. Думаю, надеюсь, они никогда не забудут родной аул Цада, старую саклю, под крышей которой прошло мое детство. Родной дом — дом моих родителей...

лые и дети. Маленькие? Ничего, пусть рядом копошатся, пусть мешаются, а все им же на пользу. Такое правило: взялись, так сделаем до конца. И еще: тяжелые работы, как посадка и копка картофеля, стрижка овец, окучивание и прочее, превращать в праздник. Тогда и труд в охотку, и не так тяжело. Вот копаем картошку в огороде. Мы, дети, знаем, что мама заранее нам приготовила что-нибудь вкусненькое. Копаем мы с шутками, соревнуемся друг с другом. Вот уже вечер и силы на исходе. А мама сама изо всех сил старается и нас просит: «Ну, ребятиньки, милые, давайте еще немного — и закончим». Докопали! Ура! И у нас после окончания точно был праздничное застолье: обсуждаем все вместе результаты, кто как работал, кто немножко, может, и поленился, и все вместе уплетаем вкуснятину. Мы и сейчас в одиночку не копаем огорода, а съезжаемся все вместе сначала к родителям, выкопаем картошку, потом и всем остальным по очереди. И не так тяжело, и весело, ведь есть и о чем поговорить.

Нам уже почти всем за тридцать, а мы все так же шутим, все так же соревнуемся. А по окончании — опять праздничный стол с дымящейся рассыпчатой свежей картошкой, солониной, вареньем и прочими лакомствами. И столько разговоров, и все больше о делах наших совхозных. Успехам радуемся, недостатки разбираем, возмущаемся несправедливым. Все-то нам безразлично. И это, я вам скажу, с детства в нас воспитывалось. Мать с отцом за столом все новости обсуждают от нас не таясь, что там у них на работе творится, то советуются, то возмущаются, то спорят. И мы пусть еще и не вступали в разговоры, а все слышали, чем до-

вольны, чем недовольны родители. Ведь работа у обоих какая!

Мама у нас так вообще непримиримая, боевая, и ферма при ее заведовании гремела удоями на всю область, и порядок был. А отец, правда, спокойнее, он из тех управляющих, у которых стиль работы спокойный, уважительный с людьми.

Жили мы на виду у всех людей. Дома всегда были люди: приходят запросто, то советуются, то просто с радостью, с новостью какой-то, а то и за помощью. Какая беда в деревне — к управляющему бегут. А маму всегда звали уважительно: «Михайловна!» Мужики ее побаивались, слушались. Бабы к ней за помощью бежали мужей своих строптивых укрощать. Да и когда дома какие празднества были, чуть ли не вся деревня у нас в гостях собиралась.

Было с моим Алешкой такое: при игре попал в глаз осколок угля, и районный врач сказала, что нужно немедленно в область ехать. И мы с отцом подхватили Алешку, на машине в ночь выехали в Абакан. А туда путь неблизкий. Все было сделано вовремя. Сколько слез пролила мама! Она переживает за внучат своих больше, чем мы. И когда у брата Валентина тяжело заболела дочь, мы все были на ногах. Присматривали за его домом, за остальными детьми, и все были в тревоге. И это, я считаю, самое главное, мы воспитаны быть равнодушными друг к другу, к людям. И поэтому и сейчас мы так дружны.

Знакомые смеются частенько над нами: ишь, мол, договорились, дружные какие! И правда: мы, трое старших сестер, сыграли свадьбы друг за другом в один год, через месяц. И первенцы у нас сыновья у всех, вторые дочери, третьи тоже дочери у всех. И

Говорит лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, Герой Социалистического Труда, народный поэт Дагестана

Расул ГАМЗАТОВ:

ПОМНИ

мне кажется, когда вырастут они и хоть за тридевять земель разъедутся, а все будут друг к дружке тянуться.

Тамара Макашева

с. Новомарьяново,
Хакасская а. о.

ПАМЯТЬ

МАМА

Время бежит быстро, мы стареем, растут наши дети, а мы теряем самых близких сердцу людей. Это больно, тяжело, невыносимо. Мама, прости, что тебя нет с нами, прости за то, что не смогли тебе помочь.

В жизни всегда случается то, что не ожидаешь. Так случилось у нас. Заболела мама, неожиданно, тяжело. Помню, приехали мы к ней в гости вечером, поздоровались, и, как всегда, я спросила: «Ну, как вы живете, как здоровье?» Мама сидела на сете. Это самодельная, сделанная из дерева неширокая тахта. На нее стелют специально сшитый мандер (матрац), а к стене ставят подушки, набитые соломой. На таких сетях очень удобно сидеть за столом или просто отдыхать. Мама сидела, поджав под себя ноги. «Я чувствую себя что-то

плохо».— сказала она. Это были первые признаки ее болезни.

Пошли тревожные дни. В моем сознании была одна мысль: мама! Что будет? Мне было трудно работать, но я работала, надеясь, что все-таки будет хорошо. Но не все надежды оправдываются.

Летом маме была сделана операция. Врачи сделали все, что могли, но было уже поздно. Будто ком сдавил горло, больно говорить, а еще больней в груди, кажется, оторвали сердце. Мама была для меня всем, она была вторым моим дыханием, помогала жить. В трудные минуты я всегда думала о маме. Я знала, что есть на свете моя мама — лучшая женщина в мире, и мне становилось легче. Мама была идеалом для меня, воплощением всего самого прекрасного. Она умела жить, именно жить, так, как настоящий советский человек, любящий свою Родину, партию. Мама любила Ленина, читала нам стихи про нашего великого вождя и на русском, и на татарском языках. Она хорошо владела русским, любила петь русские песни. А сколько она их знала! Вечерами за столом собиралась вся семья, папа брал скрипку, мама пела... Каким это было счастьем!

Последний месяц мама провела в постели. Бедный папа! Как он любил маму, не отходил от нее ни на шаг, плакал, как ребенок, но беззвучно, чтобы мама не слышала.

Никогда не забуду слова, которые мама говорила нам в последние дни свои: «Дети мои, живите дружно, трудитесь так, чтобы песок в ваших руках превращался в золото». Сама она так и прожила свою жизнь...

Ашире Меметова

г. Кувасай,
Татарская АССР.

ХОРОШО, ЧТО МЫ НЕ ОПОЗДАЛИ...

ДЕДУШКА

Каждый вечер он с нетерпением ждет, когда же семья соберется. Он целый день один... Зато, едва вернувшись, успев только раздеться, все мы — внучка, муж и я, его дочь, — спешим к нему, нашему дорогому отцу и дедушке. Он начинает рассказывать. Как провел день, что прочел в газетах, что происходит в мире, какой новый рецепт вычитал в календаре. Проходит полчаса, час, очень хочется есть, ждет масса неотложных дел, но мы слушаем его, не прерывая...

Зовут моего отца Швец Павел Иванович, ему 78 лет, он член партии с 1942 года, имеет награды. Стар он и слаб здоровьем, но интерес к жизни, живое восприятие всего происходящего вокруг сохранились в нем до сих пор.

Можно жить рядом с человеком под одной крышей и многого не знать о нем, даже если он твой отец. Так и я: знала только, что он как все. Воевал, остался жив, работал всю жизнь, теперь на пенсии...

И вот два года назад его разыскали фронтовые друзья, с которыми он не виделся 38 лет. Пошли письма. Каждое письмо начиналось словами: «Здравствуйте, наш дорогой доктор!» А на самом

деле отец доктором не был. Он был фельдшером на бронепоезде имени Ильи Муромца. А вот старые товарищи благодарят его за помощь, за спасение, за советы, которыми они пользуются и сейчас.

Мы читаем вместе с отцом письма, перебираем старые фотографии. Мы уже знаем о множестве его товарищей — живых и ушедших. Какие это скромные и высокие душой люди! Они совершали ежедневные подвиги, рисковали жизнью и считали, что иначе быть не может.

Смотрю на отца, и как-то спокойно и чисто становится на душе. Как хорошо, что он есть, как хорошо, что ему интересно жить, что он знает, во имя чего воевал. И у меня не будет горечи и боли оттого, что не узнала, какой у меня отец...

Я рассказала о своем отце не потому, что он особенный, а потому, что обыкновенный, и потому, что я за обычным не разглядела особенного, так долго не понимала, что во многом это именно он своим присутствием, добротой, мудростью делает наш дом таким теплым и притягательным для всех.

А. Боуфалик

г. Ворошиловград.

НАШИ КОРНИ

БАБУШКА

Я думаю, что семья богата и крепка корнями, то есть теми людьми, которые дали нам жизнь.

Моя бабушка. Она мне и бабушка, и мама. Мама Дуня. Ее все так зовут на нашей улице. Так получилось, что в 12 лет я осталась без родителей. Выросла и воспитала меня бабушка.

Маме Дуне 84 года. Она прожила интересную жизнь. Пошла работать в 9 лет, вышла замуж в большую семью — 30 человек. Работала на ткацкой фабрике, была стахановкой. Проводила на войну сына — моего отца. Тяжело приходилось, но на фронт писала, что дома все хорошо.

ЧЕМ СЕМЬЯ КРЕПКА

— Несколько лет назад на Кубе я попал на необыкновенный праздник: ДЕНЬ матери. Его отмечали по всей стране, в каждом доме. Дети приходили, приезжали к своим матерям поблагодарить за все, поздравить, побыть вместе. На разных доводилось мне присутствовать праздниках, но этот, мне кажется, был самым светлым, самым замечательным.

С тех пор не перестаю думать о том, как не хватает подобного праздника в нашем календаре. Сколько есть у нас всевозможных дней — рыбака, шахтера, железнодорожника! И это хорошо. Мы должны выражать свое уважение представителям разных профессий, героям труда. Но праздник, о котором я мечтаю, был бы совершенно особенным. ДЕНЬ МАТЕРИ И ОТЦА. День наших родителей. Добрый, светлый праздник, наполненный нашей бесконечной любовью и благодарностью...

Сколько я ее помню, всегда была красивой, веселой, пела очень хорошо. Меня учила любить людей, быть отзывчивой к чужому горю. В 20 лет я повстречала хорошего парня, вышла замуж, с самого начала живем все вместе. Растим троих детей. Я все время чувствую, что благополучие и радость в нашей семье от нее — от бабушки, моей мамы Дуни...

Светлана Шестакова

г. Бийск,
Алтайский край.

МОЯ САШЕНЬКА

НЕВЕСТКА

Удивительно повезло моему сыну: он женился на прекрасной женщине. Живут они вместе уже 18 лет, растят сына Павлика. Я часто приезжаю к ним в гости, гощу по 2—3 недели. И каждый такой приезд продлевает мне жизнь: такое уважение, заботу, внимание к себе чувствую.

Работает моя Сашенька в Ленинградском кораблестроительном институте. Тепла ее хватает не только для близких. Всем — и друзьям, и сотрудникам — она готова помочь в трудную минуту, сказать одобрительное слово. Почти ежедневно, возвращаясь с работы, Саша находит чем порадовать, если даже это какой-нибудь пустяк — редкий шампунь или что-то из сладостей. И все это делается так естественно и просто, что можно подумать, что никто из невесток на свете другому не поступает.

Последний раз, приехав к детям, я серьезно заболела. Кашель, температура. Надо было видеть, как ухаживала за мной Саша! Готовила отвары из трав, ставила банки и горчичники, следила по часам, когда давать лекарство. И не поправиться было просто невозможно: действовали не столько медикаменты, сколько сердечная теплота и искреннее участие.

От всей души желаю своей Сашеньке полного светлого женского счастья.

Е. Милькина,
учительница-пенсионерка

г. Конаково
Калининской обл.

РАДУГОЙ ЦВЕТЕТ РОМАШКА

В считанные дни она завоевала земной шар. На плакатах и транспарантах, на открытках и значках, на пластиковых пакетах и почтовых конвертах — всюду зацвела радуга фестивальной ромашки, самого популярного цветка 1985 года. Яркие лепестки эмблемы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов можно увидеть и на изделиях филиала Бакинской швейнотрикотажной фабрики производственного объединения имени Нариманова. Свое право выпускать продукцию со столь обязывающей символикой бакинские мастерицы доказали делом. Его удостоверяет и диплом, врученный взыскательным жюри — комиссией Советского подготовительного комитета. Многие тыся-

чи трикотажных маек и футболок, сшитых в столице Азербайджана, украсит фестивальная ромашка.

Весь коллектив предприятия трудится в этом году с особенным подъемом. Но больше всего старается молодежь. Две комсомольско-молодежные бригады — их возглавляют Ф. Мамедова и В. Будаковская — включили в свой состав не вернувшихся с войны Героев Советского Союза Мехти Гусейн-заде и Ази Асланова. Ежедневно выполняя их норму, комсомольцы перечисляют заработанные деньги в Советский фонд мира. Всего за год с небольшим члены бригад перевели таким образом более двух тысяч рублей.

Не менее значительный взнос сделан и в фестивальную копилку. В фонд XII Всемирного внесено 1760 рублей. Бакинские швейники на совесть трудятся в канун праздника мира и дружбы молодежи всех стран и континентов.

Баку — Москва

А. ЧЕРНЫХ

Фото автора.

● Улыбка швей-мотористки Гаянз Алахвердовой подтверждает: дело спорится на славу.

Ирина ЖУРАВСКАЯ

Когда я увидела ее впервые, было на ней такое же, как на других, сатиновое платье, такая же серая куртка. После «здравствуйте» она назвала свою фамилию и выпалила сразу: «Восемьдесят шестая». Так здесь, в колонии, принято. Я уже знала, что 86 — статья Уголовного кодекса Украинской ССР: хищение государственного имущества в особо крупных размерах. И что для тридцатипятилетней моей собеседницы это 15 лет лишения свободы. Так мы познакомились.

Потом был разговор. Были слезы и вдруг исподлобья такой хитроватый взгляд, были секунды, казалось, полной и отчаянной откровенности, и без перехода — стена отчуждения. Такой уж, наверное, это момент, когда позади первое потрясение, но еще не подошло, не захватило время мучительных размышлений. Подойдет?

Во всяком случае, я понимала, что тот наш разговор не закончен. Чем больше отодвигался он во времени, тем острее я ощущала потребность его продолжить. Я поехала в Ворошиловград, туда, где она жила, где началась и закончилась эта история, туда, где надеялась найти ответы на многие свои вопросы.

Подлинных имен я называть не буду. Думаю, читатель меня поймет: не ради самой своей «героини» и ее соучастников пошла на щадящие эти уступки. Ради тех, для кого еще и сегодня события двухлетней давности отзываются и болью, и бессонными ночами. С некоторыми из них мне и предстояло встретиться.

ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ

Наверное, мой первый вопрос Валентине Павшиной был не совсем удачным. Но уж слишком поразил контраст между вполне благополучным, спокойным и скромным ее видом и тем, что привело Павшину сюда.

— Как получилось это все? — спросила я.

Она не поняла. Усмехнулась: — Как получилось? По глупости. Если бы не те ящики, в жизни бы нас не раскрыли.

Да, она не поняла, я — о начале, она — о конце. Может, потому, что именно здесь виделся ей главный и трагический поворот в жизни? Хотя наступил он раньше, много раньше. Ну что ж, с конца, так с конца...

ПРОЩАМ,

ИЛИ ПОСЛЕСЛОВИЕ К «СЛАДКОЙ ЖИЗНИ»

4 августа в столовой раздался телефонный звонок. Заведующая сняла трубку. Звонили с рыбозавода. Ничего особенного: просили дооформить накладную. Вчера, когда получали товар, взяли больше, чем указано.

— На сколько?— пока спокойно спросила заведующая.

— Накладная на 90 ящиков, взяли 100.

— Я ничего у вас не получала.

— Правильно, получали не вы, а ваша Павшина.

Чепуха, уж этого и вовсе быть не может. Да, Павшина работает в буфете на автопредприятии. Но ведь на больничном она, после операции. Ситуация была столь нелепой, что заведующая даже успокоилась: «Разберемся».

Антонина Тимофеевна уже давно не работает в той столовой, но мне кажется, и сейчас она может по минутам и секундам разложить события тех дней.

— До сих пор от невропатологов не вылезает. И сейчас на больничном. Вы извините, минуту, я успокоюсь. Да что значит напомнили? Забудешь разве?.. Трубку-то я опустила и сразу в трест звоню. И кому ведь звоню? Галине, бухгалтерше. Откуда тогда было знать? Она же доверенности на получение товара выдает. Спрашиваю: «Павшиной давала?» «Нет»,— отвечает. Я номер называю и— поверите?— слышу, голос словно дернулся. «Разберусь»,— говорит.

А она уже не в силах ждать, она уже чувствует: нехорошо все это, неправильно, нечестно. И уже лихорадочно ищет на календаре записанный когда-то телефон Павшиной. Трубку сняли тут же.

— Да ты что?— закричала Валентина.— Не волнуйся, я выясню. Сейчас приеду.

— Вы знаете.— продолжает свой рассказ Антонина Тимофеевна,— она всем говорила «ты». Я ей даже замечание как-то сделала. Но что ей мои замечания! Я ведь совсем немного Павшину знала: меньше года как пришла к ним заведующей. Она тогда работала кухонной рабочей в нашем филиале на кондитерской фабрике. Раньше была там буфетчицей, потом из-за конфликта какого-то ее на кухню. Вообще из-за нее без конца конфликты были. Во-первых, там же кассиром ее мать работала. Это не нравилось в коллективе. Во-вторых, держалась с норовом. Помню, котлы и кастрюли мыть отказывалась. Когда в автоколонне буфет освободился, мы ее туда поставили.

Человек она была странный (что это я— «была»? И есть, конечно, хотя, может, изменилась?). Суетливая, дерганая, что ли? Все квохчет, квохчет над тобой. И такое, знаете, ощущение, будто все по плечу тебя хлопывает. Все вроде убедить хочет: своя, мол, я, своя в доску. Помню, только пришла, Павшина подлетает: «Какие джинсы твоей дочке нравятся?» Все уже узнала— и что дочка, и что студентка. «В юбках,— говорю,— ходит». Было в ней что-то такое, от чего хотелось отодвинуться...

Тогда она действительно приехала сразу. В халате вельветовом, непричесанная, на машине. Подлетела ко мне, наклонилась (даже сейчас в жар бросает) и тихо так: «Ты кому сказала? Молчи. Я все улажу». Понимаете, она сказала не «выясню»— «улажу».

Антонина Тимофеевна не молчала. До позднего вечера в тресте во главе с директором волнуеться, то бледнеет, то краснеет, они будут перебирать бухгалтерские документы, уже не в силах в них разобраться и еще не зная, до каких размеров вскоре вырастет это «дело о ста ящиках». И только бухгалтер Галина Полоцкая будет спокойна...

В четыре часа ночи на квартире у Антонины Тимофеевны раздался телефонный звонок. Павшина просила встретиться. Отказалась. Еще два часа без сна, и Антонина Тимофеевна уже выходит из дома, чтобы ехать на рыбозавод, как договорились вчера в тресте. На остановке автобуса ее ждали «Жигули». Павшина и мрачный, ни слова не сказавший мужчина за рулем. Ей было страшно. Но и отступать не привыкла. На рыбозавод поехали вместе. Павшина говорила без умолку: надо договориться, заменить доверенность, еще что. Антонина Тимофеевна на всякий случай держалась за ручку двери. Валентина суетилась и потом, на заводе, убеждая, уговаривая кладовщиц, но Павшину уже никто не слушал. Это был ее последний день на свободе.

Два года отделяло его от того дня, когда в первый раз бухгалтер Полоцкая выдала фиктивную доверенность, в первый раз Павшина получила на рыбозаводе товар, реализовала его и в первый раз положила в карман более двух тысяч рублей.

На скамье подсудимых их было шестеро. Павшина, ее муж, самое непосредственное участие принимавший во многих операциях,

бухгалтер, подруга Павшиной, она помогала получать и реализовывать товар и так «подвела» под конец все «предприятие», водитель, что на своем грузовике возил ящики и бочки, начальник отдела сбыта кондитерской фабрики, выделявшая Павшиной продукцию, которую реализовывали тем же способом и с тем же успехом. Суд установил и сумму ущерба, нанесенную тресту столовых,— 293 703 руб. 75 коп.

ЕЕ ДРУЗЬЯ

— При чем здесь неотвратимость!— Павшина смотрит с удивлением.— Я вам говорю, чистая случайность. Не взяла бы Вера, подруга моя (она в последнее время по моим доверенностям товар получала), лишние десять ящиков, не зарвалась бы, я бы здесь не сидела. У нас все до последней точки было продумано.

Она, похоже, всерьез гордится собой. Что это— бравада: да, такая вот я, смотрите? Или глубже? То страшное, цепкое, что, толкая на преступление один раз, захватывает целиком: азарт игрока. Не везет другим, а мне повезет. Других раскроют, а меня нет. Я умнее, сильнее. А если преступление не раскрыто, значит, и нет его вовсе, преступления?

Она молчит, уткнулась взглядом в пол. И вдруг...

— Не слушайте вы меня. И других вроде меня не слушайте, если будут говорить— страха не знали. Все его знают. Когда ночами не спишь, когда стуча в дверь ждешь каждую минуту, когда к каждому милиционеру броситься готова— за бери, милый, скорее... Я ведь здесь впервые выпалась.

— Но разве страх (хотя бы он!) не в силах остановить?

— Вам этого не понять. Вы по одну сторону барьера, или прилавка, — дернулась снова в усмешке,— мы— по другую. Когда тысяча к тысяче— тут не остановишься. Как жажда с похмелья. А может, так и есть— болезнь?

— Вы могли бы назвать день, когда все это началось?

— Могу. На базу тогда пальто кожаные привезли. Себе хотелось, мужу. На обчетах да обвесах много не зарабатываешь. А мне деньги нужны. Ну и придумала... Нужен был бухгалтер свой. Присмотрелась к одной и подошла. Она согласилась.

— Почему же именно к ней?

— Она золото всякое любила, вещи. Червоточина, она у каждого есть, разглядеть только надо. Я умею, я людей вижу.

Нет, ничем особым не выделялась Галина Полоцкая в бухгалтерии треста. Знали, что замуж недавно вышла, Вовчика своего боготворит. Одевалась как все. Видели, правда, сослуживцы ее в городе в новой дубленке. Спросили, что на работу не носит. Ответила: «Для выхода берегу». Ну, кольцо новое наденет— муж подарил. А почему нет? Без детей, вдвоем живут, зарплата у обоих неплохая.

— Нет, нет, я видела, что-то с ней происходит.— С сестрой Полоцкой, Анной Тихоновной, я встретила, когда она только вернулась из Харькова, где Галина отбывает наказание.— Это не объяснишь, сердцем чувствовала. Она намного младше меня, как дочь, хотя у меня своих трое. Когда у нас жила, всегда веселая была, подруг много, общительная. А как с Володей жить стали, и друзей-то не осталось. Только и слышу: Валька да Валька. Лучшая подруга. Я и фамилии ее не знала, видела несколько раз, с мужем. А с Галей моей что-то странное творилось. Забежит в обед, но все молчит. Голову сожмет руками и в одну точку смотрит. Я с расспросами: может, неприятности на работе, может, бумагу какую подписала, может, Валька что подсунула. Понимаете, ведь чувствовала тогда уже. В бухгалтерию ее звонила, не случилось ли чего с Галиной. Нет, говорят, все в порядке.

Из плюшевого альбома Анна Тихоновна достает фотографии. Галя— в белом, Володя— в черном. Свидетели, цветы, улыбки. Они вместе. И впереди целая жизнь. Могла быть целая жизнь...

Откуда у Галины деньги, Владимир не знал. Спросил как-то, ответила: сбережения. Нет, был момент. Потом он расскажет о нем следователю, но тогда... У Галиной племянницы родился ребенок. Отмечали. И вдруг... Он вспомнит, как закаменело лицо жены, как тихо, чтобы слышал только он, выдавила: «У нас-то детей не будет, хочешь, убью себя, все деньги твои будут?» За шутку принял? Промолчал? Во всяком случае, ни тогда, ни после о том, что происходило с его женой, особо не задумывался. А может, это и устраивало: спокойное в неведении существование?

Он носил вещи, которые покупала жена, терпеливо ждал, пока она расплатится за обильный ужин в ресторане, по вечерам включал цветной телевизор, который привезла им Павшина, и не вмешивался ни во что. Любое вмешательство потребовало бы поступка, на который он не был способен.

Встретиться с Владимиром я не смогла. Он был в больнице. Это случилось еще во время следствия — тяжелое психическое расстройство, инвалидность.

— Она погубила его, она себя погубила, нас всех опозорила. И ради чего? Ради ресторанов, дубленки ради, за побрякушки эти, трижды проклятые! Они во всем виноваты? — Анна Тихоновна смотрит на меня, хотя, наверное, уже не ждет ответа.

Вот они — перечислены в материалах дела: две цепочки, четыре кольца, один перстень — золотые; палас, шапка, хрусталь, гардины, тюль... Мотив преступления? Его союзники, его вдохновители? Нет, просто вещи, с обыкновенными артикулами. Значение им определяем мы. Значение и цену.

БЕГ НА МЕСТЕ

— Ради чего? — с оживлением подхватывает Павшина мой вопрос. — Я хотела посмотреть на роскошную и веселую жизнь, поездить по стране. Сначала мы встречались с Тищенко, потом сошлись. Мне нравилось, что многие в городе знают его, что из всех женщин, которые у него были, меня выбрал. Ему нравилось, что у меня всегда есть деньги. Но нужно все больше и больше... Я хотела независимости, жить красиво.

— Удалось?

— А что? Две машины у нас было, дубленки меняли, в рестораны ходили... Плохо? Хотя, знаете, я уже и помню как-то плохо. Будто все два года как один длинный, мутный день. И все я бегу куда-то, что-то достаю, улаживаю...

Еще до поездки в Ворошиловград мне казалось, что это будет рассказ о расплате, которая неминуемо следует за всеми прелестями «сладкой жизни». Но чем больше знакомилась я с материалами судебного дела, чем больше разговаривала с теми, кто знал Павшину, тем все чаще ловила себя на мысли: а была ли она, эта пресловутая «сладкая жизнь»? Был ли тот фетиш, которому поклонялись, в жертву которому положена жизнь? Он рассыпался у меня на глазах.

«Деньги — это свобода и независимость», — говорила мне Павшина, надеясь, что уж с этим я спорить не стану. А я листаю страницы уголовного дела и, кажется, вслед за ней, Павшиной, в бешеной скачке несусь день за днем, месяц за месяцем. Вот июль, 13-е — Павшина получает на кондитерской фабрике конфе-

ты, вместе со своей подругой в тот же день на машине они везут товар в Краснодон. 16-е — снова конфеты, снова в Краснодон. 23-е — получила продукцию на рыбозаводе, ее продадут уже в Ровеньках. 25-е — снова рыба, снова в Ровеньки. А потом другая гонка. За фиктивными больничными, не постарайся — не получишь, за табельщицей, чтобы восемь часов поставила... Кому-то что-то подарить, но для этого «что-то» надо достать. Кланяться налево, кланяться направо.

Да, действительно после стольких «трудов» они любили кутнуть. Вот он, лучший в городе ресторан «Перник». Сюда она с Тищенко и Полоцкими заглядывала часто. Одетая Павшина была всегда в одну и ту же кофту и юбку. «Безвкусно и небрежно», — не сговариваясь, скажут все официанты следователю, который по черепкам пытался собрать атрибуты этой «красивой жизни». Они выпивали, закусывали, платили точно по счету и уходили. Чтобы с утра вновь мчаться по замкнутому кругу.

Павшиной и Тищенко фантазия, правда, иногда подсказывала нечто поинтереснее. Ужин в Ленинграде, или завтрак в Риге, или обед в Сухуми... Мелькали города, менялись интерьеры ресторанов. Суть оставалась прежней: выпили, закусили, заплатили по счету.

«Я хотела удержать мужа. Пусть хоть так — вещами, ресторанами. Любила ведь», — скажет мне Павшина.

Но и эта легенда безнадежно распадалась под напором лишенных эмоций фактов и документов. «Любящая» и «готовая на жертвы» Павшина на следствии изо всех сил изобличала «любимого» как инициатора преступления. И уже позже — сначала суду, потом и мне, — скромно потупив глаза, признается: «Организатором была я».

В их холодном, набитом вещами и деньгами доме, в бесконечных ссорах, после которых Павшина ходила с синяками, терялось, пока не исчезло бесследно, простое человеческое чувство.

А может, наоборот. Его не было. Духовная пустота, так же как и всякая другая в природе, не остается таковой. Ее заполняют. Убогим и жалким подобием жизни, подобием чувств, подобием счастья.

КРУГИ

— Вы говорили о страхе, но тогда, бессонными ночами, неужели так и не кольнул ни разу стыд, так и молчала совесть?

— А что ей говорить, чего стыдиться. Не у людей брала... Вот мать только... Перед ней стыд. — Голос сорвался в крик. — Для нее я сейчас и жива. Сколько знакомых было! Где они, кто вспомнит? Только мать у меня осталась. А с ней что я сделала! Больна вот, и деньги бы те не спасли...

Тремя автобусами добралась я до поселка Тельмана. Спросила нужную улицу, прохожий махнул неопределенно куда-то за обледенелый бугор — крайняя. И улица была крайней, и дом оказался крайним. Среде голого двора, недостроенный, с темными окнами, он казался необитаемым. Но мать Валентины была дома. Она не встает, только выпилась из больницы. Не удивилась, услышав, кто и откуда. Похоже, из всего, что говорила я в первые минуты, она уловила только одно: я была там, я видела ее дочь. Потом снова и снова, прерывая свой рассказ, она будет просить: «Ну еще о Вале что-нибудь скажите. Не похудела, не плачет?»

Павшина в этом доме не была никогда. Мать просила, умоляла: «Приехала бы, Валентина, перед соседями ж стыдно». Напрасно, ни на белых, ни на красных своих «Жигулях». Валентина сюда не заглянет. «На работе видимся, хватит», — скажет жестко. Но мать и сейчас найдет оправдание: «Разве не понимаю, бедности моей стеснялась».

Они были безнадежно далеки друг от друга. Даже когда жили вместе, даже когда росла Валентина, когда начинала работать, сразу после восьмого класса, сначала в одной столовой, потом в другой... «Я в ее дела не мешалась». Никогда не видела ее мать веселой. Отчужденное, хмурое лицо. С мужем Валентина не познакомилась, мать лишь издали видела его, когда тот выезжал за дочерью на работу. И к себе в дом Павшина мать не приглашала. Нет, однажды Валентина попросила ее приехать белье постирать, самой тяжело после операции. Больше часа блуждала мать по новому кварталу с листком бумаги, на котором был записан адрес. Нашла. Дочь вынесла белье, мать забрала его, через весь город повезла к себе. На следующий день выстиранное и выглаженное принесла обратно.

Уже когда текли в карман тысячи, Валентина не брезговала и материнской помощью: «Летом я кур держала, свиней, бахча у меня. Дочь ведь, для нее все».

В материалах дела я наткнулась еще на один поразивший меня факт, уже не Павшиной касающийся, а ее мужа. Незадолго до ареста у Тищенко умерла мать. Для поминок отец попросил его купить кое-что из продуктов. Тищенко купил. Похоронили мать, помянули, а на следующий день сын потребовал с отца 54 рубля. Возмещение убытка.

Через несколько месяцев за сараем на родительском участке во время обыска обнаружат кастрюлю синего цвета — деньги в целлофановом пакете, серьги, кольца, часы, кулоны... Конечная цель безумной гонки за красивой жизнью, в которой не нашлось места ничему из того, что так дорого нам, без чего невозможна жизнь человеческая. Честь и совесть, любовь и добро к близким, тепло дома...

Мы все спорим о жизненном

успехе, мы придумали слово «вещизм», мы пытаемся разобраться в своих отношениях с миром вещей, но в тот момент, когда эти отношения заслоняют в нашем сознании отношения человеческие, наступает предел, за которым уже не остановиться. И тогда даже безобидное кожаное пальто может стать началом преступления, тогда очередное кольцо с заветной пробой заглушит и страх, и совесть.

«Не у людей брали», — сказала Павшина. Нет, у людей. И не только потому, что государственный карман — это наш с вами карман. Но и потому, что сегодня, спустя столько времени после завершения этой истории, ее круги все еще расходятся по судьбам тех, кто так или иначе попал в ее орбиту. Потому что инвалидом стал муж бухгалтера Полоцкой, потому что безнадежно больна мать Павшиной, потому что бывший директор треста столовых, совсем молодая женщина, которую в самом начале ее деятельности на этом посту подкосило совершенное в тресте преступление, до сих пор не оправилась от болезни, потому что без отца остались трое детей того водителя, что вместе с другими сел на скамью подсудимых...

Очень недолго прожил шестнадцатилетний сын Тищенко рядом с отцом и Павшиной, но я читаю протоколы бесед с ним следователя и даже сквозь скупые строки ощущаю знакомые интонации, такое знакомое восхищение «роскошным», «красивым», «фирменным». И это тоже круги, оставленные их преступлением.

Теперь, по прошествии времени, уже сделаны все возможные выводы, уже сама эта история, нашумевшая в городе, приводится в качестве примера на лекциях по правовому воспитанию. Теперь ясно всем и каждому, что если б была хоть одна сверка бухгалтерских документов предприятий-поставщиков и треста столовых, если б не один и тот же бухгалтер выдавал доверенности на получение товара и контролировал экземпляры накладных из госбанка, преступления бы не было. Но это сейчас... А тогда... не день и не месяц преступление зрело и процветало в том же коллективе, который потом был так потрясен всем случившимся. Но ведь и случилось-то, потому что возможность эту преступлению предоставили. По непростительной ли халатности, по равнодушию ли, близорукости... Горькое сознание, но и от него не уйдешь.

Когда я прощалась с Павшиной, как-то сорвался вопрос:

— Дальше-то что, Валентина? Потом как жить будете?

Она снова была усмешливо-ироничной:

— Да что там, рано еще об этом.

А я подумала: неужели опоздает?

НОВАЯ СТАРАЯ СКАЗКА

...Бедную Дюймовочку выпустили из мышиной норы на волю и всего только до захода солнца.

Вы замечали, как одну и ту же историю часто рассказывают по-разному. И та вроде история, и не та... Вот и сегодня художник расскажет вам известную сказку про Дюймовочку, или про Красную Шапочку, или...

Не забудь: вечером свадьба. Твой жених, старый, мудрый Крот, ждет тебя.

Ах, моя милая Ласточка, неужели ты не успеешь прилететь за мной?

Как только Мышь скрылась, перед заплаканной Дюймовочкой появилась девочка.

Меня зовут Красная Шапочка, а ты, наверное, Дюймовочка. Но почему ты такая грустная?

Я гуляю в последний раз. И если до захода солнца за мной не прилетит Ласточка, мне придется навсегда уйти в темную нору Крота.

Ты знаешь, я, как и большинство девочек, очень боюсь мышей, но постараюсь тебе помочь.

Сейчас мы быстренько смастерим точно такой же костюм, как у тебя, тогда посмотрим, что скажет серый.

Ой, как ты на меня похожа!

Вот и отлично! А ты пока прячься!

Что такое? Быть не может!! Всего за несколько часов разве можно так вырасти? Как же ты попадешь в нору?

Придется Кроту рыть новую нору для меня..

С тем и скрылась в норе удрученная Мышь. А Дюймовочка с Красной Шапочкой дождались восхода солнца. Тут и Ласточка прилетела.

Спасибо тебе, Красная Шапочка!

Счастливого пути! Желаю побыстрее встретить своего Эльфа! А меня ждут новые старые сказки.

Ох, уж этот праздничный наряд! Не случайно мы возлагаем на него самые большие надежды, не зря тратим время и деньги, не зря. Праздник не только в нас, в том микромире, который мы создаем сами себе, но и вне нас, когда мы несем свою радость другим...

Мы попросили Вячеслава Михайловича Зайцева, художественного руководителя Московского Дома моды, встретиться с нашими читательницами и поговорить о том, каким должно быть нарядное платье.

Представляем наших собеседниц.

Тамара Васильевна Серебрякова, с августа 1941 года по сентябрь 1943 года находилась в действующей армии. «Смелая, инициативная. Не раз оказывала медицинскую помощь больным и раненым под огнем противника», — записано в ее боевой характеристике. После войны работала инженером связи, сейчас на пенсии. Выростила трех сыновей.

Сусанна Андреевна Пустовойт ушла на фронт добровольцем в апреле 1942 года. С ротой связи 215-й истребительной авиационной дивизии прошла

Лидия
ОРЛОВА

Я надеваю праздничное платье...

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

всю войну. Участвовала в боях под Смоленском, Гомелем, Варшавой. День Победы встретила в Восточной Пруссии. После войны окончила педагогический институт, защитила диссертацию — кандидат исторических наук. Сейчас на пенсии. У нее два сына, внук и внучка.

Тамара Васильевна и Сусанна Андреевна — подруги. Сблизила их работа в комитете содействия Брежневского райвоенкомата.

— Мы из того поколения, — сказала Сусанна Андреевна, — молодость которого была перечеркнута войной. Потом — работа, растили детей, внуков, опять не до себя было. И — верите ли? — мы впервые всерьез говорим о своих туалетах.

мендовали его для деловой одежды. Как же совместятся в одном костюме эти две противоположные функции — деловитость и нарядность?

— А я понимаю Вячеслава Михайловича, — вмешивается в разговор Тамара Васильевна. — Обычно тебя мучает сомнение: а вдруг ты позволил себе идти вразрез с общепринятыми нормами? Появишься в длинном платье, а все вокруг в платьях нормальной длины... Наденешь открытое платье, а все вокруг одеты сдержанно... В таком случае чувствуешь себя ужасно! Вы не согласны со мной? — обращается она ко мне.

Я пожимаю плечами. Мне интересно, что ответит Зайцев.

Для нас очень важно ваше, Вячеслав Михайлович, мнение, вполне может быть, что мы отстали в каких-то своих представлениях... Нам в одинаковой степени не хотелось бы выглядеть как молодящимися людьми, так и отставшими от моды, живущими вчерашним днем...

Меня очень интересует вопрос об универсальности одежды, — продолжает Сусанна Андреевна. — Видите ли, нарядное платье обычно шьют из дорогих тканей, у хорошего мастера, словом, оно обходится недешево. Хочется, чтоб было оно красивым, модным. Но, с другой стороны, именно модное быстрее всего и выходит из моды...

— А зачем участвовать в этих гонках? — спрашивает Вячеслав Михайлович. — Я предлагаю людям одежду, которую они могли бы носить долго, которая доставляла бы женщине максимум удовольствия, максимум комфорта. Даже скромное, простое — маленькое платье — дает возможность вариаций, не случайно такую одежду любит большинство. Впрочем, мы и не избалованы модой: слишком дорогое это удовольствие...

— Значит, Вячеслав Михайлович, вы считаете, что нарядное платье должно быть все-таки вне моды, — пытаюсь я расставить точки над «i». — Вы вновь предлагаете обратиться к классике? — А почему бы нет?

— И вы снова предложите английский костюм?

— Разумеется. Человек в нем выглядит нарядным в любой ситуации.

— Но еще недавно вы реко-

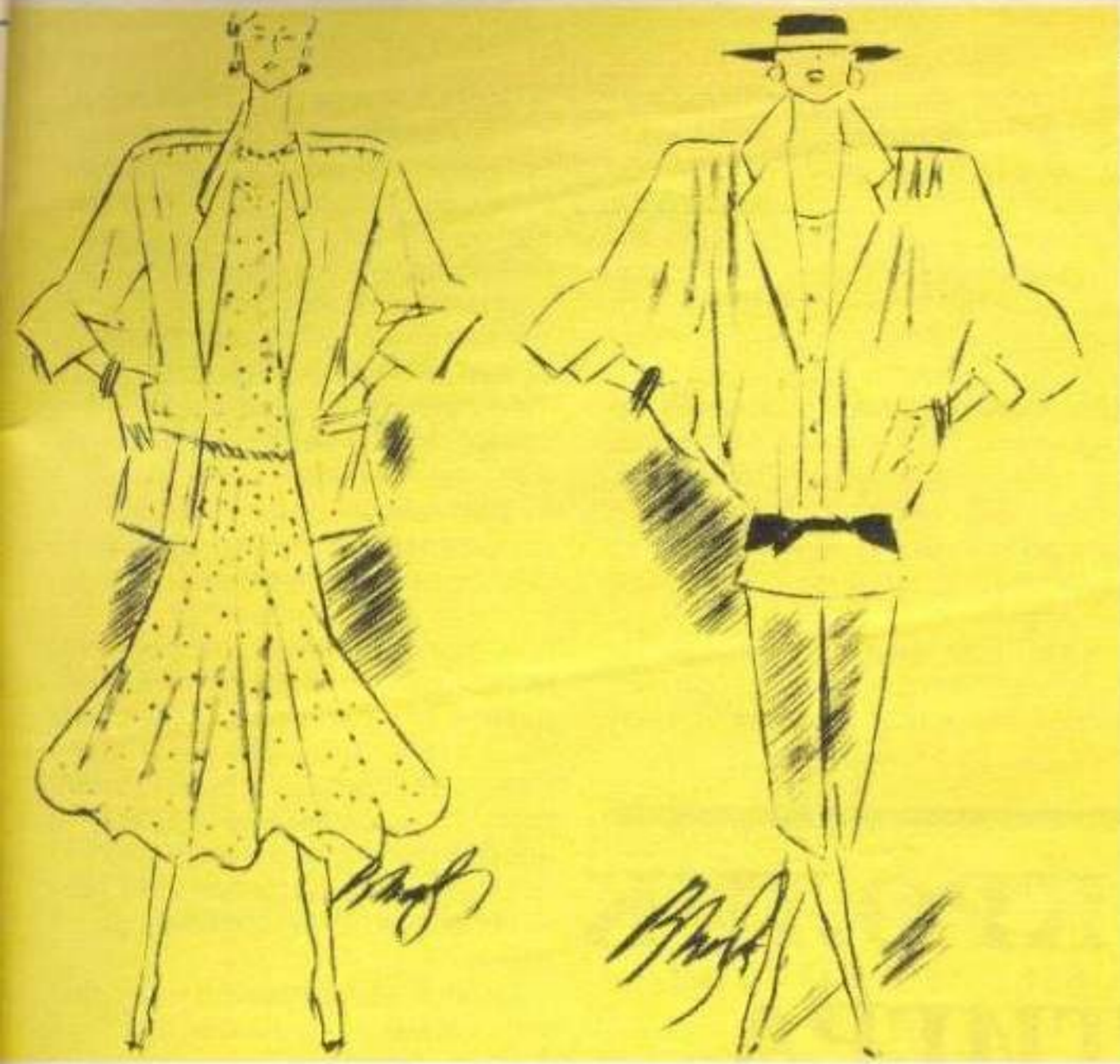
— Английский костюм не нуждается в моей защите. Но я готов дать пояснения. Вам нужна универсальная вещь, которая служила бы не один год и при этом не зависела от моды? Которая могла бы легко трансформироваться? Английский костюм в этом случае — идеальный вариант. Никакой вычурности и претензий, которые в какой-то ситуации могли бы заставить вас покраснеть. Гарантировано: вы одеты скромно и со вкусом.

Нет, я не забыл о нарядности. Темно-синий или черный костюм с белой блузкой, темно-коричневый — с розовой или голубой, цвета могут быть любыми; хотя я имею приверженность к одной цветовой гамме — черное, белое, красное. Серебристо-серая, теплая бежевая гамма. Я заметил, что и женщинам эти цвета нравятся: они подчеркивают выразительность лица, обаяние улыбки, не приглушают блеска глаз. Особенно это важно для людей среднего и старшего возраста.

— А черное, оно знаете, просто убивает, — говорит Сусанна Андреевна. — Я раньше его очень любила, а сейчас мне становится грустно, когда я надеваю черное... У меня сразу пропадает желание куда-то идти и лишнее раз смотреть на себя...

— Вы правы, — отвечает Вячеслав Михайлович. — Белое, мягкий розовый, нежно-голубой — светлые тона благоприятны для лица...

— Между прочим, боязнь цвета — очень живучий предрассудок, особенно у пожилых женщин, — говорю я, вспоминая ре-

хоть что-то из задуманного отстоять Тамара Васильевна.

— Этого я и не предлагаю. Блузка на баске шириной около шести сантиметров, она мягко ложится на юбку. Я нарисую.

— И еще одно. Я очень старомодная. Мне кажется, что женщины должны иметь покатые плечи...

— В таком случае женщина становится унылой и невыразительной.

— Серьезно? Вы так считаете?— Она смотрит на рисунок.— Поглядите, Сусанна, как красиво!

— И у меня будет такой же костюм?— интересуется Сусанна Андреевна.— И мы не будем похожи на близнецов?

— Ни в коем случае!— Вячес-

лав Михайлович предлагает Сусанне Андреевне совсем другой вариант.

— И все-таки, Вячеслав Михайлович, близится лето, возможно, кому-то захочется шить нарядное платье. Костюм покажется тяжеловатым, громоздким. Что вы посоветуете?— спрашиваю я художника.

— Можно, конечно, шить и платье, лучше из шелка. Но хочу предостеречь: не делайте декольте или вырез в виде каре— это очень рискованно, надо иметь безупречную шею и плечи. Вырез заставляет женщину думать о шарфике, украшениях и прочем. Я бы посоветовал сделать либо маленький воротничок на стойке, либо стойку, переходящую в лацкан или апах.

● Жакет может иметь традиционную форму, только плечи шире и пройма свободнее. Но можно выбрать и более «острый» вариант— с рукавом покроя кимоно и баской, которая располагается несколько ниже талии. В таком случае юбку лучше сделать узкой.

дакционную почту.— Но мы, кажется, отвлеклись от костюма...

— Его вовсе не обязательно шить из шерстяной ткани, особенно если речь идет о нарядном варианте. Прекрасно выглядит костюм из шелка, трикотажа, из льняных тканей. Я думаю, что женщине в вашем возрасте лучше избегать синтетики. Любые натуральные ткани лучше кримпленов и полиэстеров. Небольшие добавки синтетики еще допустимы— для устойчивости.

Теперь о подробностях. Можно сделать пиджак слегка прилегающим в талии или более свободным— решите это в зависимости от того, в каком случае вы будете лучше себя чувствовать. Пиджак можно носить расстегнутым, застегивать встык. Юбка— прямая или слегка расширенная, чтобы линия бедра была четко очерчена. С односторонней складкой, со встречной, а можно сделать «набор» двух-трех складок.

— Это нам подходит,— решает Тамара Васильевна.— Мы как раз и хотели сшить в вашем Доме английские костюмы. Только не из вашей гаммы цвета, а что-то светлое. Бежеватый мне не пойдет— у меня волосы с рыжиной, мне лучше цвет похолодней. И яркую, контрастную блузку!

— Ни в коем случае.— возражает Вячеслав Михайлович.

— Значит, белый. Я его люблю, он освежает. Не исключены рюшечки.

— Исключены.— снова не соглашается Вячеслав Михайлович.— Сделаем мягкие параллельные складки.

— Но только блузку чтобы в юбку не заправлять.— пытается

Рисунки В. ЗАЙЦЕВА.

Рукав — рубашечный, с невысокой головкой или умеренный, прямой. Длина — желательна семь восьмых. Но только не короткий! Особенно если руки полные. В таком случае можно сделать цельнокроеный рукав, кимоно, но не широкий, довольно скоро сужающийся книзу, кончающийся манжетой или шлицей с маленькими пуговками.

Приталенный силуэт нежелателен: он только подчеркнет недостатки фигуры. Платье можно сделать отрезным — на 2—3 см ниже талии, с поясочком. Можно его сделать книзу расширенным, а можно — прямым со складкой или шлицей.

— Значит, и тут силуэт должен быть четким, ничего лишнего в отделке. — уточняю я.

— Вы можете менять воротничок, пояс, можете носить цветок или цепи, бусы или изящную брошку. Вариантов много, как и в английском костюме, где вы можете менять блузки, а иногда вместо блузки носить красивый шелковый платок.

— Вы нас убедили! Но все же... А как же парча, бархат, дорогие атласные ткани? — вспоминаю я вопросы наших читателей.

— Костюм можно сшить и из этих тканей, кроме бархата, пожалуй, он лучше смотрится в объемных, мягко драпирующихся вещах... Но подумайте, куда вы это наденете? В театр? А вы успеете забежать с работы переодеться? В гости? Но не будете ли вы выглядеть претенциозно в парчовом платье в обычной скромной квартире своих друзей или родственников?

— Простите, Вячеслав Михайлович, — интересуется Сусанна Андреевна, — ваши рекомендации, мне кажется, подходят всем, независимо от возраста...

— Нет, молодежь может позволить себе многослойные вещи, широкие юбки, большие жакеты. Сочное многоцветье, выразительные контрасты. «Взрослая» женщина должна быть сдержанной, ее одежда — более четкой, скульптурной формы. С цветом — очень тактично.

Нас нередко просят: «Расскажите о моде для пожилых». А ведь нет такой моды! Нет одежды, специально созданной для людей постарше. Одна одежда для всех. Только человек, умудренный опытом, выберет из всего, что предлагает мода, то, в чем он будет выглядеть привлекательно, но без претензий, ибо суетиться из-за одежды в его возрасте не принято. Он прекрасно знает себя, что ему идет, а что — нет...

...Пусть будет праздник! И мы наденем свое самое красивое платье. Сделаем прическу, приведем в порядок натруженные руки. Вытащим из шкафа туфли на высоком каблучке. Постоим перед зеркалом... Мы пойдем к друзьям, к близким, мы подарим им свое настроение, радость и свой праздник...

Не зря говорят в народе: любовь — солома, сердце — жар, одна минута — и пожар. Вот так, в одну минуту, вспыхнул пожар в сердце Олега Т., помощника заместителя министра одного из министерств, когда на сочинском пляже его взгляд упал на загорелую брюнетку по имени Таня. Ах, что это была за любовь, каким пожаром она разгорелась! И каким он блестящим кавалером предстал перед Таней. И что за счастливые дни начались! Вместе нежились у кромки моря, вместе купались, катались на водном велосипеде. Вечерами — танцы, коктейль-холл, бар. Сплошной

начнется. Мама заявит сынку, что Таня, дескать, ему не пара со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Нет, и здесь он ошибется. Мать приняла Таню, ей понравились ее скромность, приветливость. Можно считать, что выбор Олега был одобрен.

А потом была свадьба. Таня окончила учебу в Киевском университете, переехала в Москву. У них появилась дочь Юлия. Быт устроился: семейство получило дополнительно двухкомнатную квартиру. Приобрели автомобиль «Волга».

Казалось, ничто не нарушит их счастья, ничто не омрачит их жизнь. Но, как говорится, недол-

Постепенно перед Таней предстал Кролик совсем в другом обличье. Увидела она, что у супруга одна страсть: где бы урвать, как бы схитрить, обмануть, где бы нажиться. Таня пыталась похорошему поговорить с Т., но натыкалась на оскорбления, брань, унижения. Свекровь учила Таню «жить», указывала ей в тоне, не терпящем возражений, как та должна себя вести в «культурном» доме. А когда Таня попыталась вставить слово, то свекровь в присутствии сына запустила нож в невестку.

И, представляете, после этого, мягко говоря, инцидента председатель профкома НИИ, где работала столь эмоциональная свекровь, сообщила: «Тов. Т. Г. заверяет, что впредь будет проявлять необходимую выдержку, добрую волю и исключать причины возникновения недоразумений в семье».

Доброй воли проявлено не было, а конец скандалам положил только развод.

Тут Т. делает вдруг неожиданный пируэт: оставляет работу, семью, Москву и устремляется на золотопромывку в Сибирь. За длинным рублем его потянуло. И был он длиной в полтора десятка тысяч рублей в год. И сколько, вы полагаете, из этой суммы перепало бывшей жене и дочке? Ну, смелее называйте сумму! Уверен, не угадали. Высылал он по полсотне рублей в месяц, иной раз — больше, и считал, что облагодетельствовал. А Тане деньги нужны были позарез, потому что дочка страдала тяжелым врожденным пороком сердца и нуждалась в индивидуальном лечении и уходе.

Отчаявшись, Таня подает в суд. Т. испугался и тут же поспешил перевести 1232 рубля.

Когда золотодобытчик вернулся в Москву, он решил раз и навсегда прекратить посягательства на его материальное благополучие. Он вместе с мамой предпринял тщательно продуманный ход. Под предлогом необходимости консультации у специалистов девочка была взята ими из подмосковного детского кардиологического санатория, где она лечилась. Неизвестно, показывали или нет Юлю специалистам, но в санаторий она больше не вернулась, несмотря на неоднократные требования главного врача и зав. отделением. По сути, эта операция не что иное, как похищение.

Заполучив родную дочь в качестве заложницы, Т. делает следующий шаг. В пику уже возбужденному против него, как злостного задолжника алиментов, уголовному делу он направляет исковое заявление в Ворошиловский народный суд Москвы с требованием оставить ему ребенка на воспитание, приостановить уплату алиментов, взыскать алименты с бывшей жены.

И что же?

Суд выносит решение в его пользу. Не принимая во внимание поистине детективную историю

ФЕЛЬЕТОН

КАК КРОЛИК ОБИДЕЛ ТИГРА

В. ЦЕКОВ

ИСТОРИЯ ЭТА НАЧАЛАСЬ, КАК СКАЗКА,
А ЗАКОНЧИЛАСЬ ДРАМОЙ.

праздник. А какие ласковые имена придумали друг для друга влюбленные, он звал ее Тигром, она его Кроликом. Красивее не придумаешь.

Чудно, словно пролетели для Олега и Тани две недели. А когда настало время Т. покинуть Сочи, он на прощание поцеловал Таню и сказал: «До встречи, Тигр! Пиши письма».

И они расстались.

Тут дальновидный читатель сделает вывод: «Ага! Это очередная история про ловеласа, который поматросил и бросил». И он ошибется.

Каждый четверг Олег звонил из министерства Тане на работу. На институтской кафедре ее уважительно звали к телефону: «Москва на проводе». Надо отметить, что Таня в раннем возрасте потеряла родителей. И, конечно, когда она встретила такое внимание со стороны Т., то жизнь предстала перед ней в ярком, ликующем свете. Потому ничего удивительного в том, что она потянулась к Т. всей душой, увидела в нем защиту и опору. Тем более, что и он вел себя галантно, предупредительно.

Вскоре он сам приехал в Киев. Остановился в апартаментах, где, как он сказал восхищенной Тане, «останавливаются только министры». Таня не стала проверять насчет министров, но апартаменты ее поразили: четыре комнаты в центре Киева, хрустальные люстры, дорогая мебель.

Потом Таня посетила Москву. Встретил ее Олег с охапкой цветов. Ходили по театрам, гуляли по улицам. Таня была представлена маме.

«Ага!» — воскликнет дальновидный читатель. — Сейчас-то все и

го музыка играла. У помощника зам. министра наметилось полное охлаждение к молодой супруге. Разлюбил Кролик Тигра. Уж больше не называл муж Таню ласково: «Мой Тигр!» К этому времени у нее дома вообще не было имени, кроме нецензурных кличек. Теперь бывший рыцарь и нежный влюбленный постоянно угрожал тем, что ее выгонят, выпишут из Москвы, а ребенка официально отнимут, и она, нищая, пойдет побираться, потому что ни к чему не приспособлена. Муж и свекровь стали скрупулезно подсчитывать, сколько Таня съела. Все это аккуратно записывалось в тетрадь.

Что за метаморфоза! Что за странный поворот! Любил, любил — и разлюбил?

О нет! Не сразу, не вдруг произошел поворот. Напомним: Таня росла сиротой, Т. появился в ее жизни, как сказочный принц, ослепил ее своим блеском, так что она не сумела разглядеть в его характере неприятные черты. А если и замечала его нахрапистость, наглость, безудержное хвастовство, любовь к красивой жизни, стремление к обогащению, то считала, что все это бравада, что Олег совсем другой. Так или иначе до начала семейной жизни это не влияло на их отношения. Но совсем иное дело после свадьбы. И уже на свадьбе характер Т. начал вырисовываться довольно четко. За свадебным столом он позволил себе громко, бесцеремонно указать Тане, что она неправильно держит нож и вилку. А сразу после свадьбы стал требовать, чтобы Таня отсудила у родной сестры, у которой жила, полквартиры или пусть та выплачивает за нее деньги...

КТО ОТГАДАЕТ?

До чего же изобретательны на выдумку работники 45-го отделения связи г. Астрахани! Прямо из рога изобилия сыплют они на адресатов свои загадки. Да еще какие! Не разгадаешь!

Взять хотя бы эту:

Сколько ни билась над текстом пришедшей телеграммы Татьяна Андреевна Новикова, ничего не вышло. Позвала на помощь дочку, Евгению Николаевну, та — 84 своих сослуживцев, все вместе — работников редакции. Думали, гадали, разгадать не смогли. Теперь зовем на помощь читателей: помогите!

ЛЕНИНГРАД 221/35 23 13 1600

— СЕРИЯ Ж-61 АСТРАХАНЬ 24
ЯКУТСКАЯ 23 НОВИКОВОЙ
ТАТЬЯНЕ АНДРЕЕВНЕ —

НИЛАЯ НАША БАБУШКА ПОЗДРАВЛЯЕТ
ИП ГЯ ВБИЛААИ ИЛГИПИЛ ПУЖИВ
ИИИЛРГЕВЪЯ ЛЮБИМ ШЕЛЦАЖИ-ТВОИ
ВНУКИ-

СКАЖЕТЕ, МЕЛОЧЬ?

КРАСОТА ИЛИ УДОБСТВО?

Нужны ли на хлопчатобумажных изделиях, в частности на ночных рубашках, кружева из капрона? Этот вопрос хотелось бы задать швейникам и трикотажникам. Такие кружева, конечно, украшают рубашку. До первой стирки. Затем от них одни неприятности: желтеют, от утюга плавятся, ведь хлопчатобумажную рубашку нужно гладить горячим утюгом. А рубашек с простой декоративной бейкой выпускается почему-то слишком мало. Дешево? Невыгодно? А может, предложить покупателям самим делать выбор: кому с кружевами, а кому и без них?

Л. Фрид

г. Ленинград.

появления ребенка в квартире Т., ни факт возбуждения уголовного дела против О. Т., как злостного задолжника алиментов, ни прочие обстоятельства. Истец Т. тут же, в день слушания дела, получает на руки исполнительный лист на взыскание алиментов со всех видов заработка бывшей возлюбленной жены — ответчицы Тани в размере 29 руб. 47 коп.

Жизнь полна неожиданностей, но когда узнаешь о таком повороте дела, не можешь удержаться от изумления. А уж когда становится известен факт, что торжествующий победу Кролик, без особого труда проглотивший Тигра, лично доставил исполнительный лист в бухгалтерию по месту работы Тани, то невольно возникает вопрос: а есть ли пределы человеческого бесстыдства?

Между тем удачливый и предприимчивый Т. отнюдь не занят анализом нравственных аспектов случившегося. Я встретился с ним. Разговора не получилось. Он просто не понимал моих вопросов. Ну, взял ребенка из санатория. Ну, отсудил алименты. Что в этом особенного? Говорите, что бывшая жена находится на грани нервного срыва? Так это ее проблемы...

Кстати, угадайте, на каком поприще сейчас вносит трудовой вклад Т., имеющий высшее экономическое образование? Он теперь грузчик районной плодоовощной конторы. Не правда ли, захватывающая карьера: помощник заместителя министра, старатель, грузчик овощей. Думаю, такие зигзаги в трудовой деятельности многие могут сказать о человеке.

«Ну, теперь все ясно, — скажет догадливый читатель. — Автор намерен обличить безнравственность поведения Кролика и на этом фоне показать светлый образ Тигра». И опять читатель ошибется. Углубляться во взаимоотношения двоих, когда они накалены до предела, — дело почти безнадежное. Мы не берем на себя смелость рассудить две стороны. Этим, надеемся, займется народный суд, районное управление народного образования. И есть надежда, что они скрупулезно взвесят аргументы, прежде чем решат, кто прав, а кто виноват.

В этой истории нас прежде всего волнует судьба Юли. Ведь, по сути, она главное страдающее лицо. А девочка нуждается в нормальной, спокойной обстановке. Не надо нагружать детское сердце переживаниями. И материал наш о том, как в пылу взаимных обвинений забыто самое дорогое, что есть у двух сторон, — ребенок, его здоровье.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда заслушала на своем заседании жалобу Татьяны Т. на определение Ворошиловского районного суда и отменила это определение. Дело направлено в народный суд для рассмотрения его по существу.

БЕГ ПО-ЧЕБОКСАРСКИ

Чтобы укрепить здоровье, не обязательно заниматься легкой атлетикой на стадионе. Салон по пошиву обуви Чебоксарского Дома моды предлагает свою оригинальную программу. Она начинается у стола приемщицы и заканчивается... Но не будем забегать вперед. Все по порядку. Сначала оформите заказ, а затем вам представится возможность де-

лать многообразные марш-броски с отрывом от основного производства в салон и на фабрику, где тачают необходимые вам сапоги. Для разнообразия салоном предусмотрен и «бег на месте» или игра «в испорченный телефон». Эта передышка укрепляет уже не мускулы, а нервы, развивает смекалку, находчивость.

В период «бега на месте» требуется определить, где в данный момент находятся твои сапоги: Дом моды утверждает, что они переданы для очередной переделки на фабрику, а фабрика — что к ним такие не поступали... Затем одну за другой получаешь три пары сапог, сшитые по неизвестно чьей мерке. А когда очередная пара оказывается впору, то гадаешь, в какой из ближайших дней ждет тебя сюрприз в виде отклеенной подошвы или лопнувших швов. С этим сюрпризом вновь бежишь на фабрику, а там работники твердят, что они ни при чем: клей плохой, нитки

гнилые. (Впрочем, тренированные заказчицы смекают, что виноваты не обстоятельства, а люди, делающие заведомый брак.) А впереди следующий этап: бег с препятствиями по инстанциям с целью получения денег за невыполненный заказ. Препятствие первое — ожидание решения комиссии: стоит ли возвращать деньги за бракованную продукцию? Второе — розыск местонахождения фабрики-изготовителя и ее бухгалтерии...

По квитанциям №№ 663461, 663463, 663466, 663476, 663477 и т. д. уже «укрепили» свое здоровье заказчицы Дмитриева, Рахманова, Комогорова, Петрова, Чинякова, Каховская, Лутова и многие, многие другие.

Кто интересуется такой программой, приглашаем в Чебоксарский Дом моды и его салон по пошиву обуви.

Рассказ натренированных заказчиц записала Л. БРОХОВЕЦКАЯ.

НАША ШАМСИ

Азербайджан славится долгожителями. Много их и в селе Бобогил Лерикского района, расположенного среди зеленых лесов. Одна из них — бабушка Шамси. Ей 134 года.

Рано оставшись сиротой, ходи-

ла она по деревням, собирала милостыню, бывала рада даже куску черной ячменной лепешки.

Революция принесла радость и в Лерик... В числе первых вступила в колхоз Шамси, там прошла вся ее трудовая жизнь... Рано умер ее муж Дади, оставив двух сыновей. Растила, воспитывала их одна. Когда началась война, старший, Алиф, ушел на фронт и героически погиб, защищая Родину.

У Шамси Сеидаровой 11 внуков и 6 правнуков. Бабушка говорит им: «Дети мои, любите и цените землю, она помнит добро. Знайте, что труд — это здоровье. Благодаря труду я живу бодрой и здоровой среди вас».

У односельчан Шамси пользуется большим уважением. Она и сегодня полна еще энергии.

Азад Зулал Оглу.

г. Ленкорань, АзССР.

● Шамси Сеидарова с правнучками.

ОДНА ИЗ СЕМИСОТ

(Окончание.)

Тысячи советских женщин — неугомонных, инициативных — не мыслят себе жизнь без общественной работы, такой нужной и такой благородной. И отдают ей долгие годы. Ну как не упомянуть рядом с уралмашевками Екатерину Аввакумовну Порошину, кто почти 25 лет возглавляет женсовет поселка Нейво-Рудянка, что недалеко от Свердловска. Полину Андриановну Мищенко из г. Артема — это в Приморье. Майю Ильясовну Клычеву из Небит-Дага, Маргариту Юрьевну Янину из Карелии. Разные люди по возрасту, по темпераменту, по характеру, но одно у них общее — энергия и доброта, чувство долга и ответственность. Хорошо, что их много, они — сила, имя которой — общественность, женская общественность.

ЧТО МОЖЕТ

ЖЕНСОВЕТ

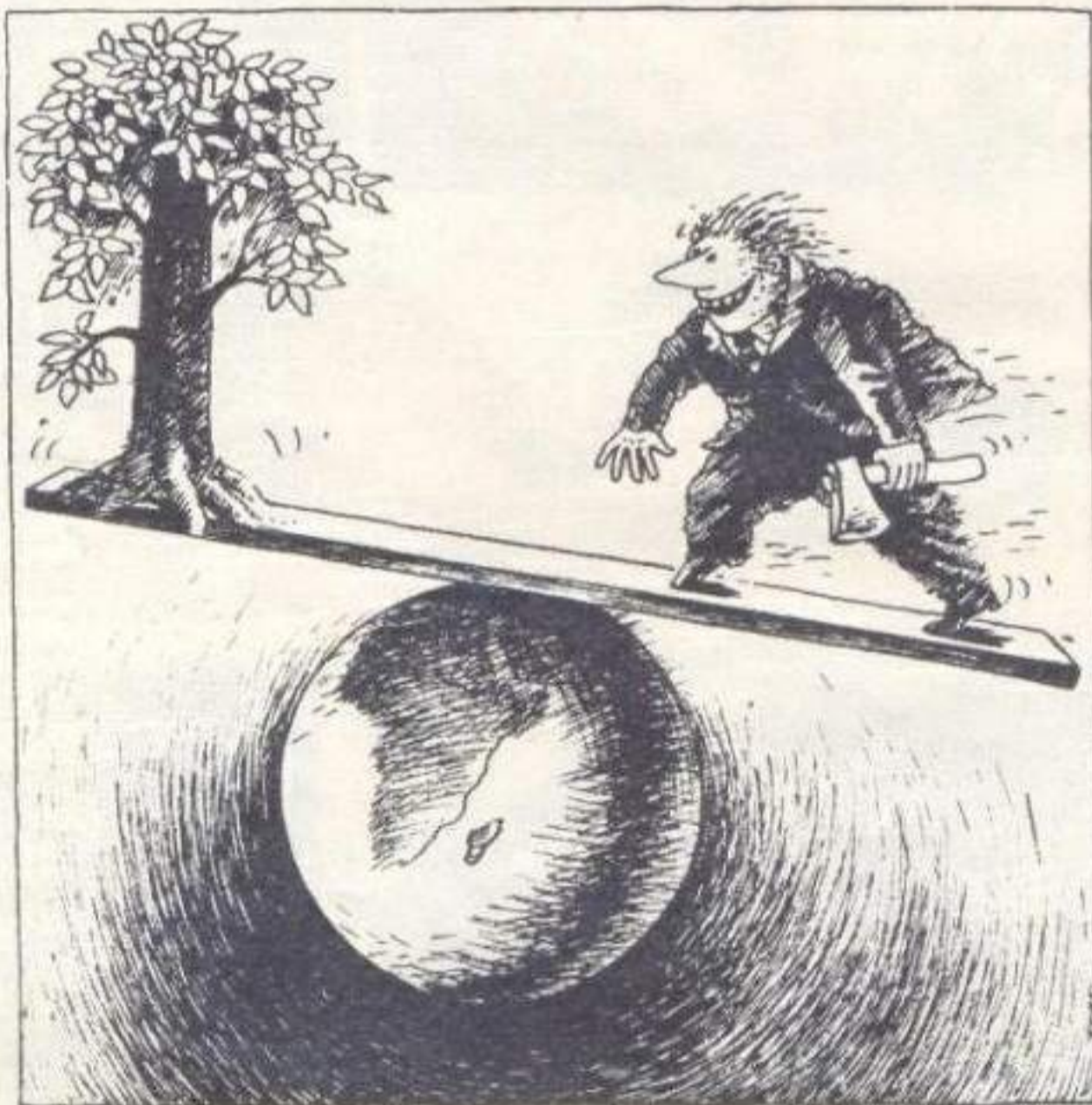
ЮМОР

ТАМАРА СЕРГИЕНКО (Латвия)

Знаете песню: «Должна быть в женщине загадка...»? Художница Тамара Сергиенко, например, знает отлично. И, более того, следует этой рекомендации полностью. Ну, вот хотя бы возьмем для иллюстрации сам путь Тамары в карикатуристы. Сначала она окончила... Латвийскую ветеринарную академию. А потом вдруг неожиданно решила пойти в Академию художественную. И пошла. И стала членом Союза художников, и появились ее публикации в республиканском сатирическом журнале «Дадзис». А потом — главная премия на конкурсе политического рисунка в Таллине и такая же — в Риге, на конкурсе «Карикатура охраняет природу».

Стоп! Вот здесь, наверное, и кроется разгадка загадки. Никогда еще практическое знание какого-то дела не мешало ни одному художнику. Только помогало (см. рисунки Сергиенко). Помогало взглянуть на мир весело, жизнерадостно, с оптимизмом. И все-таки по-своему, а значит, чуть-чуть загадочно...

'85
6

РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА,
И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЗЛЬДАРОВА.

Главный художник

В. М. СКРЫЛЕВ.
Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера
работала

Л. М. ГРИШКИНА.
Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и ме- ждународной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
науки	212-22-23;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
художественного оформления	212-14-13;
зав. редакцией	212-20-39

Присланные рукописи, фотографии и
рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 22.04.85.

Подписано к печ. 17.05.85. А 00360.

Формат 60 × 90¹/₂. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.

Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 16 115 000 экз.

(1-й завод: 1—11 905 080 экз.)

Изд. № 1383. Заказ № 814

Ордена Ленина

и ордена Октябрьской Революции

типография имени В. И. Ленина

издательства ЦК КПСС «Правда»

125865, ГСП, Москва, А-137.

ул. «Правды» 24.

Адрес редакции:

101 458, ГСП, Москва, А-137.

Бумажный пр. 14.

Beauf

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

- САД
- НА ТЕРРАСЕ
- НАТЮРМОРТ С ПОДСВЕЧНИКОМ

Сегодня мы знакомим читателей с работами смоленской художницы Веры Самарин. Вообще-то Вера Евгеньевна москвичка, а направили ее в Смоленск по окончании художественно-графического факультета Московского педагогического института имени В. И. Ленина. Этот древний город она полюбила и давно уже считает своим. Здесь ее пленяет все: и неспешный ритм жизни, и старина, проступающая в архитектурном облике Смоленска, и приметы сегодняшнего дня.

Творчество Самариной глубоко оптимистично. Она воспринимает жизнь как праздник, испытывая радостное удивление и перед покойным уютом рыбацкого дома, где на круглом, связанном из тряпичных разноцветных полосок коврике, брошенном на отсвечивающий яичной желтизной пол, дремлет пес, и перед опустившей под тяжестью плодов свои ветви яблоней.

Оплавившая свеча в старинном подсвечнике, сухие цветы в керамической вазе. Эти детали могли, казалось бы, родить в душе зрителя печальные мысли о бренности жизни, но стоящее рядом блюдо с тонко нарезанными дольками лимона и куски сочной, аппетитной дыни убеждают, что перед нами уголок накрытого заботливой рукой хозяйки стола, готовящейся к приходу гостей, а может, и к семейному ужину.

От требовательного отношения к себе, а может, и от переполненности «сюжетами» Самарина любит сериалы. Есть у нее несколько серий прекрасных линогравюр. Одна из них, кажется, самая любимая, называется «Белое море», другая — «Сад». А совсем недавно она закончила серию, в которой запечатлены архитектурные памятники Смоленска.

Художница много ездит. И по стране, и за рубежом. Все свои путешествия совершает в каникулы: она преподает рисунок в Смоленском педагогическом институте. Немало времени отнимает у нее и дом. Вера Евгеньевна — заботливая хозяйка, жена и мать.

Муж Веры Самарин тоже художник. И, как всякая любящая женщина, она считает его работы куда более значительными, чем свои. Это, впрочем, не мешает ей каждую свободную минуту отдавать творчеству — и рисункам, и акварелям, и линогравюрам, в которых она передает свое отношение к окружающему, свое восхищение перед разнообразием и щедростью мира.

Е. ПАВЛОВА.

Индекс 70770 Цена 25 коп.